

Меркурий — первая планета от Солнца, Венера — идёт за ним, является самой горячей планетой в Солнечной системе. Они находятся на невероятно большом расстоянии друг от друга, но что, если однажды они встретятся?

Их схожесть проявляется в абсолютном отсутствие чувств, но есть кое-что сильнее. Кое-что, что прорывается сквозь самую твердую землю наружу и расцветает. Их сердца больше не глыбы льда и время снова начнет свой счет. Время для них снова закружится, но когда-то оно может уйти сквозь пальцы.

Planets

Глава 1. The Beginning

Меркурий — первая планета в Солнечной системе, расположена наиболее близко к Солнцу... Нет, не то. Меркурий — это древнеримский бог торговли и воров... О, нет, снова не то. Меркурий — это обычный парень. Вот — то, что надо.

Этот обычный парень с не совсем необычным именем родился в Англии, в самом её сердце — Лондоне. В семье учёных — Андерсон каждый был рад появлению на свет маленького будущего наследника не только знаменитой фамилии, но и сложного логического ума, которым природа не обделяла пока что ни одного члена семьи. Из поколения в поколение вырастали учёные в области химии, физики, математики. Старшего брата Меркурия звали Исаак, в честь великого Ньютона, что открыл такую важную для каждого человека силу тяготения. Кто бы мог подумать, что простое яблоко, упавшее на голову безумному учёному, сможет привести к такому большому открытию? Исаак был старше Меркурия на пятнадцать лет, и ко времени рождения младшего брата делал немалые успехи в математике. Он не загрязнил своей фамилии, а наоборот поддерживал статус. Средний сын в семье Андерсон — Альберт. Он же был назван в честь Эйнштейна. Теорик относительности парень выучил наизусть уже в десять лет. Разница в возрасте между средним и младшим братом — семь лет. И лишь Меркурий был назван в честь планеты. Или же в честь древнеримского бога.

Семья Андерсонов отличалась не только своим родою, что достигал нескольких поколений. Она отличалась отсутствием чувств друг к другу в семье. Внешняя их оболочка выглядела цельно и красиво, когда внутри была одна гниль. Но так считал лишь Меркурий. Об этом он однажды обмолвился, когда ему было пять. Родители мальчика были сильно обеспокоены таким заявлением. Тогда он получил своё первое наказание. Его заперли в темном чулане на весь день, кормили только невкусной сырой кашей и не разрешили даже через двери общаться с кем-либо. Тогда, проплакав несколько часов, Меркурий решил сам для себя, что будет в дальнейшем держать свои мысли при себе.

В семь лет он нарушил обещание, назвав родителей и братьев набитыми самовлюбленными идиотами. Тогда наказание повторилось. Только ему уже не было так страшно, как прежде. Часами просиживая в темном чулане, он пытался осмыслить жизнь. Почему на ярких картинках на большом экране Меркурий видит улыбки, слышит смех, чувствует радость, а в жизни этого всего нет?

Когда Меркурий пошел в школу, он думал, что здесь найдет друзей и хотя бы на секундочку почувствует внутреннее тепло, спокойствие, маленькую отраду. Но дети, все, которые были здесь, они были просто зазнавшимися придурками, которые то и дело мерялись умами. Единственный, с кем мог общаться парень — это Артур. Его родители были не учеными, а просто богачами, которые хотели дать хорошее образование своему сыну. Артур не сильно уделял внимание науке, но, тем не менее, успевал везде. Его было везде и много. Меркурий думал молча, когда Артур делал это вслух. И только это не дало ему сойти с ума от собственных мыслей. Его друг снабжал его ещё и своими легкими словами, и тогда тяжелые каменные глыбы в голове Меркурия превращались в мягкую вату.

В одиннадцать лет Меркурий с увлечением рассказывал своей семье за ужином, как его друг повествовал ему о праздновании Рождества. Мальчик говорил с таким восторгом, что

это заставило его родителей вновь насторожиться.

— Почему мы не празднуем Рождество? — спросил тогда Меркурий у родителей. Ранее этот вопрос даже не поднимался, но, кажется, с рождением этого маленького непоседы менялись все правила. Точнее сказать, для него правил не существовало. Он просто не вписывался в них.

— Родители не верят в Бога, — ответил Альберт, взяв удар на себя. Тогда, поймав на себе злобный взгляд матери, парень поправился: — Мы не верим в Бога.

— А я верю, — пробурчал под нос Меркурий, но и этого было достаточно, чтобы получить наказание. Целая неделя в чулане. Выходить можно было лишь в школу, а затем в строгом порядке он должен был сразу же возвращаться домой и занимать своё место наказания. Фиксировались даже часы, когда он должен выйти из дома и прийти назад.

Но наказание никак не действовало на парня. Это только закаляло его. Он чувствовал себя маленьким революционером, внутри которого просыпался огонь, который жаждал перемен. Но родители быстро затушили его, не дав его внутреннему пожару сжечь весь дом.

На общем семейном собрании, где присутствовали сами родители, а также его братья, в том числе и Исаак, который прилетел из Голландии, где поселился со своей семьей, было решено записать Меркурия на приём к психотерапевту.

— Мистер Олридж — первоклассный врач. Он выбьет из парня всю эту дурь, — в заключение произнес отец. Никаких возражений не было. С того момента Меркурий вынужден был после школы ежедневно посещать доктора.

Первое время парень не поддавался влиянию врача, бесконечные сеансы лишь утомляли его. Каждый день ему приходилось слушать разговоры о том, что он должен стать частью семьи, что он хочет стать настоящим Андерсоном. Меркурий податливо кивал головой, но на него это никак не действовало. Он всё ещё придерживался своего мнения.

— Лечение не действует на него. Может, вам просто оставить это и разрешить парню жить жизнью обычного подростка? — посоветовал мистер Олридж родителям Меркурия, когда лечение зашло в тупик. Прислонившись ухом к дверям, парень слышал это и радовался своей маленькой победе. Именно выдержка и внутренняя сила воли помогли ему.

— Нет, вы не можете просто так отказаться от него, мы заплатили невероятно много денег! — завопила мать.

Меркурий сразу же поморщился, услышав её писклявый голос, от которого его уже воротило.

— Последнее, что я могу сделать для вас, это поить его таблетками. Это сильнодействующее успокаивающее. Кровь в его жилах немного остынет. Он будет легко управляем, если будет принимать эти таблетки, — врач тяжело вздохнул. Это было действительно, что он предложить этим людям. Ему было жалко Меркурия, но его репутация была ему дороже.

— Почему вы раньше не сказали о таблетках? — возмущенно произнес отец.

— Потому что это крайние меры, которые вообще не стоит предпринимать. Они могут усугубить физическое здоровье парня, могут быть некие осложнения с сердцем, но думаю, что если он примет несколько таблеток, то с ним что-то может случиться.

— Он ведь не умрет от них? — кажется, в голосе матери появилась капля заботы, что согрело ненадолго душу Меркурия, но это чувство в тот же миг растворилось.

— Нет, ни в коем случае.

— Тогда мы только за, — твердым голосом сказала женщина. Ничего не изменилось.

— Хорошо, тогда подпишитесь здесь, пожалуйста, и здесь.

Маленькая закорючка внизу решила его дальнейшую жизнь. Это решило его взгляды, но не изменило его мысли. Нет, мысли никуда не ушли, а лишь всё больше обременяли его бытие.

— Я не буду пить никаких таблеток! — заявил он родителям, когда они вернулись домой.

— Если ты хочешь выздороветь, то должен, — спокойным, но по-прежнему строгим голосом сказала мать, взяв мальчика за плечи.

— Я не хочу их пить. Я просто хочу быть таким же, как и все, — сквозь слёзы промямлил он.

— Ты будешь таким, как все, если будешь пить эти таблетки, — убеждали его родители.

— Нет, я буду таким, как вы, — была в его голосе горечь, от которой затерпал язык, и это тоже заслуживало наказания, но наказанием для него с того момента стали все последующие дни жизни.

Меркурий перестал чувствовать что-либо. Ежедневные посещения доктора Олриджа превратились в привычку. Спустя годы парень перестал представлять свою жизнь без чудо-таблеток, которые избавляли его любых чувств. Он действительно стал податливым. Меркурий делал то, что ему диктовали родители, лишь потому что ему было всё равно, что делать. На выходные парень мог просто запереться в комнате и не выходить оттуда. Меркурий просто лежал на кровати и думал. Он думал очень много, о том, что происходит с его жизнью. Ему были незнакомы понятия радости, счастья, любви. Он променял всё это на пустое безразличие, которое избавляло его от всех признаков жизни. Меркурий стал ходячим мертвецом.

— Эй, Меркурий, ты в порядке? — спросил Артур, не на шутку напуганный состоянием своего друга. Целое лето они не виделись, но парень не мог предположить, что за три месяца Меркурий так изменится. В глазах парня погас прежний огонёк, он перестал слушать Артура и даже никак не реагировал на друга, а просто шёл рядом, шаркая ногами по полу, опустив голову вниз.

— Ты меня вообще слышишь? — парень толкнул Меркурия сильно в плечо. Тот немного пошатнулся, но не поднял головы и продолжил свой шаг.

— Я в порядке. Отстань.

Но Артур продолжал свои бессмысленные разговоры, потому что Меркурий оставался единственным человеком, кто его слушал. В школе все были такими умными, что это даже выходило за рамки. Каждый хотел одержать первенство, но не они, и, может, это единственное, что их сближало.

— Эм... Меркурий, я хотела бы спросить. Мм... Даже не знаю, как это сказать, — к парню подошла девушка. Через большие линзы очков её глаза казались неестественно большими, но без них они были такими маленькими, невыразительными, некрасивыми. От неё постоянно пахло книгами. А одевалась она в серую мешковатую одежду, что не выделяла её от всего этого сброда, называвшегося «учениками».

— Я не иду на выпускной, Бетани. Если ты об этом, — резко ответил парень.

— Да? Хорошо... Ладно, спасибо, — растеряно произнесла она, когда он просто прошёл мимо неё, даже не взглянув в глаза.

В ночь, когда был выпускной, Меркурий был дома и читал стихи. Красивые слова, которые не имели значения. Едва немного почувствовав что-то греющее душу, он спешил

пить таблетки. Это превратилось в стиль жизни.

Успешная сдача экзаменов, поступление в престижный университет на физико-математический факультет. То, чего хотели родители Меркурия, но не он. Ему было всё равно, как жить, чем заниматься, просто каждый вечер парень продолжал закрываться в комнате, пить таблетки и читать стихи.

В университете он больше не заводил друзей, поддерживая связь с Артуром. Именно он был связью Меркурия с внешним миром. Именно старый друг продолжал заверять парня, что мир вокруг него крутится, потому что зачастую для Меркурия мир останавливался.

В университете он ощутил первые изменения. Здесь все были нормальными. Они были нормальными людьми, которые не мерялись своими умами, а приходили каждый день, чтобы получить их. Не было вражды, здесь была дружба.

— Сегодня собираемся в кафе за углом, в пять. У всех получается? — после занятий вся группа осталась в кабинете по просьбе старосты. Они всё ещё не успели познакомиться достаточно хорошо, поэтому предложение встретиться после пар было хорошим решением этой проблемы.

— Я не могу. Я сегодня занят, — соврал Меркурий и, взяв свою сумку, закинул её через плечо и ушел, не попрощавшись.

С того момента Меркурий утратил возможность найти новых друзей и почувствовать что-то. Он выпил таблетку и убедил себя в том, что ему этого не надо.

Март. С неба всё ещё летят хлопья снега, лучше бы их зимой было больше, чем сейчас. Взгляд парня устремлен вниз. Чёрное жесткое пальто колет ему кожу, но ему всё равно. Его не радует абсолютно ничего, но и поводов грустить он никогда не видел.

Вибрация в кармане джинсов заставляет его остановиться на минуту, чтобы достать телефон и ответить на звонок. Это Артур.

— Да, — без эмоций ответил парень.

— Марк, ты должен мне помочь. Сегодня будет вечеринка у Дэвида. Впрочем, ты его не знаешь, но мне нужна будет трезвая голова, которая отвезет меня домой после вечеринки.

Это уже была не первая просьба Артура забрать его с вечеринки, но Меркурий не мог отказать своему другу, потому что тот не оставлял его, спасая порой от одиночества, а он не мог бросить и его. Иногда ночью Меркурию приходилось ночью выбираться из дома, пока родители спали. Они всё ещё пытались его контролировать. Таблетки позволили им руководить им, но не контролировать.

— Во сколько заехать за тобой?

— Где-то в одиннадцать, у меня завтра ещё пары, поэтому... Я адрес тебе скину смской.

— Хорошо. До встречи.

— Спасибо тебе.

— Нет за что, только... — звонок оборвался. Артур успел отключиться, прежде, чем Меркурий успел договорить.

— Называй меня моим именем... — прошептал себе под нос парень, заканчивая фразу.

Глава 2. On the other side

— Как вы называли малышку? — спрашивает медсестра у женщины, которая в спешке собирает свои вещи. Неделя в больнице казалась ей невероятно долгой. Она не могла дождаться, чтобы вернуться домой к своему любимому мужу.

— Венера, — спокойно ответила женщина, и на её лице появилась мягкая улыбка. — Держите, — она передала медсестре свою сумку с вещами, перехватив у неё маленькое

хрупкое тельце своей дочери.

— Довольно необычное имя, — подметила медсестра.

— Да, но необычайно красивое, — женщина вновь улыбнулась.

Венера стала первым ребёнком в семье Холидей. Это была молодая семья, которая жила в небольшом домике в Ньюкасле. Отец работал курьером, а её мать — в салоне красоты. Большой прибыли это не приносило, но на жизнь им хватало.

С рождением Венеры некоторые вещи изменили свой порядок: её мама перестала ходить на работу, уделяя больше времени дочери. Тогда её отец устроился на вторую работу. Совмещать два разных вида деятельности ему было не под силу. Не высыпаясь ночью, днем он часто путал заказы, привозил их не вовремя, а однажды вовсе потерял деньги, которые получил за доставку. В один день он потерял обе работы. В один день, он потерял себя.

Ко времени, когда Венере исполнилось пять лет, её мама продолжила работу в салоне, а отец, отчаявшись, прекратил поиски новой работы. Целыми днями он пропадал где-то, а приходя ночью, подымал весь дом на уши. Мать закрывала Венеру на ночь в комнате, чтобы та была в безопасности, когда пьяный отец приходил и громил вокруг всё, что только видел. Каждая ночь оборачивалась настоящим кошмаром для маленькой девочки. Громкие крики мамы по ту сторону двери заставляли её маленькое сердце разрываться от страха. Сначала она бежала к двери и стучала маленькими кулачками, сбивая руки в кровь. Венера кричала и звала маму. Ей хотелось, чтобы эти крики и слезы были всего лишь очередным ночным кошмаром. Но это не прекращалось. Она не просыпалась, потому что это был не сон.

Когда сны начали смешиваться с реальностью, Венера перестала бороться. Каждый раз, когда отец возвращался домой, она сама закрывалась изнутри. И через звук бьющееся посуды и криков матери, девочка отворачивалась к стене и плакала. Её глаза были красными каждое утро. Каждый раз, поднимая голову вверх, ей было больно смотреть на солнце. Поэтому Венера всё время смотрела в пол.

Как только девочке исполнилось шесть, мать отдала её в школу-интернат. Другого выхода не было. Так было лучше.

Но здесь она тоже не была в безопасности. Каждую ночь Венера просыпалась от очередного кошмара. Они преследовали её каждую ночь. Крики, слёзы, пьяный отец, кровь на руках. Такого ужасного сна ей не пришлось ещё видеть. Венера вышла из своей комнаты. Девочка пошла на кухню. Кажется, голоса утихли, как снаружи, так и внутри её головы. Она ступала осторожно, будто шла по разбитому стеклу. По коже пробежал холодок. Венера выглянула из-за стенки, идти дальше ей не хватало сил.

Отец стоял с окровавленным ножом над уже не живым телом её матери. Девочка затаила дыхание. К её горлу подкатывал неприятный ком, ещё немного и её вырвет. Заметив Венеру, отец посмотрел на неё глазами, в которых было ни капли сожаления, а лишь ненависть. Ненависть ко всему, и даже к ней. Потушив сигарету о ладонь, он взял нож и уже целенаправленно приближался к ней. Девочка хотела бежать, но её ноги будто были прикреплены к полу. Она начала плакать, умолять отца, чтобы он этого не делал, а затем просто закрыла глаза и громко закричала.

— Эй, проснись, — кто-то тормошил её за плечи. — Проснись!

Венера открыла глаза. Ей было жутко страшно, но страх испарился, как только она увидела перед собой Люси. Она была шестым ребёнком в семье, денег было мало, и как следствие она теперь здесь. Это обычный сценарий, по которому дети попадают в интернат.

— Опять кошмар? — спросила она, взяв Венеру за плечо. Та в ответ лишь кивнула головой. Ей нужно было перевести дыхание и успокоиться.

— Когда-то они закончатся, — Люси продолжала успокаивать подругу.

— Когда я умру.

Стрелка часов двигалась в одном направлении, не останавливаясь. Выходные дома, в остальные дни — в интернате. Ни там, ни там ей не было спокойно. Но всё же были люди, благодаря которым Венера продолжала жить. Мама и Люси. Всё остальное её угнетало. Порой девочку не покидали мысли о суициде. Другого выхода избавиться от боли она не видела. Только страх был сильнее её.

— Сегодня опять домой? — спрашивает Люси, развалившись на своей кровати, пока Венера собирала свои вещи.

— Да, — без эмоций ответила девушка.

— Мисс Холидей, мисс Холидей, — к ней подбежала заместитель директора. Она была взволнована. Волосы надвинулись на глаза, которые выглядели беспокойно. Раньше Венере ещё не приходилось видеть женщину в той части, где ученики отдыхали. Обычно сюда могли приходить лишь заместитель по части порядка, старосты, но с учебного корпуса никогда не приходили ни учителя, ни заместитель директора.

— Я ничего не делала, — рефлексивно произнесла она, переглянувшись с Люси.

— Это правда, — другая девочка подскочила с кровати и встала на защиту своей подруги.

— Нет, нет, дело не в этом, — женщина не могла найти подходящих слов. — Просто пойдёмте за мной.

Девушки ещё раз переглянулись между собой. Пожав плечами, Венера сдалась и последовала за миссис. С каждым шагом ей было всё тяжелее дышать. Она боялась того, что ей должны были сказать. Что, если отец убил мать? Что, если кошмар стал реальностью? Или же наоборот. Мама пришла, чтобы забрать её отсюда. И они уедут вместе отсюда. Вместе сбегут.

Когда они были у самих дверей, её сердце замерло на несколько секунд. Когда она вошла внутрь, за большим столом она узнала директора мистера Хиккса. Но в комнате находился не он один. Стоило девочке пройти внутрь, как женщина, что сидела к дверям спиной повернулась к ней. Она смотрела на Венеру с таким теплом, каким смотрела на неё мама, но пока что она не знала, кто сидит перед ней.

— Мисс Холидей, — продекламировала заместитель и ушла.

— Что случилось? — девочка сделала неуверенный шаг вперед. Жестом директор указал на место за столом. Венера села на стул рядом с женщиной. От неё приятно пахло, наверняка, дорогими духами. Её выкрашенные в блонд волосы были завиты и напоминали Венере макароны.

— Меня зовут Джейн. Я уверена, твоя мать ничего не говорила тебе обо мне. Я её сестра, — женщина мягко улыбнулась, опустив глаза вниз. Это не к добру.

— Она умерла? Он её убил?! — вскрикнула девочка, подпрыгнув на месте. Её глаза метались между Джейн и мистером Хикксом. Оба поддерживали молчание, будто бы подбирали нужные слова.

— Твоя мама заболела. И чтобы подлечится, её вынуждены были положить в больницу. Пока она болеет, ты поживешь со мной, — женщина говорила ровным успокаивающим голосом, но внутри маленькой души бушевал целый ураган эмоций. Боль пронзала её до

самих костей. Её руки и ноги обмякли, сделались ватными. Они ей врут. Она, наверняка, уже даже не жива.

— Вы мне врётё, — всхлипывая, произнесла девочка. Всего несколько слов истощили её так, что ей было тяжело держать себя в руках.

— Нет, милая. И я обещаю тебе, что мы приедем к твоей маме, как только ей станет лучше. Ладно? — Джейн поглаживала её по голове, всё ещё пытаюсь успокоить.

Венера подняла глаза и смотрела на свою тётю. Можно ли ей доверять?

— Куда вы хотите меня отвезти? — в груди ещё болело, но ей нужно было спасение, ей нужна была помощь.

— Я живу в Лондоне. Я живу одна, поэтому я буду не против твоей компании.

Лондон. Услышав одно это слово, сердце кольнуло ещё сильнее. Больше она не слышала ничего из того, что ей говорили. Уехать в Лондон и бросить всё. Бросить маму, бросить Люси. На отца ей наплевать, впрочем, как и ему на неё.

— Так будет только лучше, — вставил своё слово и директор Хиккс.

Лучше... Откуда им знать, как будет лучше для неё, а как нет.

— Я была у тебя дома и уже собрала все твои вещи. Ты можешь попрощаться со своими друзьями, и мы поедem.

С этого момента жизнь Венеры изменилась.

— Обещай звонить мне, — произнесла Люси, обнимая подругу на прощанье.

— Обещаю, — тихо ответила она.

По приезду в большой мегаполис девочка начала ходить в нормальную школу. Это было ей не в привычку. Здесь всё было иначе. Кажется, другими были сами люди. Учителя слишком много требовали, а дети были слишком жестоки. Девочка всё время молчала, казалось, что боялась всего вокруг. Она так ни с кем и не смогла подружиться. Никто не понимал её. Никто не хотел понимать её.

Каждую ночь она умирала. Кошмары не прекращались. Казалось, всё должно было наладиться. Но старая жизнь преследовала её, наступая на пяты. Ей было страшно засыпать. Какое-то время Венера старалась вовсе не спать. Она просто садилась на колени возле окна, смотрела в окно и наблюдала за тем, как светят звезды ночью. Так высоко, так далеко от людей. А что, если каждая звезда принадлежит какому-то человеку? Тогда её мать могла бы собрать целое созвездие, а отец не получил бы ни одной. И невольно, её же мысли окутывали и мягко укладывали её на нежную перину снов. Но всё равно каждое утро она кричала, просыпалась в холодном поту и плакала. Это становилось невыносимо.

Спустя полгода жизни в Лондоне, Джейн решила отвести девочку к врачу.

— Так, будет лучше. Доверься мне, — она поцеловала Венеру в лоб, объявив о своем решении.

— Я боюсь. Я не думаю, что мне стоит идти к доктору. Я больше не буду кричать, я обещаю, — умоляла девушка, но было поздно.

Но даже посещения врача не стали результативными. Кошмары всё ещё преследовали её. В целях лечения Джейн даже отвезла Венеру к её матери. Девушке тогда было уже тринадцать. Такая долгожданная раньше поездка теперь её пугала.

— Это психиатрическая больница? — с удивлением спросила она, как только они подъехали к зданию. — Какого чёрта? Я думала, что это обычная больница.

Дыхание вновь утяжелялось. Венера закрывала глаза и считала до десяти, как ей говорил доктор Олридж, но это не помогало. У неё начиналась истерика. Больше

пространства. Девушка выпрыгнула из машины. Мало воздуха. Совсем мало. Она начала дышать ртом, но и это не помогало.

— Я знаю, что должна была сказать тебе об этом раньше, но я не могла. Это травмировало бы тебя.

— А разве сейчас не травмирует?

— Прости, — тихо произнесла Джейн.

— Может, сразу скажешь мне, где отец? Вместе с ней?

— Он умер. Твоя мать подсыпала ему яду.

— О Боже! — вскрикнула Венера. Правда была жестокой, но ранило больше то, что об этом она узнала только сейчас.

Встреча с матерью была вовсе не такой, какой она рисовала её себе в своей маленькой причудливой головке. Её мать сидела на краю кровати и смотрела в одну точку. Это был не человек, а ещё один предмет мебели. Никакой реакции ни на что и ни на кого. Гематомы уже давно прошли, на её теле не осталось никаких следов насилия, только маленькие дырочки от шприцов. Она была вся продырявлена.

Венера держала холодную руку матери в своих. По её щекам лились слёзы, когда лицо мамы застыло. Она рассказала ей о Лондоне, о новой школе, о Люси, с которой она не прекратила общение. Рассказала о Джейн, которая приютила её. Её челюсть уже болела, кажется, Венера рассказала матери столько, сколько не рассказывала никому в жизни. Но все эти слова были произнесены впустую.

Поездка к матери только усугубила ситуацию. Венера вовсе замкнулась в себе. Она перестала говорить с Джейн и Люси, у неё не было аппетита. Свои ночные кошмары девушка перенесла в реальность. Каждую ночь перед сном она доставала лезвия и медленно разрезала свою кожу. Ей было больно, но заглушить боль внутри это не помогало. Каждый раз она делала порезы всё глубже, но этого было мало. Горячие слёзы скатывались вместе с каплями крови.

— Мистер Олридж, я действительно не знаю, что делать, — Джейн пришла к доктору. Его методика дала трещину. Дела шли только хуже.

— Случай, действительно, тяжелый.

— Но есть же что-то, что может ей помочь? Я не знаю, какой-то метод или препарат, гипноз... Хотя бы что-то.

— Таблетки. Это, по сути, обычное успокоительное, но сильнодействующее. Есть шанс, что они помогут, но...

— В нашем случае никаких. Если есть надежда на её восстановление, то мы возьмемся за эту возможность и попробуем.

Венера не отказывалась от приема таблеток. Хуже быть всё равно не могло быть. И это помогало заглушить ей боль. Свою боль она променяла на безразличие. Теперь не было застывших слёз в глазах, а была чёрная дыра.

Теперь приходя со школы, каждый день Венера курила в открытую форточку и вспоминала. И теперь эти воспоминания не навеивали ей ни грусти, ни печали, а были всего лишь воспоминаниями. Они крутились в её голове, словно сюжет старого фильма.

— Венера, ты не поверишь, мне пришло приглашение в Лондонский университет. Я поступила! Я поступила! — орала в трубку восторженная Люси. — Совсем скоро я приеду к тебе.

— Я рада, — без каких-либо эмоций произнесла девушка, выдыхая круги дыма изо рта.

На самом деле, ей было всё равно. Ей был абсолютно безразличен внешний мир. Она даже не знала, кем хочет быть. Венера даже не подала заявку ни в один университет. Все эти беспокойства по поводу её будущего, вовсе не беспокоили девушку.

— Я пойду на курсы парикмахеров. Буду работать в каком-то салоне, — сказала она одним утром Джейн, когда они завтракали.

— Хорошо. Это лучше, чем ничего. Почему ты выбрала именно это?

— Воспоминания навяли, — кратко ответила девушка.

С приездом Люси жизнь Венеры немного преобразилась. Девушка таскала свою подругу с собой повсюду, пытаясь вселить в неё немного жизни. Только она не знала, что Венера сама избавляла себя этой жизни. Каждый раз, чувствуя в груди неприятный скрип боли, она хваталась за пузырек с таблетками. Они стали её якорем, благодаря которому она держалась на плаву.

Был приятный весенний день. Шёл снег, который немного припоздал, потому что всю зиму все могли о нем только мечтать. Венера возвращалась с курсов. Ещё немного и она сможет устроиться на работу. У неё неплохо получается, так что проблем с поиском работы не должно возникнуть.

Вдруг из кармана её жёлтого пальто послышался тихий звонок. Это телефон. Люси.

— В общем, Венера, я сегодня познакомилась с таким классным парнем, и он пригласил меня на вечеринку.

— Отлично, а что ты от меня хочешь? — равнодушно спросила девушка.

— Ты пойдешь со мной. Ты должна пойти со мной!

— Я ничего тебе не должна.

— Венера, ты же знаешь, что Джейн всё равно выпихнет тебя из дома, только бы ты немного развеялась.

Девушка вздохнула, в этом была доля правды.

— Хорошо. Заедешь за мной, — всё же сдалась она. Час-два и никто не заметит, как она уйдет с этой вечеринки.

— Будь готова к девяти.

Глава 3. When I first saw you

Половина одиннадцатого. Электронный будильник напоминает парню об этом. Он быстро нажимает на него, отключая.

Перед сном родители обычно пьют снотворное. Он притворяется, будто пьёт его тоже, когда, на самом деле, просто прикасается губами к кружке, и, выдавливая из себя улыбку, ставит её обратно.

Это срабатывает не первый раз. Он просто делает это, а ночью, когда ему это нужно (или когда нужно Артуру) просто достает ключи из отцовского кабинета и на машине родителей едет за своим другом.

На часах половина одиннадцатого. Меркурий всё рассчитал. Полчаса должно ему хватить, чтобы добраться к дому, где проходит вечеринка. Ровно полчаса. Он закрывает книги со стихами, кладет на подоконник и он уже готов к поездке. Тихими, размеренными шагами он идет по дому. Ничто не выдает его. В доме по-прежнему тихо, будто абсолютно все его жители вымерли.

Осторожно, он достает из кармана брюк отца ключи от кабинета. Храп мужчины — единственное, что нарушает тишину здесь. Но этот шум распространяется лишь в рамках одной комнаты. Меркурий наклоняется, когда его лицо оказывается на одном уровне с

лицом отца. Парень усмехается, мол «И кто же умнее?». Но затем он быстро выбрасывает это из головы. Это не правильно.

В кабинете Меркурий встречает домашнего питомца. Сиамский кот — Ирвин. Как только он учуял движения парня, то сразу же проснулся. Когда Меркурий искал ключи, то Ирвин тёрся об его ногу. Ему тоже не нравилось находиться здесь. Это не дом, а большая клетка.

— Прости, но ты должен остаться здесь, — тихо прошептал парень, погладив кота. Тот в ответ недовольно промурлыкал, а затем вернулся на место и снова лег спать.

Закрыв двери на ключ, парень бросил ключи в карман своих джинс. По возвращению нужно будет разложить все вещи по местам.

Во дворе на него уже ждала красивая матового чёрного оттенка машина. Меркурий не вдавался в подробности, вроде марки машины, их преимущества. Его и качества людей не волновали, что уж там говорить о машинах.

Поворот ключа. Он нажал на газ. Включенные фары освещали ему дорогу впереди. Здесь было ещё много машин, помимо его. В чём смысл шастать ночью, когда можно остаться дома и насладиться теплом и уютом. Если он мог, то катался бы каждую ночь по городу, потому что в салоне автомобиля в абсолютном одиночестве ему было комфортнее, чем в стенах дома, где он вырос. А впрочем, ему ничего не мешало делать это, кроме как одного. У него не было желания.

Как парень и просчитал, на дорогу понадобилось ровно полчаса. На улице, где должен располагаться дом, горели все фонари, но абсолютно в каждом доме уже был погашен свет. Будто здесь никто и не живет вовсе. Распознать дом, где проходит вечеринка было не сложно.

Припарковавшись на обочине, Меркурий заметил, что этот дом отличался не только больно ярким освещением, но и громкостью. Под силой звуковых волн, кажется, дрожали сами стены дома.

Холод забрался под самую кожу, покалывая её изнутри. Только сейчас парень вспомнил о том, что забыл своё пальто дома. Ночью было гораздо прохладнее, чем днём. К счастью, тонкий слой снега уже успел растаять, но слякоть не поддавала больше настроения и энтузиазма.

Меркурий не спешил заходить в дом. Остановившись возле большого дуба, он прислонился спиной к нему и набрал номер Артура. Длинные гудки длились вечность. Трубки никто не поднимал. Выбора не было, придется войти внутрь и влиться в толпу пьяных молодых людей.

Когда он зашел в дом, громкая музыка сразу же ударила, едва не разрушив его барабанные перепонки. В коридоре на него сразу же наткнулась парочка. Парень и девушка, которые бесстыдно целовались, просовывая свои языки друг другу чуть ли не в глотку. Жалкое зрелище. Через открытые двери ванной, он увидел парня, которые сидел в обнимку с унитазом. Его лицо уже было зеленое, кажется, ему не стоило столько пить.

Пройдя в гостиную, где и был эпицентр всей оргии, что происходила здесь, он заметил Артура. Парень сидел в кресле, а у него на коленях уже сидела какая-то девушка. Брюнетка, с обведенными чёрным карандашом глазами, напоминала больше панду, чем человека.

Заметив Меркурия, Артур показал ему знаком, чтобы тот подождал немного, так как он занят. Парень лишь кивнул в ответ другу. Конечно, он подождет. Одиннадцать часов вечера, куда ему спешить.

Меркурий решил найти место по спокойней этого. Хотя, в этом доме такое вряд ли было. Вокруг были пьяные, обкуренные в хлам студенты. Алкоголем здесь были пропитаны даже стены дома, по которым его кто-то разлил. Здесь было очень много дыма, который просачивался сквозь кожу и повреждал каждый орган.

Меркурий двигался в хаотичном направлении. Просто сворачивал каждый раз, пока не оказался на кухне. Здесь-то было спокойней. Здесь совсем не было людей, но было очень много разбросанных красных стаканчиков. Кран был включен. Меркурий сразу же выключил воду. Потом он закрыл двери, так здесь было гораздо тише.

Ночь. Он находится в доме, где вовсе нет порядка, в доме, который переполнен пьяным сбродом. Странно, что Меркурий вообще смог найти свободную комнату. Хотя, в самом разгаре вечеринки всех куда более интересовали свободные спальни, а не кухни.

Меркурий не чувствовал ничего. Хотя, мог бы. Он мог бы чувствовать веселье, алкоголь бы играл в крови. Долгожданная свобода, независимость. Целая буря эмоций, но вместо этого шпиль. Абсолютно ничего. Вместо этого он сидит один на кухне и думает. Снова думает о том, что было бы, если бы он не был Андерсоном. Не был странным, замкнутым в себе парнем по имени Меркурий.

Его тишина нарушилась, когда на кухню вбежала девушка. Её лицо было бледным, будто ей перекрыли доступ к кислороду.

— Дай мне воды. Налей воды, — она судорожно начала копаться в своей сумочке, пока Меркурий схватил со стола стаканчик, который выглядел чистым и набрал в него воды. Девушка достала пузырёк с таблетками. Высыпав на руку горсть, она отобрала одну, положила на язык, а затем, выхватив из рук парня стакан, опустошила его.

— Спасибо, — она улыбнулась ему, после чего встала совсем рядом, опираясь о стол. Растерявшись с ответом, он лишь молча кивнул.

Они оба молчали. Только сейчас он мог рассмотреть её. Блондинка, кончики волос были немного ниже плеч. Лицо было покрыто веснушками, как и руки. Она была одета в нежно голубой топ и в длинную юбку с завышенной талией кофейного оттенка. На вечеринке подобного типа никто не ходил в столь закрытом наряде.

— Тебе плохо? — спросил Меркурий только из вежливости.

— Что-то вроде того, — неуверенно ответила девушка. — Болит немного.

— Что?

— Душа.

Потом они молчали. Между ними было расстояние меньше дюйма. Так близко. Слишком близко. Девушка достала из своей сумочки пачку сигарет, достав одну, она подожгла её. Едкий дым заполнял лёгкие обоих. Меркурий закрыл глаза и вдохнул серый дым. Ему он не вредил, а лишь заполнял пустоту внутри его тела.

— Можно? — он указал на сигарету. Девушка протянула ему. Их руки прикоснулись друг друга. Оба почувствовали холод.

— Как тебя зовут? — её голос был таким же холодным, как и руки.

Он не спешил отвечать. Вместо этого Меркурий сделал большую затяжку и, закрыв глаза, просто наслаждался тем, как медленно яд расплзался по его организму. Сказать ей его настоящее имя и услышать в ответ смех? Или соврать и обрести новую знакомую? Почему-то сейчас такая мелочь его волновала. Срочно нужно принять таблетку. Убрать волнение и стать прежним бесчувственным Меркурием, которым он был ранее.

— Марк, — наконец, ответил он. Это имя ему не нравилось, но именно так его называл

Артур и в группе его окликали только так, а не иначе.

Девушка натянула улыбку, видно результат её не впечатлил. Может, она ожидала более странного имени, каким являлось его собственное.

— Венера, — прошептала она, когда он сделал ещё одну затяжку.

— Тебя так зовут? — неуверенно спросил Меркурий.

— Да, — спокойно ответила девушка.

Его щеки покраснели. Он чувствовал себя неловко, за такое нелепое вранье. Её имя было так схоже с его. Что, если это был знак?

Меркурия начало волновать то, как сильно начало стучать его сердце от присутствия девушки рядом с ним. Ему необходимы таблетки. Они нужны ему, как кислород.

— Марк, ты здесь, дружище? — в кухню завалился пьяный Артур. Меркурий был невероятно рад появлению друга, который спас его от того безумия, что происходило с ним. Вместе с ним была и «панда».

— Мы можем ехать домой. Только сначала отвезем этих прекрасных леди по домам, — Артур указал и на Венеру. Кажется, такое обращение её немного смутило.

— Хорошо, — лишь кратко ответил он, остановив свой взгляд ещё раз на девушке. Она подошла к своей подруге и отвела немного в сторону. Они о чем-то шептались, по выражению их лиц было ясно, что Венера была зла, когда «панда» молча выслушивала нотации и кивала головой в ответ.

— Как тебе она? — Артур пнул своего друга локтем в бок. От него ужасно несло перегаром. Дешевый алкоголь вперемешку и сигаретами — не самое лучшее сочетание.

— Нормально, — он потушил сигарету и выбросил её в раковину.

— А как тебе её подруга? Её зовут Венера. Она тебе идеально подходит, — Артур смеялся, при этом издавая странные звуки, похожие на хрюканье.

— Ты пьян, — кратко ответил Меркурий и снова устремил свой взгляд на девушку в длинной юбке. Ему было сложно отвести от неё взгляд, и такое с ним впервые.

— Можем ехать, — с улыбкой на лице сообщила «панда». Лицо Венеры оставалось каменным. Краешки её губ были опущены вниз.

Когда они вышли на улицу, холод ударил по ним. Артур сразу же обнял свою новую подругу, согревая её. А Меркурий лишь натянул рукава своей кофты и краем глаза смотрел за девушкой. Она сложила руки, но это вряд ли спасало от холода.

Дошел к машине, Венера сразу же заняла переднее место, рядом с водителем.

— Я объясню, куда нужно ехать, — пояснила она, хотя никто и не спрашивал.

Половина первого. В машине четверо. Время возвращаться домой. Артур всё время болтал с «пандой», убивая тишину, образовавшуюся в салоне. Венера каждый раз говорила, где нужно было поворачивать, а где продолжать ехать прямо.

Меркурий продолжал наблюдать за ней. Иногда он разрешал себе не намного отвлечься, чтобы взглянуть на девушку ещё раз. Парень успел за это время заметить, что у неё красивые голубые глаза. Её руки от предплечья и до запястья были укрыты красными напухшими полосками. Это были шрамы, а теперь просто несмываемые следы прежней жизни.

— Останови здесь, — сказала, наконец, Венера, когда они подъехали к её дому.

— Люси, нам пора, — обратилась она к своей подруге, которая начала рассказывать очередную «смешную историю» Артуру.

— Действительно. Мы так быстро приехали, — девушка громко засмеялась. С ней засмеялся только Артур, и то лишь из-за того, что он был пьян.

— Gratias tibi*, - произнесла Венера, обращаясь к Меркурию. Он не понял ничего, но слабая улыбка появилась на его лице.

Отвезя Артура домой, Меркурий тоже вернулся. Он быстро проделал всю операцию в обратном порядке. Положил ключи от машины в отцовский кабинет, затем закрыл кабинет и вернул ключи от него на место.

Закрывшись в своей комнате, парень сразу же нашел свои таблетки и выпил. Он не должен думать о ней, не должен. Но это не сработало. Чувства утихли, испарились, исчезли, но мысли остались.

* с латыни "Спасибо"

Глава 4. Look at me

Утро. Самая прекрасная часть выходного дня. Венера не спешила просыпаться. Несколько минут она просто нежилась в лучах солнца, которые проникали в её комнату через большое окно и пытались разбудить. Нет, она не проснется всё равно, до тех пор, пока ей того не захочется.

Венера лениво поднялась с кровати, когда тело уже затекло. Автоматически она сразу же взяла одну таблетку, положила на язык и запила водой. Без этого никуда. Затем девушка достала свои сигареты и подожгла одну. Вчера вечером этот парень на вечеринке не дал ей покурить. У неё ещё с ночи была нехватка табака в организме.

На улице уже гораздо теплее, чем было вчера. Или, может, так только всё выглядит. Обычно вид из окна так обманчив. Солнце светит так ярко, но не греет. Но, тем не менее, хотя бы не было снега. Это уже было к лучшему.

Из коридора послышался грохот. Будто снова упала полка, которую никто не может починить. Когда-то она, наверняка, упадет кому-то на голову, если этого не случилось до сих пор.

Венера потушила окуроч и вышла в коридор, чтобы встретить Джейн.

— Ты так рано вернулась с работы? — она стояла на пороге, сложив руки.

— Уже три часа дня. Это ты так долго спишь, — с неким упреком сказала Джейн, но всё же её голос звучал как всегда мягко.

— Всё равно, ты рано, — подметила Венера и, развернувшись, пошла на кухню. В животе неприятно бурчало.

— Потому что меня отпустили пораньше. И меня повысили! — вскрикнула она, неуклюже зашагав вслед за девушкой на кухню.

— Поздравляю, — без любых эмоций сказала Венера. Она даже не пыталась любезничать с Джейн. Хотя иногда этот холод её ранил, но всё же она свыклась с этим.

— Поэтому собирайся, и мы идем в ресторан праздновать это.

— С каких это пор Старбакс стал рестораном? — спросила девушка, откусывая яблоко.

— На этот раз мы пойдем в настоящий ресторан, — строгим голосом сказала Джейн, но он всё ещё не звучал достаточно серьезно. — Иди одевайся, быстреей.

Венера лишь пожала плечами и удалилась в свою комнату, чтобы переодеться. Девушка надела чёрные джинсы скинни и серый топ, поверх которого надела рубашку. Когда она вышла из комнаты, ей пришлось ещё немного ждать Джейн. Всё как всегда. Она всегда поторапливает Венеру, когда сама одевается едва ли не полчаса.

— Я такси уже вызвала, так что пойдем вниз, — сказала женщина, поправляя свои волосы. С первой их встречи её причёска выглядела теперь значительно лучше. Теперь это были роскошные локоны, которые небрежно спадали на её плечи. Это выглядело гораздо

красивей, чем раньше. Рыжеватый оттенок гармонично сочетался с зеленым оттенком её глаз.

В такси они ехали молча. Венера смотрела в окно. Покусывая нижнюю губу, она вспоминала вчерашнюю ночь. Тот парень с вечеринки, он так странно смотрел на неё. Девушка постоянно отводила взгляд или просто нарочно смотрела в другую сторону, только бы не встретиться взглядом с ним. Это было так неловко и неудобно. Что-то должно было быть не так с ней, если он смотрел так. Может, это всё из-за странного имени? Но Венере всегда нравилось её имя. Оно выделяло её среди других по началу. А затем она сама загнала себя в рамки стандартов, перестав волноваться о чем-либо.

— Мы идем в «Charlene»? — с неким удивлением спросила девушка, когда они вышли из такси и стояли перед одним из самых дорогих ресторанов Лондона. — Потому что, если что, Старбакс в квартале отсюда.

— Нет, мы идем именно сюда, — Джейн взяла Венеру за руку и повела за собой, будто маленькую.

Большие тяжелые двери, наверняка, из красного дерева или другого любого дорогого материала, витраж Тиффани украшал их. Мужчина пожилых лет открыл двери перед ними. Они прошли, но дальше были ещё одни.

— Вы заказывали столик? — спросил он. Девушка заглянула через приоткрытые двери, весь зал был заполнен людьми. Тихая фоновая музыка доходила и сюда. Такая приятная, легкая. Это скрипка. Аромат свежее испеченного хлеба доносился оттуда, а также запеченное мясо или рыба, изысканные десерты, закуски. Желудок вновь недовольно забурчал.

— Да. Столик под номером четырнадцать, — сказала Джейн. Мужчина проверил свои данные. За его небольшим столиком была электронная установка, где были изображены макет зала ресторана.

— Имя, — строгим голосом произнес мужчина, хотя скорее это у него вышло случайно.

— Джейн Рейн.

— Проходите в зал, пожалуйста, — его голос звучал мягче. Он открыл перед ними другие двери и теперь то, что сначала было мимолетно уловленными моментами, то сейчас это всё престало перед ними во всех красках. Ароматы были такими резкими, но такими приятными. У Венеры появилось чувство, будто они разъедают её желудок. Ещё немного, и он съест сам себя. Музыка тонкой струей лилась по всему залу, создавая чувство комфорта и эстетичности. Это всё же была скрипка. На небольшом подъеме в конце залы сидела девушка и играла на скрипке. Ещё там стоял рояль, но сегодня он отдыхал.

Весь зал просто сверкал. Золотые стены были обрамлены красивыми картинами молодых художников. Большая люстра посередине зала тоже отдавала блеском. И всё же над каждым столиком висели её маленькие копии. Столики здесь были квадратными. И только несколько, тех, что ближе к музыке, были прямоугольными. За ними сидели целые компании людей, которые что-то живо обсуждали. Официанты умело подносили блюда, проплывая среди большого количества столиков.

Столик Венеры и Джейн находился на грани между большими столами и маленькими. Для них уже был накрыт столик на двоих. Как только они присели, то к ним сразу же прилетел официант. Он будто бы появился из ниоткуда. Оставив меню, парень удалился.

— Скажи, насколько тебя повысили? — спросила Венера. Цены здесь были очень высокими. Глаза обоих сразу же округлились, стоило им лишь открыть меню.

— Достаточно, чтобы оплатить сегодняшний ужин. Заказывай, что хочешь, — ответила

Джейн после нескольких секунд шока.

— Мы всё ещё можем пойти в Старбакс, — Венера взглянула на тётю, но та была решительно настроена.

Когда они определились с выбором, то Джейн позвала официанта. Сделав свой заказ, они снова молчали. Венера снова начала рассматривать ресторан. Она обратила внимание на большие компании за столами, их было сегодня две. Один стол пустовал, но был забронирован. Одна компания была довольно шумной, а другая — наоборот. Поэтому внимание девушки и привлекла другая компания. Она слышала, как стучат столовые приборы, ударяясь о тарелку, но не слышала их голосов.

Она не могла отвести от них взгляда. Они казались такими отчужденными друг к другу. Венера пристально смотрела, рассматривая каждого. Здесь было несколько семей. Родители, их дети и ещё их дети. Вдруг кто-то сказал слово и лишь после того между ними завязался разговор. Венера не успела заметить, кто начал это. Слова были словно мячики, а она наблюдала за игрой в волейбол, где эти мячики бросали из рук в руки.

Когда она запуталась и устала от этого, то обратила внимание на то, что в этой беседе не принимал участия только один человек. Он сидел в углу, и девушка не могла посмотреть на него, потому что спина некоего мужчины, который пока что сказал последнее слово, перекрывала ей всё.

— Ваш заказ, — перед Джейн и Венерой поставили тарелки с вкусностями.

— Приятного аппетита, — сказала женщина, прежде чем они приступили к еде.

— Спасибо, — ответила девушка.

— Джейн, почему ты всё ещё одна? — спросила Венера, будто невзначай.

— Не знаю. Раньше у меня было несколько парней, но так случилось, что они были не теми людьми.

— Не теми? А как различить тот человек или нет? — спросила девушка, продолжая наблюдать за этой компанией. Внезапно случилась перестановка. Одна девушка взяла на руки ребёнка, а тот, кто сидел в углу подвинулся. Венера сразу же узнала его. Это был парень с вечеринки. Они сразу же встретились глазами, и каждый был удивлен этой встрече.

— Эй, ты меня слушаешь? — Джейн отвлекла её.

— Ой, да. Прости, я немного отвлеклась, — девушка сразу же опустила глаза вниз и начала ковырять вилкой еду.

— К чему ты это спрашиваешь?

— Просто... Просто, я подумала, что ты и Шон — неплохая пара. Вы не такие уж и старые и могли бы сходить на свидание вместе, — она всё ещё боялась поднимать глаза.

— Да, возможно, но... Чёрт, я даже не думала об этом, — на щеках Джейн вспыхнул румянец.

— У тебя будет время подумать, прежде чем он тебя пригласит на свидание. Тебе же нравятся ромашки, или я его обманула? — Венера осмелилась поднять глаза. Он снова глазел на неё, прямо как вчера.

— Подожди, он сказал тебе о том, что хочет пригласить меня на свидание?

— Да, но я тебе об этом не говорила. А теперь прости, мне нужно выйти, — она выдавила из себя улыбку и вышла из-за столика.

Как только девушка вышла на улицу, холодный ветер ударил её по лицу. Она недовольно поморщилась. Холод пронзал всё её тело, залезая под самую кожу. Вслед за ней двери вновь закрипели.

— Привет, — неловко произнес парень. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Я тебя тоже, — попутно Венера уже достала сигарету и зажгла её. Теперь немного теплее.

— Да, я здесь со своей семьей, — он сунул руки в карманы и покачивался с ноги на ногу.

— Круто, — сухо произнесла она.

— А ты здесь со своей мамой?

— Нет, это всего лишь Джейн. Мы отмечаем её повышение и обсуждаем её личную жизнь, — Венера сделала затяжку, а затем выпустила кольца дыма изо рта, которые растворились в воздухе.

— А что насчет твоей?

— Чего? — она взглянула на него. Марк поднял глаза к небу, ему будто было сложно говорить с ней. Будто каждое слово из себя ему приходилось вытаскивать клещами.

— Не важно. Лучше посмотри, как прекрасны звезды.

Венера подняла глаза к небу. Эти звезды блестели лучше тех дорогих люстр в ресторане. Но ему казалось, что её глаза светились в этот момент ещё ярче. На лице девушки появилась улыбка. Тогда он легко коснулся своей рукой её. Всё ещё холод.

— Я вернусь. До встречи, — сказал парень и ушел. Она осталась одна. Сигарета догорала. И лишь когда её пальцы начало неприятно жжечь, Венера выбросила её.

— Прекрасно, — в полголоса сказала она и потухла. Исчезла улыбка, исчезла искра в глазах. В сердце кольнуло. Это было так резко, что Венера тихо айкнула от боли. Это было впервые. Серьёзных проблем со здоровьем у неё никогда не было. Нужно бросать курить.

Вернувшись в зал, она сразу же взглянула на Марка. Теперь он был немного разговорчив и тоже участвовал в каком-то обсуждении.

— Венера, почему бы тебе с кем-то не познакомиться? Ты молодая и красивая, не успеешь оглянуться, как годы пройдут и...

— И я стану такой же, как и ты? — спросила девушка. Она не хотела обидеть Джейн, но всё же ей это удалось. — Ладно, прости. Я просто шучу. Я думаю, что просто не хочу этого. Или не готова. Я не знаю. Просто я хочу найти, как ты там говоришь, того самого.

Она посмотрела ещё раз на Марка. И их взгляды снова встретились. Венера достала из сумочки пузырек с таблетками.

— Ego sum defessus*.

* Я такой, как есть.

Глава 5. See me again

— Мистер Андерсон, Вы уже сделали все задания?

Меркурий и не заметил, что закончив все задания, он немного задумался и щёлкал ручкой, нарушая идеальную тишину в классе. Он сразу же оглянулся. Все продолжали писать.

— Да, я могу сдать свою работу? — спросил парень. Профессор строгим взглядом осмотрел его, но всё же разрешил это сделать. Меркурий, сдав работу, покинул аудиторию. Оказавшись за её гранями, он с облегчением выдохнул.

Меркурий много думал. И не о том, о чем ему следовало бы. Венера. Она такая красивая. Хотя он вовсе ничего не чувствует, продолжает пить таблетки, когда мысли о ней возникают в голове, но это не помогает. Мысли о ней — это вихрь, это буря, проносящаяся в голове, что не позволяет ему сомкнуть глаза хотя бы на миг и подумать о чем-то другом.

Звонок телефона прозвучал вместе со звонком. Меркурий достал телефон. Это Артур.

— Я уже жду в столовке в твоём универе. Я занял столик, так что давай быстрее, — сказал парень, стараясь перекрыть тот гул, что обычно был в столовой.

— Хорошо. Сейчас буду.

Меркурий отключил телефон и поспешил. Людей пока что в коридоре было мало, свободное движение. Никто не толкается и не кричит. Только всё изменится уже через секунду.

Меркурий всегда считал, что в университете всё будет, как в школе. Всё тихо, все лишь шепчутся между собой, все только и заняты тем, чтобы придумать что-то такое, чтобы выделиться среди других. Но, тем не менее, именно поэтому все ученики в школе и были схожи.

Спускаясь вниз, Меркурий обращал внимание на девушек, что проходили мимо. Обычно, ему было абсолютно всё равно, но сейчас он пытался сравнить. Брюнетки, блондинки, шатенки, у одной девушки были даже розовые волосы. Они смеялись, громко обсуждали что-то, и снова смеялись. Нет, это всё не то. Она не такая. Меркурий снова представил Венеру. Нет, она не будет громко смеяться, а подожмет губы в тонкую линию, опустит глаза в пол и будет молчать. А если и улыбнется, то только лишь, когда Меркурий скажет ей что-то. Как вчера. Она посмотрела на звезды и улыбнулась. А это вызвало и на его лице улыбку.

— Вижу, ты начал заглядываться на девушек. Да, у вас здесь есть несколько хороших, — Артур сразу же начал язвить. Да, это было его обычное приветствие.

— Напомни, почему мы с тобой до сих пор дружим?

— Наверное, потому что... — парень выдерживал паузу и выбивал пальцами по столу барабанную дрожь. Меркурий приподнял одну бровь в ответ, показывая, будто ему абсолютно всё равно, хотя ему стало и правда интересно то, что хотел ему рассказать его друг.

— Вот и я не могу назвать тебе ответ на этот вопрос, — Меркурий поднялся с места и хотел уйти и это сработало. Обычно он делал это, когда Артур не спешил ему рассказывать что-либо и затягивал это.

— Я договорился с Люси и сегодня у тебя и у её подружки будет свидание! — выкрикнул Артур и сразу же закрыл рот руками. Девушки, что сидели за соседним столом, захихикали.

— Что? — Меркурий упал на стул. — Какого чёрта? Разве я просил тебя об этом?

Парень почувствовал, будто его кольнуло в области сердца. Это вряд ли было из-за его внутреннего волнения, а просто физическая боль. Его лицо немного изменилось.

— Прости, я думал, что она тебе понравилась. Если хочешь, я могу всё отменить.

— Можно? — Меркурий указал на стакан с соком, что стоял на подносе его друга. Тот утвердительно мотнул головой в ответ. Тогда парень достал свои таблетки и выпил одну.

— Марк, это первая девушка, на которую ты вообще обратил внимание. И знаешь, не я один заметил, как ты смотрел на неё в машине. И потом ваши имена... Понимаешь? Это ведь не случайно!

— Эм... Ну ладно, я схожу.

— Вот и отлично. Попытка не пытка, как говорится, так что в шесть я жду тебя в Старбаксе, — Артур встал с места, хлопнул своего друга по плечу и собрался уходить.

— Подожди, свидание в Старбаксе?

— Это единственное место, куда она согласилась пойти.

На лице Меркурия появилась улыбка. Впервые он не упрекнул своего друга за то, что тот неправильно произнес его имя. Кажется, он снова вышел из-под контроля. Таблетки уже не спасают.

Придя домой, Меркурий даже не поздоровался с родителями, а сразу же направился в свою комнату, где и закрылся. Открыв шкаф, он не знал, что лучше надеть. Это же свидание! Раньше Меркурий читал об этом лишь в стихах. Этот волнительный момент описал не один поэт. И, по их сценарию, после первого свидания случается либо конец, либо это переходит во второе свидание, третье... Перерастает в любовь. Любовь? Он так много читал об этом, но не знал, что это такое. Не в этой семье. Он снова подумал о Венере. Нет, все-таки он не будет таким же, как вся его семья. Меркурий с самого рождения не был частью семьи Андерсон, они пытались его изменить, но в его душе пламя вспыхнуло с новой силой.

— Прости, я могу войти? — за дверью послышался голос Альберта. Немного отвлекшись, Меркурий открыл ему двери.

— Мама просила поговорить с тобой... — начал он, но перестал говорить, когда заметил гору одежды, что его брат выбросил из шкафа на кровать.

— Можешь сразу уходить, сейчас я не хочу слушать новые требования мамы.

— Да, я заметил, что ты занят. У тебя свидание? — Альберт присел на краю кровати.

— Что-то в этом роде.

— Она увлекается наукой?

— Вряд ли.

— Красивая?

— Неимоверно.

— Маме это наверняка не понравится, но я всецело на твоей стороне. Надень этот свитер и обычные чёрные джинсы. Обычно девушкам нравится непринужденность, — он бросил в Меркурия мягкий свитер вишневого оттенка.

— Откуда тебе знать, что нравится девушкам? То есть, я ничего не имею против Луизы, она довольно милая, но...

— Но она тоже девушка, Меркурий. А они все одинаковые, поверь мне. И маме Луиза понравилась лишь из-за того, что при знакомстве она сумела произвести хорошее впечатление. О том, что моя жена всего лишь учительница музыки, мама узнала только после свадьбы. До этого пришлось врать, что она супер-химик, претендующий на Нобелевскую премию, — парень засмеялся.

— Думаешь, если у меня что-то получится с этой девушкой, то я смогу так же долго врать? — парень уже успел переодеться и расчесывал волосы.

— Лучше так, — Альберт потрепал брата по голове. — Им нравятся плохие парни.

— Эм... Да, спасибо. У меня ещё осталось немного времени, что от меня хотела мама?

— Нет, ничего значимого. Иди, я верю в тебя. Надеюсь, что ты не опозоришь нашу фамилию. Завтра жду от тебя подробностей, — парень подмигнул и вышел из комнаты.

Меркурий взглянул на себя в зеркало последний раз, прежде чем выйти из дома. Волосы были растрепаны, чёрные джинсы, которые он уже давно не надевал, были с подранными коленями и вишневого оттенка свитер, который открывал его ключицы.

Захватив куртку, парень бесшумно покинул свою комнату, а затем также без единого звука ушел из дома. Здесь достаточно народу, чтобы не заметить его отсутствие.

Воспользоваться машиной родителей он не мог, это был совсем не тот случай, что

ранее. Взять машину хотя бы одного из братьев. Тогда надо будет возвращаться в дом, а оттуда уже во второй раз он точно не выберется. Выход один — автобус.

Полчаса езды, и Меркурий остановился как раз напротив Старбакса. Через большое окно он заметил Венеру, что сидела и грустно смотрела в экран своего телефона. Будто кто-то должен был ей написать или позвонить, но этого не делал.

Ароматный запах свежесваренного кофе сразу же влился в его легкие, оставляя там легкую дымку послевкусия. Это была смесь кофе, ванили и даже карамели. Так сладко. Сахар, будто осадок, остается на легких.

Стены здесь зеленые в белую полоску. Низкие столики и мягкие стулья. В общем, в заведении довольно-таки уютно. Наверное, особая атмосфера в этом месте была зимой, когда присев возле больших окон, кто-угодно мог попивать горячий напиток, согреваясь холодными вечерами.

— Прости, я немного опоздал, — он сел за столик напротив Венеры. Она оторвала свой взгляд от телефона и посмотрела на него.

— Нет, это я пришла немного раньше, — девушка спрятала телефон в карман. — Если что здесь самообслуживание, так что... Иди сделай заказ.

— Да, хорошо, — на его лице появилась нелепая улыбка.

Меркурий несколько минут не мог ничего себе выбрать, так как краем глаза старался наблюдать за девушкой. Она больше не доставала телефон. Может, тогда Венера просто сидела и смотрела на часы, выжидая его здесь. В конце концов, он заказал просто латте и мафин с малиновой начинкой.

— Ваш заказ будет готов через десять минут.

Вернувшись, он уже не видел за столом Венеру. Неужели она так быстро ушла?

— Эй, садись. Ты что, никогда не был в Старбаксе? — девушка появилась, будто из ниоткуда. — Я за заказом своим ходила, — пояснила она.

Блондинка поставила на стол большой стакан с кофе, от которого несся запах карамели и пончик, политый розовой глазурью.

— Честно говоря, я здесь действительно никогда не был, — парень чувствовал себя немного неловко. Наверное, это чувство сопровождает каждого на первом свидание.

— Эмм... Ну лучше поздно, чем никогда, — она снова улыбнулась.

Меркурий заметил, что когда она улыбалась, то на её щеках появлялись ямочки. Впервые он увидел её улыбку при нормальном освещении. У неё были не идеальные зубы, но это не портило её улыбку. Он всё ещё считал её идеальной.

— Марк Андерсон! — прозвучало на весь зал. Меркурий остался сидеть на месте и смотреть на Венеру.

— Марк, твой заказ, — она притронулась к его руке. Снова холод.

— Что? — он будто очнулся.

— Я заберу, — девушка встала с места.

Она поставила перед ним его заказ, и тогда Меркурию стало жутко неловко за свою несообразительность.

— Я рад встретить тебя снова, — он пытался сменить тему и всё же начать хотя бы с чего-то разговор.

— Да, неплохо было встретиться, но я не намерена задерживаться здесь надолго. Понимаешь, Джейн сегодня свалила на свидание, и у меня появилась возможность побыть дома одной, — Венера выглядела абсолютно расслабленной, в отличие от Меркурия. Она

будто вовсе не переживала ни о чем, а вела себя непринужденно.

— Зачем ты тогда пришла сюда? — он приподнял одну бровь. Прикоснулся к стаканчику с кофе и едва не обжёт себе пальцы.

— Люси. Она от меня не отстанет. Думаю, так же, как и твой дружок. Прости, не помню его имени, — она задумчиво начала стучать пальцами по столу.

— Артур, — прошептал Меркурий. Он погас. Это свидание было вовсе не таким, каким он его себе представлял. Хотя, было бы глупо надеяться на то, что у него может получиться что-то так, как у нормальных людей. Нет, всё-таки он Андерсон.

— Просто потерпи меня немного. Притворись, что я тебе нравлюсь. Поиграй немного на публику, потому что прямо за твоей спиной «под прикрытием» сидят наши друзья, — она притронулась своей ледяной рукой к его. Передав весь свой холод ему, Венера ещё раз улыбнулась.

— Почему мы просто не можем сказать своим друзьям, что это нам не нужно, — Меркурий перевел взгляд на большую эмблему заведения — лицо девушки с густыми волосами, всё в тех же зелено-белых тонах.

— Потому что согласишься, что они слишком навязчивые.

Несколько минут Меркурий колебался. Но всё же в её словах была доля правды, Артур и правда был навязчивым. Хотя, не будь у него этой черты характера, то дружили ли бы они до сих пор? Если Артур брался за дело, то доводил его до конца.

— Ладно, но мы же с тобой можем подружиться? — парень предложил альтернативу.

— Конечно, — она сделала глоток своего кофе и поморщилась. — Они забыли добавить сахар.

Его это заставило улыбнуться. Дружба — это ещё не конец. Иногда это только начало. А для него это была надежда.

— *Amicitia vitam ornate*, — сказала девушка и улыбнулась. Это определено только начало.

— Что это значит? — ему начало нравится, как она говорила ему незнакомые фразы.

— «Дружба украшает жизнь». Латынь. На досуге пересматриваю.

— А я люблю стихи, — тихо произнес парень. Даже немного неуверенно. Его силы немного упали, сегодняшний вечер был однозначно провальным для него.

— Замечательно. Ты пишешь или только читаешь? — ещё одна улыбка. Он собирал каждую в корзину памяти.

— Читаю. Писать как-то не получается, — честно признался парень.

— Большинство поэтов пишут о любви. Думаю, когда ты влюбишься в кого-то, то сможешь написать что-то стоящее.

— Возможно.

«Если я когда-нибудь вообще узнаю, что такое любовь» — продолжил он в уме.

— Ладно. Мне уже пора идти, — Венера взглянула на часы. Он и не заметил, как девушка съела свой пончик и выпила весь свой кофе, когда его еда осталась даже не тронутой.

— До встречи, Меркурий, — она сделала ударение на его имени.

Глава 6. Give me a chance

На улице уже было достаточно тепло. Снег уже не шёл, но время от времени моросил дождь. Погода была жуткой, если бы она была человеком, то Венера очертила бы её, как мерзкую и жалкую одновременно. Она нагоняла лишь тоску, оставляя на душе ржавчину. Но,

смотря в окно, девушка не грустила, а лишь задумчиво наблюдала за тем, как капли наперегонки скатываются вниз.

— Венера, тебя подвезти в школу? — спросила Джейн, зайдя на кухню, где сидела девушка.

— Разве ты не спешишь на работу?

— Нет, я как раз успеваю, — женщина взглянула на часы.

— Тогда хорошо. Сегодня последний день, нам раздадут что-то вроде сертификатов и всё. Конец, — Венера улыбнулась, хотя на душе ей было немного грустно. Вот ей дадут сертификат о том, что она прошла шестимесячные курсы на парикмахера, а что дальше? Работу найти не так уж легко. Большое везенье, если где-то открылся новый салон, которому нужны работники. Выпив таблетку, она подавила чувство мятежности.

— Ты уверена, что ты не хочешь заняться чем-то другим? Ты всё ещё можешь сдать экзамены и подать заявку в любой из университетов или хотя бы колледж, — Джейн не унималась.

— Нет, потому что это всё не то, что мне нужно. Давай прекратим эти бессмысленные разговоры и уже поедem, потому что я бы не хотела опаздывать сегодня.

— Ладно.

В салоне автомобиля было тихо. Они молчали. Джейн включила музыку, пытаюсь разбавить накалённую обстановку, но эта струна натягивалась лишь больше. Венера продолжала смотреть в окно. Оно было запотевшим, а всё, что было за ним, было расплывчатым. Именно такими же были её мысли в этот момент. Словно длинные нити, они спутались между собой, образовав большой клубок.

— Я никогда у тебя не спрашивала. Постоянно откладывала сама для себя этот вопрос. Думала, пусть немного заживет тогда и спрошу. Почему ты поссорилась с мамой? — Венера водила пальцем по окну, вырисовывая непонятные узоры. Она вроде спросила, но вроде бы и действительно не была заинтересована этим вопросом. Он будто был задан лишь для формальности.

— Я... Ну... Я не хочу говорить об этом прямо сейчас, потому что не готова к этому разговору, — Джейн сразу же выключила музыку. Её голос звучал неуверенно.

— Я думала, что ты была готова к этому вопросу, как только забрала меня, — взгляд девушки всё ещё был прикован к окну.

— Да, но ты его не задавала, поэтому я позволила себе немного расслабиться и не думать об этом. Кстати, почему ты решила задать мне этот вопрос?

— Просто так, — Венера пожала плечами.

— Приехали, — сообщила Джейн спустя несколько секунд. — Удачи тебе.

— Это последний день. Всё будет в порядке, — Венера улыбнулась ей. И хотя эта улыбка была фальшивой, но Джейн хватило и этого, чтобы немного успокоиться.

Дождь всё ещё шел. Небо не переставало плакать. Прошел к зданию, Венера, как обычно, уверенно и не беспокоясь ни о чем, поднялась на второй этаж, где был их зал. Чаще всего, она приходила раньше всех. Ей нравилось немного оставаться наедине, потому что когда сюда приходили другие девушки, то с приходом каждой здесь было всё больше шума. Каждая пыталась перекричать другую. Вся эта дружба, что существовала между ними, была лишь для видимости. Венера же была уверена, что попала бы хотя одна из них в беду, другая бы ни за что на свете не помогла своей «подруге». Наверное, поэтому она оставалась одиночкой. Белой вороной, отшельником в стае с волками.

— Добрый день, — сказала девушка, когда вошел в зал, заметила присутствие одной из учительниц. Мисс Анворт работала в салоне, где была одновременно и главной. Её бывший муж после развода отдал салон ей. Это были лишь слухи, но факт оставался фактом, мисс Анворт владела собственным салоном. И она же уже на свои деньги открыла курсы, где каждый год проводились занятия, где абсолютно каждый мог научиться правильно стричь, красить, заплетать и прочее.

— Венера? — женщина подняла голову. Она листала какой-то журнал только бы убить время. — Я рада, что ты пришла немного раньше других девочек.

Девушка сразу же насторожилась. Может, таки не зря Джейн пожелала хорошего дня сегодня. Похоже, её ожидали плохие новости. Неужели ей не выдадут этот чёртов сертификат?

— Присядь, пожалуйста, — женщина показала на место напротив неё. Уже не так уверенно, Венера присела на диван, на сам его край. Она не знала, куда деть свои руки, поэтому начала теревить ими край футболки.

— Простите, что-то не так? — сразу же спросила девушка.

— Нет, конечно же, нет, — мисс Анворт рассмеялась. Не до смеха была сейчас только Венере, которая была в некоем смятении. — В течение шести месяцев я наблюдала за всеми вами. Но только в тебе я увидела действительно собранность, уверенность и практически всегда хороший результат. Подытожив, я хотела бы предложить тебе работу в моем салоне. На твоём месте, было бы глупо отказываться от этого предложения, поэтому можешь не благодарить...

Девушка молчала. Переваривая полученную информацию, она не могла поверить в происходящее. На её лице медленно растекалась улыбка. Сердце на миг будто остановилось, но затем она почувствовала неприятную боль. Венера оглянулась, будто бы в зале был ещё кто-то и обращались точно к нему, а не к ней. Реальность была всегда слишком жестокой, а сейчас ей было так сладко.

— Подождите, это ведь не сон? Вы сейчас предлагаете мне работу в одном из лучших салонов Лондона? — её голос изменился и звучал слишком тонко, но ей было не до этого.

— Именно. Только никому не проболтайся об этом. Девочки, словно звери, раздерут на части того, кто вышел на шаг впереди них.

— Хорошо, — прошептала Венера, так как в зал прошли ещё две девушки. Мисс Анворт подмигнула ей, так, что никто не заметил, и отвернулась, будто никакого разговора не было.

Два часа потрачены впустую. Раздача сертификатов была немного торжественной. Объявляли имя каждой девушки и даже вручали ей особенную медальку. Все девушки шептались между собой, но Венера как всегда сидела в стороне.

Когда все по общему согласию решили пойти куда-нибудь отпраздновать это событие, девушка незаметно улизнула. Хотя, в принципе, её отсутствия и без того никто не заметил.

По дороге домой Венера заскочила в супермаркет. Возле холодильника с напитками, кто-то схватил её за локоть. От неожиданности и страха она подпрыгнула на месте. Повернувшись, блондинка заметила парня, это был друг Меркурия, имя которого никак не запоминалось ей.

— Ты чего такая пугливая? — парень громко засмеялся. Настолько громко, что несколько проходящих мимо людей обратило на них внимание.

— Идиот, — сквозь зубы процедила она. Достав из холодильника маленькую бутылку

кока-колы, Венера быстрым шагом направилась к кассе. Но парень вместе с ней ускорил свой шаг и шёл с ней в ногу.

— Чего тебе нужно? — она резко остановилась, став за угол, где их никто не мог увидеть.

— После вашего так называемого «свидания» прошла уже две недели, а ты даже не позвонила, не написала парню. Это ведь так не красиво, — он сложил руки, и встал прямо перед ней, полностью зажав в углу.

— А разве я должна была делать это? — девушка приподняла одну бровь.

— Могла бы. Слушай, просто напиши ему, а то он с ума сходит, — едва ли не умоляющим голосом просил парень.

Несколько секунд Венера колебалась. После свидания она даже не собиралась звонить парню, вообще не собиралась продолжать общение с ним. Это было бессмысленным. Он ей нравится, и иногда Венера думает о нем, но не чувствует совершенно ничего к нему. Вероятно, так же, как и он. Или, может, она ошибается. Девушка подняла глаза на парня, что стоял перед ней. Он смотрел на неё щенячьими глазами.

— Хорошо, я напишу ему. Только отстань от меня, — Венера сделала шаг вперед.

— Пообещай мне, — он придержал её за руку, не давая двигаться дальше.

— Обещаю, — девушка выдернула свою руку из его медвежьих лап и быстрым шагом направилась к кассе.

На улице уже закончился дождь. Но воздух всё равно был влажным. Венера шмыгала носом, опустив голову вниз, она не могла дождаться, чтобы дойти к дому. В горле немного першило. Нужно будет попросить у Джейн леденец. Когда уже на улице не будет эта жуткая слякоть, что портит настроение? В такую погоду хочется только умереть.

Придя домой, девушка обнаружила, что Джейн не вернулась с работы. И, в принципе, было бы странно, если бы она вернулась так рано. Но всё же по привычке, зайдя в комнату, Венера захлопнула за собой двери. Она быстро переоделась в свою пижаму, хотя ещё был день. Венера поставила в CD-проигрыватель диск Адель для атмосферы, открыла ноутбук и поставила его на кровать. Пока он включался, девушка вернулась на кухню, чтобы захватить поп-корн, который остался ещё со вчерашнего вечера. Отлично подходит под колу. Не очень здоровый обед, но весьма вкусный и питательный.

Поставив огромную тарелку с поп-корном на кровать, она плюхнулась, едва не рассыпав его. Венера вошла в Интернет и сразу же открыла свой аккаунт в Facebook. Она уже и позабыла, когда последний раз заходила туда. У неё в друзьях была всего лишь одна Люси, и они очень редко списывались, потому что её подруга чаще любила говорить по телефону. Много незнакомцев добавляли её в друзья, но Венера не могла добавить ни одного из них. Она любила пересматривать страницы всех, кто к ней добавлялся, но никакого интереса не испытывала к этим личностям.

Семь новых добавлений в друзья. Не удивительно, что так много, ведь её так долго не было в сети. С кого бы начать? Венера пересматривала имена или бессмысленные ники новых «друзей» и остановилась на одном.

«Меркурий Андерсон подал заявку». Венера без раздумий сразу же нажала на иконку и перешла на его страницу. У него друзей тоже было не густо. Всего лишь один — Артур Бишоп. Вот как его зовут. У Меркурия на странице была всего одна фотография, но выглядел он на ней безупречно. В чёрном пальто, с небрежно завязанным шарфом. Ветер поднимает его волосы, а он смущенно отводит взгляд, будто бы не хочет, чтобы его фотографировали.

Он стоит на мосту, позади него прекрасный вид. И всё это завершено чёрно-белым фильтром. Она смотрела на фото где-то около пятнадцати минут, не в силах отвести взгляд.

Тогда Венера вернулась на свою страницу и открыла своё фото в профиле. Оно было такое ужасное по сравнению с его фото. Венера и Люси, наклонившись перед камерой, улыбались. Это фото было сделано год назад. Чёлка перекрывает половину лица, щёки покрасневшие от жары, длинная подвеска свисает. Чёрное короткое платье, которое оголяет её плечи, и золотистого оттенка шапочка — как же это нелепо сочетается вместе.

Венера стукнула себя ладонью по лбу. Ей срочно нужно новое фото. Но уведомление о новом сообщении отвлекло её внимание.

Меркурий Андерсон: Привет.

Венера Холидей: Привет)

Она сразу же ответила и её сердце замерло в ожидании ответа. В горле пересохло, когда внизу высветилось «Меркурий набирает сообщение...». Девушка открыла бутылку с колой и сделала глоток, смочив горло.

Меркурий Андерсон: Ты не против, что я добавил тебя в друзья? Просто ты не позвонила мне, и я решил тебе написать, если ты не против.

Венера Холидей: Прости, просто я забыла. Во всем этом круговороте едва ли можешь забыть, и как тебя зовут.

Она снова стукнула себя ладонью по лбу. Что за бред? В прибавок к тупому фото ещё и тупые ответы на простые вопросы. Встав с кровати, девушка начала искать пузырек с таблетками. Сейчас они нужны ей, как воздух, иначе она задохнется в нем. Нашел пузырек в сумке, она обнаружила, что он пуст. Таблетки закончились.

— Вот чёрт, — Венера ругнулась вслух. Всё равно дома она была одна. Девушка вернулась в свою комнату немного раздраженной, но новое сообщение сгладило это.

Меркурий Андерсон: Как ты узнала моё настоящее имя?

Её это улыбнуло.

Венера Холидей: У меня свои связи... На самом деле я работаю в ФБР и вычислили тебя...

Она засмеялась. Откуда-то внутри появилась некая непринужденность и свобода. Может, ей вовсе и не нужны эти таблетки? По крайней мере, этим вечером.

Меркурий Андерсон: Именно так я и подумал.) Лол. Ты завтра занята?

Она закусилла нижнюю губу, когда улыбка расплылась по её лицу. Происходило нечто странное, что было так непривычно, даже страшно. Венера не спешила отвечать. Она ещё раз перевела взгляд на пустой пузырек... Быть или не быть? Что, если завтра это чувство обострится? Что, если она почувствует...

Девушка уже начала набирать сообщение, как вдруг открылась вторая вкладка с сообщениями.

Люси Нельсон: У меня галлюцинации или ты действительно онлайн?

Венера Холидей: Чёрт, Люси, мне сейчас не до шуток. Мы можем с тобой завтра встретиться?

Люси Нельсон: Это точно ты там сидишь? Джейн, это ты мне пишешь???

Венера Холидей: ЛЮСИ!!! Не зли меня! Мы должны встретиться и сделать нормальную фотографию для моего профиля!

Люси Нельсон:???

Венера Холидей: Ладно, я могу попросить Джейн сфотографировать меня. Пока!

Люси Нельсон: Нет, нет, неееееееееет!!! Не имею ничего против Джейн, но фотоаппарат ей лучше в руки не давать. Давай встретимся завтра в час возле Старбакса!

Венера Холидей: Место встречи изменить нельзя! Завтра в час возле Старбакса!

Когда она разобралась с Люси, то вновь вернулась к диалогу с Меркурием. Он ещё был онлайн.

Венера Холидей: Прости, но завтра я занята.(

Глава 7. Keep me in photo

Джейн готовила на кухне. Сегодня она должна была встретиться с Шоном и просто летала над землей. Она чувствовала себя снова глупым влюбленным подростком. Чувство подвешенности сопровождало её. Ей не терпелось вновь встретиться с ним, взять аккуратно за руку и оставить легкий поцелуй на губах.

Вдруг от дел и собственных мыслей её отвлек звонок телефона. Растеряно, сначала Джейн не могла понять, откуда он звонит, но быстро нашла свой телефон на столе, спрятан под полотенцем. Звонок исходил от неизвестного номера.

— Джейн Конорс? — строгий женский голос исходил с той стороны трубки.

— Да, это я, — всё в том же поднесенном настрое продолжала женщина.

— Социальная служба города Ньюкасла. Женщина по имени Кэрри Холидей ищет свою дочь. Венера Холидей ведь сейчас находится у вас?

Душа Джейн упала вниз. Это было так неожиданно. Кэрри отпустили из больницы? Неужели она уже прошла лечение и полностью выздоровела. Раньше ей казалось, что это безнадежный случай, и Кэрри просто умрет в стенах больницы. Их жизнь с Венерой только начала налаживаться. Девочке было так плохо, она резала себе кожу, была на грани самоубийства, а теперь Кэрри просто ищет её и хочет у неё забрать.

— Нет, сейчас девочка больше не проживает со мной. И я понятия не имею, где она находится. В конце концов, это не мой ребенок и прошу вас больше меня не беспокоить по этому вопросу! — резко ответила Джейн и первая сбросила вызов.

— Кто звонил? Надеюсь, что это Шон, потому что я уже начала вас шиперить, — из своей комнаты вышла Венера. Сегодня она выглядела по-особенному. Девушка была одета в короткое чёрное платье, которое украшали нарисованные на ткани белые цветы, но с длинными рукавами. Следы от шрамов ещё оставались на коже, будто напоминая ей, через что она прошла. Венера накрутила глаза и губы, аккуратно расчесала волосы. Она выглядела опрятно и даже мило, что было так на неё не похоже.

— Нет, это по работе, — устало ответила Джейн. Её голова разболелась. — А куда это ты собралась? Неужели я дождалась того дня, когда ты идешь на свидание?

— Нет, мы с Люси идем фотографироваться. Пока что не знаю куда, но мы просто должны сделать это. Фото в моем профиле уже такое старое.

Она обула чёрные ботинки, что доставали её щиколоток, но приятно грели ноги и в дождь почти не промокали. По бокам болтались железные заклепки. В руках девушки Джейн заметила большой фотоаппарат, который она сама подарила ей на прошлое Рождество. Она невольно улыбнулась. Венера ей, как дочь. Она не отдаст её никому.

— Хорошо, пока, — крикнула Джейн, когда девушка уже положила фотоаппарат в сумку и собралась уходить.

— Пока, — крикнула та и хлопнула за собой дверь.

На улице было довольно-таки прохладно. Через плотную ткань джинсовой куртки и

платья холод пробирался даже под кожу и неприятно кололся. Обходя лужи и бесстрашно идя навстречу холодному ветру, Венера начала жалеть, что не поехала на автобусе. Почему-то ей хотелось прогуляться и подышать свежим воздухом. Вчера весь вечер она переписывалась с Меркурием, и он показался ей не таким уж и странным, каким казался сначала. Из её головы не выходили его слова.

Меркурий Андерсон: Я изучаю астрономию. Это то, что мне нравится.

Венера Холидей: Тебе нравятся звёзды?

Меркурий Андерсон: Нет, меня привлекают планеты.

Наверное, другая любая девушка не поняла бы этого. Или же поняла, но слишком прямолинейно, когда Венера нашла в этом скрытый смысл. Наверное, именно в этот момент она ощутила связь с ним. Будто невидимая нить через экран ноутбука связывала её с ним, сидящим за монитором своего компьютера.

Люси заметила свою подругу ещё издалека и сразу же выкрикнула её имя, когда Венера лишь переходила дорогу и приближалась к Старбаксу. Девушка ускорила свой шаг, ей не нужно было лишнее внимание.

— Я же просила тебя не кричать моё имя, когда я нахожусь в радиусе больше пяти метров от тебя, — зло проговорила Венера.

— Куда мы идем? Ты не забыла фотоаппарат? И классно выглядишь! — Люси будто пропустила слова подруги мимо ушей. На что та в ответ лишь закатила глаза.

— Я думала над тем, чтобы пойти к музею естествознания. Туристов должно быть мало, потому что небо затянуто тучами, многие сейчас сидят дома или в гостиницах. Я хочу, чтобы фото получилось загадочным, поэтому это место было бы идеальным.

— Ты хочешь пойти внутрь или будем возле самого музея?

Они двигались к автобусной остановке и стали ждать автобуса.

— Купим билет в сам музей, он не очень дорогой. Скажем, как есть, что хотим устроить фотосессию. Тем более, что фотоаппарат у меня профессиональный. Думаю, никто нам перечить не будет. Пройдем на второй этаж, на балкон, там должна быть подходящая атмосфера, — продолжила блондинка, когда они уже прошли в автобус и сели на свободные места.

— Ты всё уже даже продумала. Что-то с тобой явно не то, — Люси тихо засмеялась, не нарушая спокойную атмосферу в салоне.

По дороге Венера рассказала подруге о том, что мисс Антворт предложила ей работу. И та в свою очередь искренне обрадовалась за неё и предложила отметить. Когда они приехали, выйдя из автобуса, сразу же встретились лицом к лицу с сильным порывчатым ветром. Тучи над небом сгущались, но дождя пока что не было, но и без того было очевидно, что в течение часа польется ливень.

— Пошли, быстрее, — Венера схватила свою подругу за руку и поволокла за собой. Ей нужно сделать это чёртово фото. Сегодня это её главная цель.

— Здравствуйте, нам нужны билеты в музей, у нас нет экскурсовода, нам нужно всего лишь пройти на балкон на втором этаже, чтобы сделать несколько фотографий, — на одном дыхании проговорила блондинка. Женщина за маленьким окошком лениво зевнула. Без лишних вопросов она оторвала им два билета.

— Можно без денег. Сегодня и без того людей нет, так что ваши несколько фунтов не сыграют роли. И к тому же скоро будет гроза, так что не задерживайтесь надолго на балконе.

— Хорошо, спасибо, — Люси схватила эти билеты, и они снова побежали.

Внутри не было лифта, поэтому девушкам пришлось на второй этаж крутой лестницей. В коридоре висели различные картины, нарисованы, скорее всего, современными художниками, но их стиль было сложно отличить от того, что был раньше — готика, плавно переходящая в Ренессанс.

Людей здесь, правда, не было. Здесь было так пусто, что даже не привычно. Обычно в заведениях подобного типа всегда много людей. Когда Джейн впервые привела Венеру сюда на экскурсию, здесь было вообще не протиснуться.

— Сюда, — сказала блондинка, когда Люси остановилась возле одной из картин. Это была интерпретация Мона Лизы. Девушка стояла, будто зачарованная возле неё.

— Надеюсь, ты знаешь, что это не оригинал? — посмеиваясь, произнесла Венера.

— Что? Как? А где оригинал? — возмущенно произнесла брюнетка.

— Он в Лувре. Если что, это в Франции.

— Жаль. Ладно, пошли.

Девушки подошли к балкону, который был освобожден от лишних вещей, вроде статуй или тех же картин. Венера подошла к окну, что было украшено витражом, и легко прикоснулась пальцами к цветному стеклу. На секунду девушка забыла о том, что хотела, а просто рассматривала красивые картинки, как ранее Люси рассматривала фальшивую «Мону Лизу».

В это же время брюнетка сделала один кадр, тем самым привлекла внимание Венеры.

— Подожди, я же ещё не готова, — девушка улыбнулась.

— Тогда становись уже быстрее.

Сначала Венера просто легко приоткрыла рот, руками держала подол платья, но взгляд её всё ещё был пустым. После вспышки она сразу же подбежала к подруге взглянуть на работу.

— Чёрт, это не то.

Она снова вернулась на место. Венера становилась по-разному, по-разному каждый раз улыбалась или же наоборот сжимала губы в тонкую линию. Но взгляд по-прежнему был пустым, как у фарфоровой куклы.

— Кажется, я видела молнию. Лучше уже смываться отсюда, — Люси выключила фотоаппарат и спрятала в сумку.

— Ладно, пошли, — грустно произнесла Венера.

Выйдя с здания, они сразу же попали под сильный ливень. Громкий раскат грома заставил обоих содрогнуться от страха. Молния ударила.

— Пошли сюда, — Венера снова схватила свою подругу за руку и потащила за собой. В нескольких метрах от музея она заметила заведения со странным названием «У Барни» и решила, что там можно было бы переждать грозу.

Здесь было довольно тепло, даже немного жарковато. Венера сняла себя куртку, её щеки покраснели от резкой смены температуры. Недолго думая, девушки сразу же сели за свободный столик. Хотя, здесь практически все столики были свободными. Лишь в глубине зала сидела пара пожилых людей и возле окна двое мужчин, что обсуждали какие-то свои дела. Люси и Венера так не рисковали и сели подальше от окна.

— Это, конечно, не твой любимый Старбакс, но, знаешь ли, здесь тоже неплохо.

Жёлтые стены отбивали солнечный свет, наполняя весь зал светом, но не сегодня. Сейчас здесь было мрачно и темно. Никто не спешил включать свет. Молния могла ударить в любую минуту.

— Что тебе заказать? — спросила Люси, когда её подруга поникла. Венера сидела молча, кинув взгляд на вид за окном. Она так и не сделала подходящее фото.

— Я буду вафли, политые шоколадом и карамелью, — грустно ответила девушка, не отводя глаз.

— Хорошо.

Люси пошла делать заказ, когда Венера застыла. Просто она была неудачницей. Фото не получилось, чёртовы таблетки закончились. Такой угнетенной она не чувствовала себя уже давно. Девушка просто смотрела в окно с каменным выражением лица, стараясь не заплакать. Неприятное чувство самонеудовлетворения комком подкатывало к её горлу.

— Они сказали, что принесут заказ в течение получаса, — Люси вернулась. — Венера, ты в порядке?

— Да, вполне, — блондинка старалась выдавить из себя улыбку, но в этот раз она не смогла сделать и этого.

Когда принесли заказ, девушки растягивали удовольствие и ели специально очень медленно. Венера так и сидела молча, а Люси вела свой монолог, стараясь расшевелить подругу. Всё вернулось на круги своя. Последние несколько часов Люси увидела в ней ту самую старую Венеру Холидей, которая была веселой, смешной и хотя бы такой живой. А сейчас она снова сидит и молчит, пропуская мимо ушей слова.

— Гроза уже закончилась, — произнесла блондинка. Это были мысли вслух.

— Да, но ливень продолжается.

— Он может продолжаться и до завтра. Мы же не можем сидеть здесь вечно. Я вызываю такси, — девушка включила телефон и набрала номер.

Люси не стала спорить, хотя бы из-за того, что её подруга была права. Но то, с какой интонацией она сказала это, вызывало у неё возмущение.

Через час они уже приехали домой к Венере. В квартире никого не было.

— Разве Джейн не должна уже быть дома? — спросила Люси, пройдя на кухню, где было темно.

— Во-первых, у неё сегодня выходной. А во-вторых, я думаю, что она сейчас с Шоном, — спокойно ответила блондинка.

— Она встречается с Шоном? — воскликнула Люси.

— По-моему, было очевидно, что они будут встречаться с самого начала.

Они прошли в комнату девушки. Венера бросила подруге свою пижаму, чтобы та передела промокшую одежду. Сама она тоже переделалась в пижаму.

— А теперь давай посмотрим фотки и выберем тебе одну, — снова в преподнесённом настроении защебетала Люси, и открыла ноутбук.

— Не буду я ничего смотреть, — Венера легла на кровать и перевернулась на бок.

И снова они молчали. Люси включила ноутбук и подключила к нему фотоаппарат. Венера лежала и смотрела в стену. Они не включали свет, и в комнате по-прежнему было темно. В темноте всегда легче спрятать не только вещи, но и чувства. Стук дождя по окнам и стук пальцев по клавиатуре. Стук, стук, стук... Это однообразие прервало уведомление о новом сообщении.

— Ты с кем-то переписываешься? — тихо спросила девушка, не разворачиваясь.

— С Меркурием, — спокойно ответила Люси, чем привлекла внимание своей подруги. Та быстро поднялась с места и отобрала у неё ноутбук.

Меркурий Андерсон: Я обработал фото совсем немного. Просто накинул сверху PSD и

всё. Кстати, замечательное фото. Ты очень красивая.

И снизу прикреплено фото. Венера открыла фотографию. Это была та фотография, которую сделала Люси, когда она была якобы «не готова». Приподнятая голова, идеальный профиль. Её рот был немного приоткрыт, а глаза широко открыты. Девушка легко прикоснулась рукой к витражу, будто хотела стать его частью. Частью искусства. И она стала ним. На одной фотографии всё было гармонично и ничего не было лишним.

— Ты красивая, — повторила Люси, заливаясь смехом.

— Зачем ты кинула ему мою фотографию? — улыбка исчезла с лица блондинки, когда она обратилась к своей подруге.

— Он классно обрабатывает фотки. Свою я тоже ему кидала. И мне он не сказал, что я очень красивая, между прочим. Понимаешь?

Она поняла. И хотя на улице шел холодный дождь, Венера чувствовала, как по её телу разливается тепло, которого девушка раньше не могла чувствовать. А сейчас она чувствует и даже не уверена, хорошо это или нет. Шрамы от прошлого остались, места для новых — нет.

Глава 8. The end of my infinity

Ливень прекратился только к утру. Это был последний выходной день перед рабочей неделей. Меркурий остался дома один и не мог не наслаждаться этим. Парень включил свой диск с подборкой спокойных баллад легендарных The Smiths. Музыка заполняла свободные уголки его души.

Воспользовавшись случаем, он достал пачку сигарет, которые купил на днях. Пока что, когда вся семья была дома, и Меркурий непосредственно был под присмотром родителей, то парень припрятал её за книгами на полке и не доставал. Но теперь он остался здесь один.

Меркурий открыл окно. Сырой и холодный воздух сразу же начал проникать в комнату, вытесняя из неё тепло. Он зажег сигарету и, сделав первую затяжку, подумал о Венере. Его чувства смешаны. К его большому удивлению, они вообще у него были. И каждый раз, когда парень пил таблетку, то эти чувства всё равно вырывались наружу и боролись за своё существование. Ему было сложно подавить их.

Фото, которое она ему вчера прислала, было невероятным. Точнее, она. Она выглядела невероятно на нем. В свою очередь, он поставил это фото на свой рабочий стол на компьютере. Это было так странно, но вчера весь вечер Меркурий просто сидел и рассматривал фотографию девушки, которая так пагубно на него влияла. А ведь он и курить начал только из-за того, что ему казалось, что таким образом Меркурий ближе к ней. Сигаретный дым навеивал ему мысли о ней. Вообще, кажется, абсолютно всё навеивало ему мысли о ней, потому что не проходило и секунды, чтобы Меркурий не вспомнил о Венере. За семейным ужином, на паре, во время встречи с Артуром. Это было так безумно, но он даже и не пытался прекратить это. Кажется, парень совсем потерял свой контроль и влюбился в саму мысль о ней.

В последнее время он чувствовал, будто и сама Венера шла на контакт. После двух дней переписок, Меркурий обрел надежду на взаимность. Пока что ему было сложно определить, друзьями они были или уже успели перейти эту черту, но ему определенно нравилось то, что они идут нога в ногу.

Звонок телефона его немного напугал. Меркурий сразу же потушил сигарету и, выбросив в окно, закрыл его. Неприятное чувство, будто его поймали на чем-то, но это был всего лишь звонок телефона.

Чувство тревожности не просто так пришло к нему. Звонок исходил с номера матери.

Она попросила его подъехать к кабинету доктора Олдриджа. Парень согласился и совсем забыл спросить, какова цель этого визита. К доктору время от времени он приходил один в последнее время и лишь для того, чтобы взять новую порцию успокоительного.

Меркурий достал пузырек с таблетками из кармана брюк. Там было ещё достаточно, чтобы прожить ещё максимум две недели.

Собравшись за несколько минут, парень взял оставшиеся карманные деньги и сел на автобус. Возле дверей кабинета его ждали уже оба родителя.

— Что случилось? — немного обеспокоенно спросил он.

— Не знаю, доктор Олдридж позвонил нам и попросил прийти всем, — спокойным ровным голосом ответил отец.

Когда они вошли в кабинет, то врач сразу же предложил им присесть. Видно, его родители, собственно мать, была сама не на шутку напугана тем, что должен сказать доктор. Но она могла насытиться только своими догадками, которые ни к чему не приводили. Но Олдридж будто нарочно не спешил начинать разговор, и прежде чем начать предложил всем воды.

— Зачем вы вызвали нас? — Меркурий первым перерезал ту нить, что уже натянулась до предела. Мать кинула на него злой взгляд, но, тем не менее, даже она в глубине души была благодарна сыну, за то, что немного сократил процесс ожидания ответа на вопросы, которые заполняли её голову.

— Я думаю, пора отказаться от таблеток, — наконец сказал доктор. И тогда Меркурию стало ясно, почему он так долго тянул с этим. Его мать сразу же встала, и уже хотела было возмущаться, когда лицо его отца тоже изменилось от явного недовольства.

— Миссис и мистер Андерсон, прежде чем вы начнете возражать, я должен навести вам несколько аргументов своего решения.

На лице Меркурия появилась лишь улыбка, которая сразу же исчезла с его лица, когда доктор взглянул на него. На миг он почувствовал некую радость и облегчение, но парню пришлось притвориться, будто он под действием таблеток, которые утром Меркурий так и не успел принять.

— Вчера случился неприятный инцидент с одной из моих пациенток. У девушки случился сердечный приступ посередине ночи.

— Какое отношение это имеет к Меркурию? — перебила его миссис Андерсон.

— Девушка принимала эти же таблетки, и они дали негативный результат. Это наш первый промах, и я бы не хотел испортить свою репутацию окончательно. Поэтому, считаю, что Меркурий должен прекратить пить таблетки, пока это не превратилось в ещё один «несчастный случай».

На миг все замолчали. Родители парня молчали, переваривая полученную информацию, и обдумывали возможные варианты избегания этого.

— Как зовут эту девушку? — неожиданно спросил парень, вновь нарушив тишину.

— Это конфиденциальная информация. Мы не разглашаем имена наших клиентов.

— Пожалуйста, — его сердце выстукивало бешеные удары, хотя, может, это переживание было напрасным.

— Меркурий! Перестань! — крикнул отец.

— А есть ли какой-то другой препарат, что мог бы помочь? — снова спросила миссис Андерсон, которая никого не слушала последние несколько минут, а копалась в своей голове.

— Думаю, в вашем случае это будет даже излишне. Результат достигнут, поэтому на вашем месте я бы перестал травить парня таблетками и позволил бы ему пожить нормальной жизнью. Молодость — это замечательный период в жизни каждого человека. Первая влюбленность, тусовки с друзьями, — Олдридж улыбнулся, но, когда он поймал на себе не совсем доброжелательный взгляд матери, улыбка его поникла. — И, конечно же, учеба и планы на будущее. Без этого никуда.

Ещё несколько минут миссис Андерсон обдумывала это предложение, но всё же затем неуверенно сказала:

— Ладно. Только, если мы вернемся к старту, то мне плевать на то, каково последствие таблеток. Фамилия превыше всего.

Затем женщина поднялась с места и, больше ничего не сказав, направилась к выходу. Меркурий же ещё раз взглянул на Олдриджа. Тот лишь с сочувствием посмотрел на парня. Теперь всё зависит только от него. Всё зависит от того, как он сыграет роль послушного маминого мальчика.

— Как зовут эту девушку? — ещё раз спросил парень. Доктор лишь отрицательно мотнул головой.

— Может, раз уж мы все вместе, то зайдем куда-нибудь перекусить. Меркурий ещё наверняка не успел поесть, — предложил мистер Андерсон.

— И, к тому же, нам ещё есть, что обсудить.

Меркурий молча согласился. Ему сейчас не оставалось ничего другого. Он уже не чувствовал той же подвешенности, что с утра, а наоборот чувство тревожности едким дымом запало ему в легкие и мешало свободно дышать.

Не было сомнений, что они отведают именно «Charlene». Это любимый ресторан его родителей. Именно здесь когда-то, наверное, сотню лет тому назад, его отец сделал предложение матери. Интересно, чем она его завоевала? Своим умом или же красотой? Но точно не характером, который был едва сносным. Венера была полной противоположностью миссис Андерсон. Не была такой строгой, наверное, даже её черты лица были мягче.

Они выбрали столик посередине зала. Как раз там, где огромная люстра висела прямо над головой. Их семью здесь знал каждый работник заведения, а поэтому пытались угодить, как могли. Особенно миссис Андерсон, которой обязательно нужно было к чему-то да придраться. Однажды из-за неё даже уволили официантку. От волнения она пролила воду на новое платье женщины. И как выговор — увольнение.

Мистер Андерсон был не так строг. Приходя в ресторан, у него была лишь одна цель — поесть. Всё, что не касалось еды — это пустяк.

А Меркурию вообще было всё равно. Каждый раз он заказывал блюда по методу случайного выбора. Что первое попадалось ему в глаза, то он и заказывал. Для него вся еда была на вкус одинаковой, но может, теперь должно что-то измениться.

Когда они сделали свои заказы, и до получения их оставалось около получаса, то они сидели молча, будто и не семья. Хотя, наверное, они никогда и не были семьей. У Меркурия есть мать, есть отец, есть братья, но нет семьи. Семьи у него определено нет.

— Альберт сказал, что у тебя появилась девушка, — миссис Андерсон нарушила тишину. Меркурий взглянул на неё в некоем замешательстве. Девушка? Тогда он опустил голову, будто припоминая, с чего бы его брат мог утверждать, что у него есть девушка.

Неудавшееся свидание. Конечно же. Наверное, не стоило говорить Альберту о Венере. Может, он немного и не такой, как родители, но всё же тоже Андерсон.

— Да, это правда, — ответил он. Может, из-за вранья, но ему нравилось, как звучит это. Венера — его девушка. Парень улыбнулся лишь краем губ, вспомнив о ней.

— На кого она учится? — это напоминало допрос, впрочем, как каждый разговор с матерью.

— Мы учимся вместе, — снова соврал Меркурий.

— Ты должен нас познакомить, — в приказном тоне произнесла женщина.

Он запнулся от нехватки воздуха в легких. Последнее время Меркурий чувствовал себя, будто катался на американских горках. На самом деле, парень никогда на них не катался, но почему-то ему казалось, что ощущения именно такие.

— Не думаю, что в ближайшее время получится. Сейчас она работает над научным проектом, — Меркурий всё больше и больше тонул во своей лжи, но пока что его это никак не беспокоило. Сейчас это его единственный выход.

— Хорошо. Но как только она освободится, мы будем рады познакомиться с ней.

Меркурий неуверенно улыбнулся. Да уж, они будут очень рады.

Когда принесли заказ, они вновь погрузились каждый в свои мысли. Они были чужими друг другу и даже не пытались скрыть это от кого-либо. Вибрация в кармане брюк отвлекла парня от приема пищи. Он старался незаметно достать телефон и посмотреть сообщение. Меркурий опустил голову вниз, когда заметил, что оба родители не обращают на него внимания.

«Можем встретиться сейчас в Гайд парке? — Артур»

— Эм, я думаю, мне уже нужно идти. У моего напарника по проекту некие сложности возникли, поэтому...

— Конечно, иди, — всё ещё, будто не обращая на него внимания, сказал отец. Всё, что касалось учебы, всегда срабатывало.

Оставив свои приборы и еду недоеденной, Меркурий попрощался с родителями и вышел из заведения.

«Буду через пять минут.» — ответил он, когда уже сел в автобус.

Дождя не было, но погода была сырой, и нельзя было сказать наверняка, что сегодня его не будет. Серые лужи, в которых топились чужие мечты, и через которые отражалась реальность.

От остановки до парка он дошел за несколько минут. Артур уже ждал его.

— Пройдемся? — спросил парень, только увидев друга. Сегодня он был без прежнего хорошего настроения, что могло скрасить даже такой рутинный и серый день, как этот. Он был каким-то уставшим и поникшим.

— Что-то случилось? — не впервые ли Меркурия действительно заинтересовало состояние его друга.

— Мне сегодня звонила Люси. В общем, у Венеры ночью случился сердечный приступ. Это было впервые в её жизни. Раньше проблем с сердцем не было. Люси рассказала, что это из-за таблеток, которые она принимала. Ты же видел шрамы на её руках... Так вот, я догадываюсь, что это те же таблетки, что принимаешь и ты, поэтому... Бросай это, Марк. Всё могло закончиться для неё гораздо хуже, но никто не застрахован от того, что ты можешь стать следующим.

Меркурий замолчал. Значит, Венера — та девушка, о которой говорил доктор Олдридж. Значит, она тоже принимала эти же таблетки. Частично это могло объяснить ему её прохладное отношение к нему в начале.

Внезапно в области груди кольнуло. Это была резкая и острая боль, но это было сносно.

— Эй, ты меня вообще слышишь? Я вообще-то о тебе переживаю. К чёрту, что тебе говорят твои родители, перестань их пить. Ясно? — Артур постоянно толкал Меркурия локтем в бок.

— Я не буду принимать больше эти таблетки и без того. Успокойся, пожалуйста. Лучше скажи мне, как там Венера.

— Люси сказала, что всё плохо, но её оставили дома, назначив какие-то другие таблетки. Только эти уже должны помочь. Это всё, что я могу тебе рассказать.

— Хорошо, спасибо на этом.

Затем они шли молча. Артур молчал, так как знал, что его другу надо немного подумать. Просто сосредоточиться, очистить свой разум от излишних мыслей.

— Спасибо за заботу, — внезапно произнес Меркурий, будто вспомнив о чем-то важном. И то, что он сказал, было важным.

Глава 9. Save me

На электронных часах возле её кровати неоновым синим цветом высвечивается 01:35. Венера всё ещё не сомкнула глаз. В груди уже не просто покалывает, а эта боль растягивается, словно нуга. Проходит сквозь всё тело тонкой нитью, задевая каждую клетку.

Девушка привсталала с кровати. Лежать больше нет сил. Она потянулась к пачке с сигаретами, вытащив из неё одну.

— Почему не спишь? — сонным голосом произнесла Люси, присев на краю кровати.

— Не спится, — кратко ответила Венера. Девушка зажгла сигарету и вдохнула дым, в надежде, что он вытеснит из её тела боль. Но она стала лишь резче. Уже без нарастания, она просто ударила её, и девушка согнулась пополам. От неожиданности она вскрикнула. Боль была такой резкой, ей словно стрела попала прямо в сердце.

— Венера, что с тобой? — Люси соскочила с кровати. Первым делом она выхватила из рук подруги сигарету, что медленно горела, зажатая между её пальцев.

— Сердце, — прошипела Венера, присев на корточки. Эта боль ухватила её своими ловкими ручонками за неё и не хотела отпускать. Это было невыносимо.

— О Боже, — Люси выбежала из комнаты, чтобы позвать Джейн. Та резко спохватилась с кровати, и посмотрев на искаженное от боли лицо девушки, сразу же набрала номер доктора Олриджа. Венера просила позвонить именно ему. И хотя Джейн сомневалась в том, что он сможет чем-то помочь, всё же набрала именно его номер. Времени для споров не было.

Через пятнадцать минут доктор Олридж уже был на пороге их квартиры. Пока он ехал, боль то усиливалась, или же отпускала. Сложно было не заметить, что его вытащили из постели. Волосы взъерошены, очки перекосились, одежда была небрежно накинута на тело. Он переводил дыхание, когда Джейн и Люси пытались объяснить им причину, по которой они позвонили ему посреди ночи.

— Я всё понял, оставайтесь здесь, — он бросил Люси своё пальто, а Джейн в руки кинул свой шарф.

Свет в комнате был всё ещё выключен. Венера лежала на кровати и тихо стонала от боли. Легче не становилось. Олридж включил свет, закрыл за собой хорошо двери и затем присел на стул у кровати. Это напоминало сцену, где Венере присуждалась роль покойника, а Олриджу — скорбящего.

— Я не стала говорить им, но это же из-за ваших таблеток, — хрипло произнесла она.

Девушка закрыла глаза и выпустила протяжной стон. Кажется, эта боль вытесняла её из собственного тела. Но она и не думала сдаваться.

— Вы ведь говорили мне сами о последствиях. Так ведь? — девушка смотрела на него даже с некой преданностью.

— Да, помню, — с грустью произнес он.

Олридж достал из своей сумки новый пузырек с таблетками.

— Это для сердца. Боль сначала будто заморозится, а потом исчезнет. Это что-то вроде антиоксиданта.

Мужчина вышел из комнаты всего лишь на миг, чтобы попросить у Джейн стакан воды. Он был уверен, что она стояла у дверей и подслушивала, и оказался прав. Женщине хватило буквально несколько секунд, чтобы исполнить его просьбу. Взяв у неё стакан, он закрыл снова двери, на этот раз ещё крепче. Затем достал из пузырька таблетку и дал девушке запить её.

Венера немного приподнялась и теперь находилась в полусидящем положении, опираясь на спинку кровати.

— С сегодняшнего дня ты не будешь принимать эти таблетки. Ладно? — он решил остаться рядом и удостовериться, что ей станет легче.

— Что? Но я ведь не смогу прожить без них, — возмущенно произнесла Венера, когда боль ещё сильнее вцепилась своими когтями в её маленькое, лишённое всяких чувств сердце. Но эта боль заставляла Венеру чувствовать.

— Ты сможешь. Посмотри, — мужчина взял её за руку, придерживая за локоть. — Ты видишь здесь кровавые раны? Потому что я здесь вижу лишь их застывшие следы.

— Которые навсегда здесь и останутся, — она выдернула свою руку и спрятала под одеяло.

— Чего ты боишься?

— Я боюсь любить. Потому что это в любом случае причиняет боль. А я не хочу чувствовать её, — её голос дрожал, боль понемногу выпускала свои когти из её сердца.

— Что ты чувствуешь сейчас?

— Боль.

— С таблетками или без, ты будешь чувствовать её. Тебе от этого никуда не деться. Ты не жив, если не чувствуешь боль. Абсолютно каждый человек на планете Земля чувствует боль. И Венере* этого тоже не избежать. Ты не боишься любить, ты боишься разочароваться, разбиться, остаться, в конце концов, одной...

— Или же оказаться в стенах психиатрической больницы, — девушка перебила его.

— История твоих родителей — одна из миллиона других. Ты — не твоя мать. Ты — это ты. И лишь тебе выбирать, как жить. Никогда не сравнивай, к добру это не приведет. Учись на своих ошибках.

Боль отпустила её. Стало гораздо легче.

— Не бойся чувствовать. Бойся не почувствовать ничего.

Она несколько минут молчала, то ли обдумывая сказанное Олриджем, то ли пытаясь найти себе новое оправдание. Но всё безрезультатно, всё её мысли путались в большой клубок.

— Мне уже легче, спасибо, — девушка одарила его слабой улыбкой. Наверняка, она говорила о своем физическом состоянии, при этом имела в виду и состояние своей души.

— Я рад слышать это, — он улыбнулся ей в ответ. — Пей эти таблетки в течение трех

дней и почувствуешь облегчение, — и снова эта двусмысленность, которую понимали только они двое.

— Спасибо, — прошептала она ещё раз.

Олдридж ушел, предупредив Джейн и Люси, что сейчас Венере нужен отдых и к ней не стоит сейчас заходить. Затем он повторил, что таблетки следует принимать три дня, но не больше и не меньше. Боль обязательно уйдет. Джейн поблагодарила его и провела. Люси зашла в комнату, чтобы выключить свет, когда заметила, что Венера лежала спиной к двери. Как и ожидалось, она подумала, что та спит, поэтому выключив свет, покинула комнату.

Венера не спала. Она пыталась представить, сможет ли снова что-то чувствовать, так же как и раньше. Ранее её чувства были очень острыми, но их пыл утих, когда она начала принимать таблетки. Что, если приобретя свои чувства, она потеряет свою рассудительность, хладнокровность? Что, если потеряет себя? Или наоборот вернется к старой себе.

Дни проходили, а Венера не поднималась с постели. Ей не хотелось есть, пить, изредка глаза закрывались, и она на несколько часов впадала в сон. Джейн начала беспокоиться, что всё началось сначала. И теперь, когда Олдридж запретил пить ей эти успокоительные, то её уже будет никак не спасти.

Но через несколько дней мысли девушки были уже не так хаотичны. Она смогла их разложить по полочкам и придушить гул, который не давал ей поначалу уснуть. Сердце болеть перестало. Иногда покалывало, но это не вызывало у неё сильной боли.

Когда она откинула одеяло прочь, её окутал холод. Когда она поднялась с кровати, то голова немного кружилась, притронувшись ногами к земле, Венера чувствовала, как они подкашиваются. Но к счастью, ходить она не разучилась. Дойдя на ватных ногах к кухне, девушка уловила запах свежих тостов. Наверняка, Джейн ещё и перемазала из вкуснейшим малиновым вареньем и уже поставила чайник.

— Милая, тебе уже лучше? — женщина удивилась, заметив Венеру, но всё же взяла себя в руки.

— Да, гораздо лучше, — она слабо улыбнулась в ответ и потянулась за тостом.

— Я приготовила тебе завтрак, но мне уже пора идти на работу. Давай поболтаем за ужином?

Венера выглядела действительно гораздо лучше. На её щеках виднелся румянец, губы были полными и приобрели розового оттенка, и глаза её тоже выглядели здоровыми.

— Придет Шон?

— Я... Я ещё не знаю. Я даже не думала о том, чтобы пригласить его, — Джейн запинаясь и краснела, словно влюбленный подросток, что говорит о своем парне с родителями.

— Если он собирается жениться на тебе, то пусть приходит, — сказала девушка и, взяв с собой ещё несколько тостов, пошла к себе в комнату. Джейн же пыталась понять, всерьез ли говорит она или же это снова сарказм.

Вернувшись в комнату, девушка включила свой ноутбук. Она чувствовала дефицит общения, что раньше ей было вовсе не присуще. А сейчас у неё язык чешется, только бы поговорить с кем-то. Хотя, под кем-то можно было иметь в виду только Люси.

Как только Венера появилась онлайн, то зашла на страницу своей подруги. Она, к сожалению, была вне сети. И когда девушка уже хотела выходить из своего аккаунта, ей пришло новое уведомление.

Меркурий Андерсон: Ты сейчас онлайн?

Венера Холидей: Скорее да, чем нет.

Меркурий Андерсон: Тебе уже лучше?

Её сердце сжалось, но в этот раз не от боли.

Венера Холидей: Тебе Люси рассказала?

Меркурий Андерсон: Артур, которому рассказала Люси. Так тебе уже лучше?

Венера Холидей: Гораздо лучше.

Меркурий Андерсон: Мы можем встретиться?

Она затаила дыхание, печатая ответ.

Венера Холидей: Когда?

Меркурий Андерсон: Прямо сейчас. Я буду ждать тебя за нашим столиком в Старбаксе. Ладно?

Она улыбнулась, обратив внимание на слове «нашим».

Венера Холидей: Ладно, я скоро буду.

В коридоре дверь захлопнулась. Джейн ушла на работу. Венера уже достаточно хорошо выучила свою тётю. Наверняка, она не собиралась выпускать её из дома после болезни, поэтому забрала её ключи с собой. Но это было слишком предсказуемо. У Венеры хранились ещё одни ключи, о существовании которых Джейн не знала.

Торопясь, девушка вытащила из шкафа старые немного потертые джинсы и белую свободную блузку. За окном светило солнце, но все же она прихватила с собой ещё и джинсовую куртку. Когда она вышла из дома, солнце заслепило ей глаза, но, тем не менее, на улице было довольно-таки прохладно.

Приближаясь к Старбаксу, Венера в окне сразу же заметила Меркурия. Он сидел, задумавшись о чем-то. Было так непривычно встретиться с ним снова, после того, как она даже не связалась с ним первая после их первого свидания. Хотя, это даже свиданием было сложно назвать.

Когда девушка зашла внутрь, то ей в ноздри ударил такой теплый и родной аромат кофе, из-за которого она так любила это место. Карамель, ваниль и кофе — основные элементы, что складывали идеальную гармонию для её обонятельных рецепторов.

— Привет, — она села напротив него. Когда он увидел её, на его лице появилась улыбка.

— Действительно, выглядишь гораздо лучше.

— Говоришь так, будто знаешь, как я выглядела до этого, — девушка улыбнулась в ответ.

— Не видел, но зато сейчас вижу, что выглядишь ты замечательно.

Между ними повисло молчание. Они смотрели в глаза друг другу внимательно и что-то чувствовали. Что-то, что пока что было им неизвестно, но так приятно. Будто они знают друг друга очень давно, словно их жизни связывает одна нить. Нет, не нить — крепкая веревка. Именно таково это чувство.

— Я сделаю заказ. Что ты будешь? — он первым прервал этот зрительный контакт, что был намного многословней, чем каждый их разговор, что случался.

— Просто латте с карамелью, — без эмоций, как и раньше, ответила девушка.

Спустя несколько минут Меркурий вернулся с двумя стаканчиками кофе. Похоже, Венера вызвала у него зависимость не только к сигаретам, но и к кофе.

— Ты хотел со мной о чем-то поговорить? — внезапно спросила девушка.

— Не столько поговорить, сколько... Я знаю, что ты принимала таблетки. Это ведь они помогли твоим шрамам зажить быстрее? — неуверенно проговорил парень.

— Сворачивание крови помогло моим шрамам зажить быстрее, — зло проговорила она. — Это тебе тоже сказала Люси? Она тебе рассказала о том, что я психически неуравновешенная, что принимала таблетки, чтобы заглушить свою боль?

— Нет, нет, — Меркурий слабо улыбнулся. — Дело в том, что я их принимаю тоже. Точнее, принимал. Ты ведь проходила лечение у доктора Олриджа?

Венера внимательно смотрела на парня, пытаясь понять, в чем подвох.

— Да, — теперь в её голосе появились нотки неуверенности.

— Видишь, ещё одна вещь, которая нас связывает. Он наверняка запретил тебе снова принимать таблетки. Как и мне. И без них я чувствую, будто изучаю мир заново. Ты понимаешь меня? — он получил в ответ утвердительный кивок головой. — Поэтому, думаю, что первое время нам лучше держаться вместе. Помнишь, ты говорила о том, что мы должны играть на публику перед Люси и Артуром. Так вот, я предлагаю тебе дружбу. Но перед друзьями, которые так сильно опекаются нами и переживают, пытаются вселить в нас жизнь, в конце концов, мы притворимся парой. Ты согласна?

Девушка умолкла. Это был такой дурацкий договор, но всё же в нем она видела смысл. Главная его задача — это взаимопомощь. Может, после того, как Меркурий и Венера объявят, что они пара, то Люси и Джейн не будут относиться к ней, как к душевно больной, перестанут постоянно жалеть и опекать. Он не давил на неё, в свою очередь, и тоже замолчал. И лишь, когда их глаза снова встретились, Венера дала ему ответ:

— *Ibi victoria, ubi concordia.*

*В этом случае, как планета

** Там победа, где согласие

Глава 10. Come back to the start

Они нажали на кнопку "play", и жизнь вновь потекла своим ручьем.

Врать оказалось не так и сложно. Притворяться счастливым, когда совершенно ничего не чувствуешь было гораздо сложнее. Безо всяких лишних вопросов Люси сразу же поверила Венере. Она даже, кажется, не была удивлена, будто к этому всё и шло. Скорее даже сама Венера была поражена такой реакцией подруги.

— А что у тебя с Артуром? — вдруг спросила блондинка, когда они прогуливались по городу.

— А что у нас? — девушка лишь засмеялась в ответ. Этот смех был каким-то неестественным. — Мы всего лишь друзья.

— Ты мне врешь?

— Венера, у него есть девушка, — раздраженно произнесла Люси, остановившись посередине улицы.

— И ты хочешь быть на её месте? — не унималась девушка. Это было так на неё не похоже, но теперь ей хотелось говорить, очень много говорить.

— Было лучше, когда ты молчала, — ответила Люси и, уже набирая скорость, двинулась вперед.

Венера ничего больше ей не ответила. Она вдруг почувствовала боль, что вырывалась из заточения в её душе. Она кричала через старые шрамы и просилась на волю. Венера молчала. В некоторых ситуациях ей приходилось молчать и притворяться безразличной, что оказалось немного сложнее, чем она могла себе представить.

На работе ей выделили свое рабочее место. Она познакомилась с милой девушкой по имени Тори, которая была весьма разговорчивой. Когда у них был перерыв, то она могла заговорить Венеру, что та могла забыть обо всем на свете. Только почему-то девушка всё ещё не могла доверять ей, поэтому в разговорах часто отмалчивалась или отвечала короткими фразами.

У Венеры был условный круг, в центре которого стояла она. Девушка нарисовала его ещё когда только начала свои посещения к доктору Олриджа. Ближе всего к ней стоит мать. Затем Джейн и Люси, на одном уровне. И совсем недавно она нарисовала ещё и точку для Меркурия. Только каждый день Венера меняла расположение этой точки, рисуя её то ближе к центру, то дальше.

Невзирая на противоречия с Люси, она начала находить в жизни и позитивные моменты. Иногда после работы Венера встречалась с Меркурием, и они гуляли. Ей нравилось смотреть на розовый закат и чувствовать его рядом. Они не держались за руки, не целовались, а просто смотрели вместе на закат. И ей это нравилось. Чувство безопасности, уюта, душевного спокойствия. Так приятно чувствовать что-то, кроме боли.

Прошел месяц, и некая постоянность в жизни её радовала. В теплый апрельский вечер, Венера вместе с Тори закрывали салон и прогуливались городом. Тори рассказывала о чем-то, а она не могла не думать о предстоящей встрече с Меркурием.

Пройдя вместе несколько кварталов, девушки разминулись. Меркурий ждал её возле Старбакса. Она уже и позабыла, когда в последний раз заходила сюда, потому что парень всегда заранее брал для неё стаканчик с кофе.

— Тебе не холодно? — спросил он, когда увидел её в коротких джинсовых шортах и футболке.

— Нет, — она улыбнулась, забрав у него свой стаканчик с кофе.

Они шли сначала молча. На улице начинало темнеть. Сегодня солнце налилось красной краской и, как только луна вышла на горизонт, занимая свое место на небосклоне, оно шло к низу. Они направлялись к мосту, с которого наблюдали за погружением солнца в Темзу. В себе она скрывала не только его, но и много других секретов.

— Как прошел день? — спросила девушка, допивая свое кофе.

— Хорошо, — он улыбнулся. — У тебя?

— Тоже, — она улыбнулась в ответ, и они снова замолчали, наблюдая за закатом.

Внезапно Венера почувствовала прикосновение его руки к своей. Тепло. Девушка перевела взгляд на него, когда его глаза всё ещё следили за медленно тонущим солнцем. Легкая ухмылка играла на его лице. Венера отодвинула свою руку.

— Как ты справляешься? — спросила девушка. Она не сказала с чем, но оба поняли друг друга без этого немало важного уточнения.

— Пока что, нормально. Чувствую давление и угнетение порой, но сейчас я чувствую себя нормально, — он взглянул на неё. — А ты?

— Всё отлично.

И снова молчание. Иногда им обоим казалось, что между ними так много общего и их симпатия взаимная, но неуверенность обоих стоит, словно стена, и мешает им.

— Мои родители приглашают тебя на ужин, — Меркурий первым прервал эту тишину. Он так долго не решался сказать это и сейчас чувствовал волнение в ожидании её ответа.

— Когда? — немного резко ответила Венера, но в её голосе тоже присутствовали нотки переживания.

— Завтра в шесть.

— Хорошо. Я приду.

Меркурий хотел ещё сказать о том, что соврал своим родителям на счет того, кем на самом деле есть Венера, но сейчас не хотел говорить ей об этом. Парень просто улыбнулся ей в ответ.

Когда Меркурий провожал Венеру домой, он всё же отдал ей свою куртку. Попрощавшись, они расстались. Это прощание могло быть более интимным, если бы она поцеловала его на прощанье, или же он обнял её, но лишь сухое «пока» ознаменовало для них конец их встречи.

Дома девушка перекусила. Джейн предупредила её заранее, что задержится на работе, но Венера знала, что это значит лишь то, что она останется у Шона. Переодевшись в пижаму, блондинка открыла свой ноутбук и написала Люси, хотя той и не было в сети.

Венера Холидей: Меркурий пригласил меня на ужин со своими родителями. Завтра. Мне нужна твоя помощь.

Захлопнув ноутбук, она поставила его на свой рабочий стол, легла в кровать и долго думала о завтрашнем дне. Было страшно и довольно непривычно. Но она должна с этим справиться.

На следующий же день Венера решила сделать самой для себя этот день хорошим. Потому что, как день начнется, так он и закончится. Она включила Адель, надела футболку со знаком хиппи и одела улыбку на лицо.

Ей нравилось работать. Зарабатывая деньги своим трудом, обретаешь некую независимость. Теперь это твои деньги и только. Не нужно отчитываться за каждую покупку, хотя Джейн и без того никогда не была придирчивой. Вообще немного отложить и можно уже снимать себе отдельную квартиру. Всё так замечательно, но ей это не нужно. Кажется, девушка продолжает делать то, чем занималась её мать. Она встала на её место, заняла его.

Дела шли просто замечательно. Венера даже не заметила, но сегодня она была даже немного более общительной с Тори. Последний клиент в её утренней смене и девушка будет свободна.

Женщина в строгом белом костюме и чёрной рубашке ожидала на свою очередь на диванчике. Её волосы у корней уже были седыми.

— Садитесь, пожалуйста, — сказала Венера, поддерживая на лице улыбку.

Женщина осмотрела её несколько скептически, от чего у девушки пробежали мурашки по коже. Теперь эту улыбку приходилось с трудом натягивать.

— Подравняй мне кончики и подкрась волосы в медовый оттенок, — приказным тоном сказала она, открывая журнал.

— Ладно, — неуверенно ответила Венера и принялась за работу.

Её руки нервно тряслись, но ей пришлось взять себя в руки, чтобы ничего не испортить. Такой сложной клиентки ей ещё не попадалось, но плохой опыт — это тоже опыт.

— Ты новенькая, — утвердительно сказала женщина внезапно, и Венера растерялась, думая ответить ей что-то или же это будет лишним. — Сколько тебе лет? — после небольшой паузы продолжила она.

— Мне 19, - девушка улыбнулась. Женщина одарила её тоже своей грустной улыбкой. Она смотрела на неё с некой жалостью, заставляя Венеру чувствовать себя ещё более неуверенно.

— У тебя не было денег на обучение в вузе? — внезапно спросила она, выбив блондинку из колеи.

— Я не хотела. Думаю, это не то, чего я хотела. К тому же, я ходила на курсы...

— Это ерунда, — женщина перебила её. — В твоём возрасте я тоже не могла определиться с тем, кем я хочу быть. За меня это решили родители.

Часто люди, что приходили в салон могли свободно выговориться абсолютно чужому человеку. Для некоторых этот разговор означал ровным счетом поход к психологу, потому что схема похожая — ты выговоришься, а тебя выслушивают, но при этом, как бонус, тебе сделают новую причёску. Обычно эти разговоры Венера пропускала мимо ушей, лишь кивая головой и улыбаясь мило в ответ, но на этот раз этот разговор стал для неё даже в некоторой степени интимным.

— И кем вы стали? — вырвалось у девушки. Она посчитала этот вопрос бестактным, но поняла об этом, когда уже произнесла вслух.

— Тем, кем меньше всего хотела стать, — снова эта грустная улыбка.

Венера замолчала. Теперь ей точно лучше молчать. Этот разговор подобен хождению по минному полю. Будучи не весьма удачливой, девушка очень рисковала встать именно на бомбу. Женщина тоже молчала, рассматривая свой журнал. Видимо, она и так взболтнула немного больше, чем следовало.

Закончив работу, Венера самодовольно улыбнулась.

— Да, у тебя неплохо это получается. Хорошая работа, — женщина так же искренне улыбнулась в ответ. Эта улыбка была немного скупой, но искренней.

— Спасибо.

— Нет, что ты. Спасибо тебе, — женщина отдала деньги. Взглянула на себя в зеркало ещё раз и улыбнулась своему отражению. Улыбка шла ей гораздо больше, чем эта условная строгость.

Положив деньги в кассу, передав смену другой девушке, Венера была свободна. Они с Тори снова шли вместе до развилины и разговаривали. Теперь и блондинка принимала участие в разговоре. Они говорили о своих клиентах и делились их историями друг с другом, словно менялись фантиками.

Когда же они разошлись, то Венера ускорила свой шаг. Приблизившись к дому, она открыла двери своим ключом. Джейн дома нет. Но разувшись и приблизившись немного ближе к своей комнате, она услышала оттуда музыку. Может, утром она забыла выключить?

Открыв двери, она увидела раскиданные по всей комнате вещи. С закрытыми глазами, прямо на её кровати танцевала Люси. Девушка даже не заметила присутствие здесь Венеры. Лишь когда музыка выключилась, то та открыла глаза.

— Ты вернулась! Я думала, что уже не дождусь, — Люси прыгнула с кровати и зажала Венеру в объятьях. Как раньше.

— Как ты здесь оказалась? — с удивлением спросила блондинка.

— Я пришла ещё утром. Меня Джейн пустила, а затем пошла на работу. Зато за это время я нашла тебе идеальное платье.

Венера неуверенно взглянула на подругу, когда та показала ей то самое платье. Затем, она просто хлопнула себя рукой по лбу. Если она оденет его, то всё пойдет ко дну. Это ужасно.

Глава 11. *Be mine just for one day*

Напряжение возрастало в доме с каждой минутой, с каждым сдвигом стрелки часов хотя

бы на милисекунду. Меркурий сновал по дому, пытался успокоить нервы. Иногда закрывался в комнате и, пока никто его не видел, курил. Это немного помогало. Вдыхая табачный дым, парень смотрел на её фото, что всё ещё стояло на заставке, и расплывался в улыбке. Она невероятна. Судьба оказалась благосклонной к нему, подарив встречу с ней.

Время приближалось к шести. Его сердце стучало в такт с часами. Стол уже был накрыт. Он переводил взгляд от одного родителя к другому и пытался выяснить их настроение. Но это было крайне сложно, потому что оба сидели с каменными лицами и обсуждали проведенный день. У матери были подкрашены волосы. Обычно Меркурий не обращал внимания на такие мелочи, но сегодня для него это было знаком того, что, возможно, сегодня у неё весьма неплохое настроение.

Звонок в дверь. Парень встрепенулся, когда родители остались неподвижны. Они прекратили свой разговор и лишь сложили руки в ожидании.

— Я открою, — сказал парень и, поднявшись с места, побежал к двери. Ещё полчаса назад он послал к её дому такси. Наверное, было лучше, если бы Меркурий зашел за ней домой. Нет, ещё лучше, взял у родителей машину и привез бы её на этот ужин, но когда отец поставил его перед самым фактом, что такси уже вызвали, то было уже поздно что-либо менять.

Открыв дверь, он увидел Венеру, на лице которой светилась улыбка. Значит, её это вовсе не обидело и не оскорбило. Она была одета в довольно милое чёрное платье, которое украшали большие белые ромашки, нарисованные на нем. Сверху на ней была джинсовая куртка, поэтому пропустив девушку в дом, Меркурий помог ей снять её с себя. Её волосы были собраны, а губы накрашены темной фиолетовой помадой. Весьма необычно.

Он поцеловал её в щеку, чего не делал раньше. Парень боялся её реакции на это, но в ответ Венера лишь взяла его за руку, переплела свои пальцы вместе с его. Они улыбнулись друг другу и только тогда прошли в зал, где за столом сидели его родители.

Пройдя внутрь, они сели за стол. Венера продолжала мило улыбаться, в надежде, произвести хорошее первое впечатление. Только когда она увидела за столом женщину, с которой у неё сегодня немного затянулся разговор в салоне, её улыбка поникла. В горле пересохло, и она отпила воду со стакана, который стоял перед ней.

— И как же тебя зовут? — спросила женщина с неприсущим ей любопытством. Меркурий неуверенно переглянулся с отцом, который уже разделявал в своей тарелке рыбу, не беспокоясь ни о чем.

— Венера, — девушка крепко сжимала в руках вилку и нож, но не спешила применить их пока что. Рыба, что лежала у неё на тарелке, пахла невероятно вкусно, работа нескольких часов, проведенных на кухне, была полностью оправдана. Внешний вид был весьма манящим, но в этот момент Венере не хотелось ни есть, ни пить, ни присутствовать здесь вовсе. Дом был таким большим, и хотя здесь жили люди, он казался просто пустой коробкой.

— Очень красивое имя, — миссис Андерсон улыбнулась. Когда она разрешила рыбу резкими движениями ножа, то девушке снова стало не по себе. Утром она ей казалась более дружелюбной.

— Чем ты занимаешься? — спросила женщина, отрезая ещё один кусочек от рыбы. Зачем она спрашивает это, если всё равно всё знает?

— Я говорил тебе уже. Венера учится вместе со мной, — Меркурий успел вовремя сказать это. Не успел он только предупредить Венеру о своем вранье. Девушка перевела на

него взгляд и смотрела с подозрением. Он же смотрел на неё, ища в её глазах поддержку, но её там не было.

— На самом деле, я... — начала блондинка, когда громкий истерический смех миссис Андерсон прервал её. Это было похоже на сумасшествие. Ранее с ней такого не было.

— Простите, — она поднялась за стола, продолжая смеяться. — Простите, видимо, сегодня я забыла выпить свою порцию, — из кармана свои белых костюмных брюк женщина достала пузырек с таблетками и, не стесняясь своей бесцеремонности, выпила две, опустошив полностью свой стакан с водой.

— Простите, всё в порядке? — спросила Венера, совсем растерявшись. Она считала, что именно по её вине всё произошло именно так, и отчасти была права.

— Хелен, — произнес мистер Андерсон совсем тихо, когда его жена села за стол и, подперев голову руками ждала, когда таблетка начнет действовать. Она подняла палец вверх в знак того, чтобы все помолчали и дали ей немного времени, чтобы собраться с мыслями.

Венера со страхом в глазах смотрела на Меркурия, в надежде, что он не разочаровался в ней, не винит её в этом. Чтобы успокоить девушку, он взял её за руку и крепко сжал. Тепло. Всё ещё тепло.

— Этой девушке стоит покинуть этот дом и больше не появляться в нем, — спокойным, холодным, как лезвие ножа, голосом произнесла миссис Андерсон, поднимая голову. Это была минутная слабость, что теперь улетучилась, и никому не стоило бы вспоминать об этом.

— Хелен, — снова мягким голосом произнес мистер Андерсон её имя. Он взял её за руку аккуратно, но она быстро отдернула её назад.

— Мой сын не будет встречаться с девушкой, у которой даже нет высшего образования, — немного повысив голос, произнесла она.

— Я люблю Венеру, так что все твои старания напрасны. Мы всё равно будем вместе! — в разговор встрял и Меркурий, что пытался отстоять не только свои права, но и защитить девушку.

— Я, пожалуй, пойду, — Венера встала из-за стола. Чувство вины всё ещё преследовало её, но повернуть время назад не мог уже никто.

— Не стоило и вовсе приходить, — вслед сказала миссис Андерсон.

Венера почувствовала, будто ей стрельнули в спину. Она остановилась, вернулась за своё место и теперь её глаза блестели не от страха, а от бесстрашия. Кровь в её жилах бурлила, словно вода в гейзере.

— Вы не та, кем вы есть на самом деле, Хелен, — она произнесла её имя так, будто оно было ядовитым. — Вы не можете контролировать всё вокруг и сделать с жизнью своих детей то, что сделали в своё время с вами. *Gutta cavat lapidem**. Но вам его не пробить, это вам ясно? Он — это не таблетки, которые вы заставляли его принимать! Он — личность, которую вы подавляете своей фамилией!

— Что ты об этом знаешь? Дворняжка...

— Я знаю гораздо больше, чем знаете вы. У нас с вашим сыном секретов нет, но сколько же он скрывает от вас. *Magna et veritas, et praevalebit***, - сказала в заключение девушка и поднялась из-за стола и направилась к выходу. Меркурий был немного обескуражен такой смелостью, но, с другой стороны, был рад, что всё разрешилось именно так.

— Меркурий, ты не пойдешь за ней, — строго сказала миссис Андерсон после того, как дверь громко хлопнула.

— Ошибаешься, — он поднялся с места быстрым шагом тоже покинул комнату, а затем и дом.

На улице уже было темно и холодно. В сумерках он узнал её силуэт и подбежал к девушке, взяв её за руку. Она курила, тонкая струя дыма поднималась кверху. К небу, всё ближе и ближе, но развеивалась на половине пути. Её руки дрожали, и когда Венера почувствовала прикосновение его руки к своей, то сразу же обняла его. Меркурий чувствовал, как горячие слёзы с её щек оказывались на его футболке. Он прижал её к себе ближе. Аккуратно взял из её рук сигарету и сделал затяжку.

А шрамы снова закричали, выпуская прежнюю боль на волю. Она плакала, потому что страх снова вылез наружу и водил нежно своими пальцами перед своей болезненной хваткой. Венера вцепилась пальцами в его плечи и больно сжимала.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться, — произнес парень совсем тихо, но среди этой немой тишины даже это казалось криком. — Она всегда была такой и уже вряд ли изменится.

— Я не хотела, — дрожащим голосом сказала девушка. Подняв свои глаза, она хотела встретиться с ним взглядами. Он стал её новым лекарством для успокоения души, её новыми таблетками.

— Я знаю.

Между их лицами расстояние было меньше дюйма. И каждый из них хотел избавиться и от него, не оставив совсем пространства. Дотронуться и почувствовать — такое дикое желание, исходящее из глубины их потерянных душ.

— Мы ведь всё ещё друзья? — неуверенно произнесла девушка, предотвратив их сближение.

— Да, — он улыбнулся, сделав шаг назад. — Пошли отсюда, — Меркурий взял Венеру за руку и повел за собой.

Они шли в неизвестном направлении поначалу. Заворачивали на каждом повороте, идти прямо было слишком скучно. Уличные фонари освещали им весь путь. Пройдя несколько кварталов, они решили пойти к Темзе, посидеть на её берегу, чтобы своим быстрым течением она унесла воспоминания об этом дне.

По дороге они зашли в супермаркет и купили бутылку вина и пачку сигарет на двоих. Пройдя к берегу, они вдохнули прохладный воздух, что был даже немного влажноват. Их легкие покрылись маленькими капельками, стекающими вниз. Венера расстелила свою куртку на холодную траву, хотя даже через ткань можно было почувствовать холод.

Меркурию пришлось забежать в ближайшее кафе, чтобы там им открыли бутылку вина. Это было безумной идеей, но сработало. В небольшом кафе, где было так тепло и уютно, нарушился покой, когда внутрь забежал парень с бутылкой вина. Меркурию пришлось соврать молодому бармену, что он подцепил девчонку, и бутылка вина сыграет решающую роль в том, чтобы она отдалась ему. На самом деле, у него на уме вовсе не было грязных помыслов на счет Венеры.

Венера подвинулась, освободив место и для Меркурия. Сидеть на сырой земле было очень холодно и опасно для здоровья. Они пили вино, согреваясь. Кровь в жилах текла живее под воздействием алкоголя.

— Она пьет те же таблетки, что и мы? — спросила девушка, сделав глоток из бутылки.

— Я не знаю. Я не видел раньше, чтобы она пила какие-то таблетки. Это могут быть просто таблетки от давления, недавно она жаловалась на него.

— Мне очень жаль, — повторила Венера и, передав бутылку в руки парня, она положила голову ему на плечо. Вино вскружило голову обоим. Венера закрывала глаза на несколько секунд и считала до десяти, надеясь, что туман перед её глазами не воображение, а всего лишь природное явление. Меркурий же чувствовал всё большее желание притронуться к губам девушки и почувствовать её.

— Ты когда-то обещал прочитать мне стих. Сделай это сейчас, — её голова лежала на его плече. Он мог чувствовать её дыхание на своей коже. Этого было недостаточно, но в этот вечер он мог наслаждаться и такой мелочью.

— О чем ты хочешь услышать стих?

— О чем-то прекрасном, — Венера закрыла глаза и приготовилась слушать. Тяжело вздохнув, Меркурий начал:

— Спокойной ночи! Спи! Я расстаюсь с тобой.

Пусть ангелы тебе навеют сновиденье.

Спокойной ночи! Спи! Да обретешь забвенье!

И сердцу скорбному желанный дашь покой.

И пусть от каждого мгновения со мной

Тебе запомнится хоть слово, хоть движенье,

Чтоб, за чертой черту, в своем воображенье

Меня ты вызвала из темноты ночной!

Спокойной ночи! Дай в глаза твои взглянуть,

В твое лицо... Нельзя? Ты слуг позвать готова?

Спокойной ночи! Дай, я поцелую грудь!

Увы, застегнута!.. О, не беги, два слова!

Ты дверь захлопнула... Спокойной ночи снова!

Сто раз шепчу я: "Спи", — чтоб не могла уснуть***.

*Капля камень долбит.

**Нет ничего превыше истины, и она восторжествует

***А. Мицкевич "Спокойной ночи"

Глава 12. Over again

Они не думали, что любили, потому что ни один из них не знал, что такое любовь. Меркурий не мог познать любви в доме, где все следуют слепым указам из прошлого, что решает будущее каждого, кто родился с фамилией Андерсон. Венера же не была уверена, любили ли её родители друг друга. Иначе разве любовь заключается в причинение боли? Если любовь — это терпеть и ждать, то она не хочет любить.

Меркурий спускался вниз в студенческую столовую, где его уже ждал Артур. Парень смотрел задумчиво вниз, отсчитывая свои шаги. Всё ближе и ближе. Время идет. Сегодня он ещё не виделся с Венерой, не говорил с ней, и у него в груди щемило всё сильнее с каждой минутой. За один день мимо него проходило сотни лиц, но ни одно из них не было ему родным.

Меркурий понял, что Венера вызывает у него не просто чувства, а что-то даже большее. Когда они сидели рядом, прикасались голыми руками друг друга, он чувствовал её. Когда водил пальцами по её шрамам, они исчезали. Рядом с ней он находил спокойствие и обретал дом. Потому что дом там, где есть она.

— Привет, — Меркурий сел за столик к Артуру. Они учились в разных университетах, но тот часто приходил именно сюда, чтобы поговорить со своим другом. Каким-то образом

Меркурию удавалось его всегда выслушать. Он не мог помочь Артуру дельным советом, потому что его жизнь была гораздо сложнее, но он всегда слушал его, и каким-то образом этого было достаточно.

Артур ничего не ответил. Он просто молча водил вилкой по тарелке, размазывая пюре, и будто и не замечал своего друга.

— Ладно, что случилось? — поинтересовался парень, когда понял, что всё очень плохо.

— Я поссорился снова с Хлоей.

— Ты и раньше с ней ссорился. Проблема ведь не в этом, — Меркурий взял баночку с коллой у своего друга и отпил немного.

— Я поссорился с ней из-за Люси, — он выдернул у Меркурия свой напиток и сделал глоток, так как в горле пересохло. — Сегодня будет вечеринка у Томаса, куда мы идем с Хлоей. Но я туда пригласил ещё и Люси, но всего лишь как друга...

— Ты сумасшедший, — Меркурий рассмеялся ему в лицо.

— Это говоришь мне ты — человек на таблетках? — рассерженно едва не прокричал Артур.

— Во-первых, я уже не принимаю таблетки, — парень начал загибать пальцы. — Во-вторых, у девушек не существует понятий понятия «просто подруга». Для Хлои Люси — потенциальный враг.

— С каких пор ты начал разбираться в этом? — Артур удивленно приподнял одну бровь.

— В последнее время я стал особо наблюдательным, — парень потер нос.

— А тебе просто в жизни не хватало девушки. Я тебе говорил, что познакомлю когда-то с кем-то, и вот, — Артур пытался сменить тему, немного отвлечься от своих проблем.

Ещё немного посидев, они взяли свои сумки и вышли на улицу. Легкий весенний ветер доносил сладкий запах цветов, что проникал в вены, превращая кровь из фиолетовой в нежно розовую вязкую жидкость. Меркурий не впервые ли задумался о том, что он любит жизнь. Ему нравится, как светит солнце весь день, как расположены звёзды ночью. Ему нравится делать вещи, которых он раньше не делал — курить, смотреть часами на заставку монитора и чувствовать себя счастливым человеком.

В голове парня начали появляться безумные мысли. Они выскакивали из его подсознания, словно кролики из своих нор, когда под землей становится невыносимо тесно. Он думал о том, чтобы бросить учебу в университете и подать свои документы в колледж. Для себя Меркурий решил, что хочет стать учителем литературы. Его главной жизненной целью стало провести жизнь вместе с Венерой. Поселиться в маленьком городке Англии, только подальше от Лондона. Забыть о прошлом и жить, не оглядываясь назад. Сейчас эта мечта кажется ему призрачной и недостижимой, но мечтать ведь никто не запрещает.

Вернувшись домой, Меркурий пытался бесшумно пройти в свою комнату, чтобы переодеться и так же незаметно сбежать. Последнюю неделю после неудавшегося знакомства Венеры с родителями это уже вошло в привычку.

Зайдя в свою комнату, он уже было обрадовался, что остался незамеченным, но в его комнате на его кровати уже сидела мать как раз, ожидая его. Она задумчиво смотрела в одну точку, но когда дверь захлопнулась, то она вышла из транса. Меркурий закатил глаза. Она пересекла грань, когда нарушила его личное пространство и зашла в его комнату. Парень хотел уже уйти, но женщина задержала его.

— Меркурий, я не намерена начинать войну, — строгим стальным голосом произнесла

она, поднявшись с места.

— Я не собираюсь расставаться с Венерой, — он сразу же начал защищаться, когда миссис Андерсон ещё даже не начала нападения.

— Я тебя не прошу об этом, — на её лице появилась ядовитая улыбка. — Я пришла тебе сообщить, что сегодня мы идем ужинать вместе с семьей Энгельс. У нас с ними новый совместный проект, и этот ужин закрепит наши дружеские отношения с этой семьей.

— Моё присутствие там обязательно?

— У них есть дочь твоего возраста. Думаю, у вас будет много общих тем для разговора, пока мы будем обсуждать свой проект, — Меркурий с неодобрением посмотрел на мать. — Я же не заставляю тебя жениться на ней, — она невинно пожалала плечами.

— Ладно, — уже более спокойным тоном ответил парень, не обнаружив в этой невинной идее никакой опасности.

— Телефон я у тебя возьму, чтобы твои планы вдруг резко не нарушились, — женщина лукаво улыбнулась, протягивая руку.

— Ты мне не доверяешь? — Меркурий приподнял одну бровь. Парень достал из кармана телефон и держал его в руках, чтобы подразнить свою мать.

Вдруг её ноги подкосились. Миссис Андерсон едва не упала, но вовремя успела опереться на стену. Она драматично положила руку на сердце и выдала болезненный стон. Меркурий был уверен, что это всего лишь игра на публику, но, тем не менее, ему пришлось сдаться и отдать ей свой телефон, уступив ей победу в этом бое.

— Собирайся, скоро приедет такси, — хриплым поддельным голосом произнесла женщина, выходя из комнаты.

Парень не мог понять, что она имела в виду, когда сказала собираться ему, потому что переодеваться он не собирался. Вместе этого он лишь сразу же резким движением кинул свой рюкзак на кровать и включил свой компьютер.

Минуты тянулись словно смола. Когда по ту сторону дверей отец сообщил ему, что такси уже приехало, компьютер только включился, и на заставке высветилось её фото. Он уже включил иконку браузера, когда отец зашел в комнату и сказал поторапливаться.

— Буквально минута, — парень уже вводил свой пароль, чтобы зайти на свою страницу, как вдруг экран погас. Меркурий повернул голову. Его отец стоял с проводом в руках.

— Мы уже опаздываем, — сказал он.

Меркурий лишь тяжело вздохнул, но без лишних слов последовал за отцом.

Они приехали в «Charlene». Меркурий и не ожидал, что это будет какое-то другое место. Его родители любили постоянство и хотели, чтобы он был таким же, как они. Но парню нравились разные места. Постоянство было скучным. Жизнь становится скучной, когда её ограничивают какие-то рамки.

Семья из трёх человек уже сидела за большим столом. Андерсоны мило улыбнулись им, показывая своё наигранное дружелюбие, и только Меркурий даже не пытался показаться милым. Он хотел сесть возле родителей, чтобы снова остаться в их тени и не сильно выделяться, но его посадили возле девчонки, что, видимо, и была дочерью их коллег.

Её накачанные ботоксом губы расплылись в улыбке, когда парень сел рядом. Волосы девушки выглядели слишком высушенными, у них был неестественный цвет, который не делал её красивее. Но одета она была более-менее прилично. Её платье не было пошлым, хотя неплохо подчеркивало её формы.

— Привет, Меркурий. Помнишь меня? — её голос звучал приторно сладко, даже

немного неестественно. Будто его пластические хирурги тоже подделали. Парень неуверенно осматривал её лицо, копаясь в картотеке памяти, но буквально в каждой папке он видел только лицо Венеры. Которой он так и не сказал о том, что сегодня не сможет встретить её.

— Я Бетани. Мы в одной школе вместе учились, — она смотрела на него в упор, когда он всё ещё не мог вспомнить. Единственный человек, которого он помнил со школы, был Артур. — Я тебя ещё приглашала на выпускной, но ты отказался.

— Да, точно, — Меркурий улыбнулся краешком рта, хотя всё ещё не мог вспомнить её.

Весь вечер их родители говорили про вещи, касающиеся проекта. Бетани увлеченно рассказывала ему о своих достижениях. Он не проявлял к ней никакого интереса, а часы тянулись вечность, но Меркурий просто молча кивал каждый раз, когда девушка делала паузу.

Прошел первый час, второй, начался третий. Силиконовые губы Бетани не смыкались. Меркурию хотелось закрыть свои уши, которые уже болели от бесконечной болтовни. Когда родители уже заканчивали свою беседу, и парень смог уловить намёк на то, что вечер подходил к окончанию, то на его лице появилась уже искренняя улыбка, он чувствовал себя более оживленным.

— Я рада была увидеться снова. Может, как-то ещё встретимся? — Бетани улыбалась, показывая ему свои отбеленные зубы.

— Обязательно, — он улыбался в ответ, когда на самом деле не мог дождаться, когда сядет в такси и заберет у матери свой телефон и позвонит Венере, чтобы объяснить.

Парень буквально запрыгнул в машину и как только они двинулись, то он не побоялся сразу же попросить у матери свой телефон. Она вежливо сказала ему, что она оставила его дома. Ей было неудобно, что её сын обсуждает некие личные вещи за пределами дома. Хотя водителю было абсолютно всё равно, но миссис Андерсон считала это неподобающе обсуждать что-либо в общественном месте.

Когда они вернулись домой, Меркурий снова начал требовать у матери свой телефон. Сил не оставалось. Безо всяких споров и глупых конфликтов она отдала ему мобильный.

Заперевшись в своей комнате, он быстро набрал её номер и ждал, когда она примет звонок. Но в ответ парень мог услышать только тяжелые гудки. Его сердце бешено стучало, выстукивая сумасшедший ритм. Меркурий набирал её номер снова и снова, пока Венера не начала скидывать его звонки.

Впервые он почувствовал страх. Это чувство не было приятным, хотя и было новым для него. Настала самая пора убедиться, что чувства могут быть и плохими и приносить боль. Меркурий так стремился к тому, чтобы почувствовать, но сейчас же он желал избавиться от этого опустошающего чувства.

Глава 13. Stop it

Погода была чудесной. Солнце светило, нагревая верхний слой земли. На деревьях уже появлялись маленькие листья, а трава начинала расти. Лондон — весьма дождливый и туманный город, но это лишь мифы для туристов. Тот, кто живет в Лондоне знает, что на самом деле этот город может переливаться разноцветными красками. Обычный же турист наденет на себя иллюзорные серые очки и будет воспринимать всё таким, как на картинке в Интернете или как в призрачных рассказах грустных поэтов.

Венера шла на работу. Ей нравилось постоянство, которого она достигла, и беспечность. Ей нравилось смотреть на себя в зеркале и видеть уверенную в себе девушку, а не бледную

тень, которой была раньше.

Сегодня у Венеры была вторая смена, но она чувствовала себя уставшей и не выспавшейся. Внезапно в кармане джинс девушка почувствовала неприятную вибрацию. Она про себя улыбнулась. Но улыбка исчезла, как только на экране высветилось имя её подруги.

— Венера, мне нужна твоя помощь, — позабыв о приветствии, Люси сразу начала с главного. Венера закатила глаза, но в то же время улыбнулась.

— Я тебя внимательно слушаю.

— Артур пригласил меня пойти на вечеринку одну. Ты можешь пойти со мной? — жалостливым голосом произнесла девушка.

— Меня, кажется, нет в списке приглашенных, — с иронией ответила блондинка. — И тем более, мне очень жаль, но сегодня вечером я немного занята.

— Приходите вместе! В чем проблема? Венера, я тебя прошу. Здесь Артур будет со своей девушкой, если бы он был один, я бы не просила тебя о помощи, — проскулила девушка.

— Я не знаю, — нотка сомнения прозвучала в её голосе.

— Я говорила, что вы двое самая занудная пара в мире? Если нет, то в любом случае я это уже сказала! Так что?

— Нет, я не смогу. Прости, — сказала Венера и вызов оборвался. Люси сразу же отключила телефон. Блондинка знала, что подруга будет обижаться, но эта обида пройдет, как и все другие. Потому что дружба построена на вечных взлётах и падениях, как и другие любые отношения.

Придя на работу, Венера забыла о своей сонливости и вместо этого теперь все её мысли были заняты разговором с Люси. Совесть из-под глубины его подсознания кричала на неё. Голоса заполнили её голову, они летали хаотично, сводя её с ума.

Венера не была сосредоточена на работе, но натянутая улыбка помогла пережить ей ещё один день. Она пропускала мимо ушей пустую болтовню клиенток, что только и жаловались на что-то. словно робот, девушка просто механично выполняла свою работу.

Тори сегодня была слишком надоедливой. Она пыталась докопаться к девушке, узнать причину её грусти. В последние дни Венера казалась ей такой оживленной, такой веселой, игривой, а сегодня она снова, как и в первые дни, выглядит озлобленной на весь мир.

Время проходило за работой особо быстро. Обслужив последнего клиента, Венера с облегчением выдохнула. Девушка плюхнулась на мягкий диванчик, где обычно сидят только посетители, но когда их нет, она могла и сама устроиться здесь поудобней.

Пока Тори убиралась, Венера достала свой телефон. Одно новое сообщение. Девушка была уверена, что оно от Люси и будет в виде угрозы, которая никогда не воплотится в жизни. Но к её удивлению это было сообщение от Меркурия.

«Мы сегодня не сможем встретиться. У меня есть более важные дела.»

«Ладно, тогда я прогуляюсь с Люси» — сразу же ответила она.

«Делай, что хочешь. Мне плевать.»

Прочитав ответ, девушка почувствовала внутреннее беспокойство. Внутри что-то неприятно кольнуло, в этот раз это было не сердце, хотя лучше бы было оно. Венера свела брови, перечитывая сообщение снова и снова. Когда она набрала его номер, чтобы прояснить всё, то он просто скидывал её звонки.

В конце концов, Венера пыталась успокоить себя тем, что они всего лишь друзья друг для друга. Он ничего ей не должен, а она ему, потому что на самом деле они друзья.

— Друзья, — повторяла девушка про себя, чтобы не сойти с ума, и не дать чувствам волю над собой. Ведь так легко выйти из-под контроля и так тяжело привести потом всё в порядок.

— Мы можем идти, — Тори отвлекла Венеру. Та подняла вверх свои стеклянные глаза и, кажется, даже не поняла, что ей сказали только что.

— Прости? — Венера почувствовала, как по её щеке пробежала слезинка и сразу вытерла её, пока Тори не успела заметить.

— Говорю, пошли, — Тори уже подбрасывала вверх ключи и ловила их, при этом смеясь.

— Да, конечно, — блондинка выдавила из себя улыбку и встала с места.

Когда её напарница закрывала двери салона на ключ, Венера писала сообщение Люси. («Сегодня я свободна. Встретимся возле Старбакса.»)

На её лице не было ни улыбки, а на душе не было облегчения. Она могла бы просто этим вечером закрыться в своей комнате и читать учебник по латыни, изучая новые фразы, но Венера знала, что не сможет думать о чем-либо, кроме как о нем. Ей нужно было забить свою голову чем-то другим на этот вечер.

Венера попрощалась с Тори у развилки, а затем пошла на автобусную остановку. Спустя пятнадцать минут девушка уже была возле Старбакса. Под неоновым светом яркой вывески она заметила Люси, что только и поглядывала на часы, нервно ломая пальцы.

— Привет, — блондинка натянула на лице улыбку, когда подошла уже ближе к своей подруге. Она была одета в короткое чёрное платье. Хотя оно было с длинными рукавами, но спина была полностью открыта, поэтому девушка дрожала от холода.

— О, милая, ты как-то слишком быстро. Ты могла бы прийти ещё и тогда, когда я превращусь в сосульку, — зло проговорила брюнетка. Длинные серьги брязгнули ударяясь о её плечи.

— Прости. Между прочим ты должна быть благодарна, что я вообще согласилась пойти с тобой, — Венера приподняла брови и ожидала на слова благодарения.

— Наш автобус, — крикнула Люси и, схватив подругу за руку, потащила за собой. На больших каблуках она бежала довольно смешно и не очень быстро, поэтому Венера первой забежала в автобус, вежливо попросив водителя, чтобы тот немного подождал. Даже его позабавил этот нелепый бег.

— Ты поругалась с Меркурием? — спросила брюнетка, когда они уже сидели в автобусе. Огни большого города плыли перед глазами, сплошной световой полосой пролетали мимо.

— Он просто сегодня немного занят, — спокойно ответила девушка, не отрывая глаз от окна.

Дальше они ехали молча. Люси понимала, что в такие моменты любые советы лишние, и сейчас Венера будет воспринимать всё во штыки.

— Ты даже не переодевалась? — она решила перевести тему, опустив разговоры о личном, интимном.

— Мне стоило надеть своё длинное темно-синее платье с выпускного вечера специально на эту вечеринку? — с каплей иронии спросила блондинка. — И тем более, я не собираюсь никого там очаровывать, — девушка подмигнула, толкнув подругу в бок.

Венера чувствовала себя немного лучше, но всё же у неё чесались руки, чтобы ещё раз позвонить Меркурию и поговорить с ним, услышать его голос... Но сейчас её переполняла

обида. Собственный эгоизм душил её, схватив крепко за шею и выдавливая из неё последние капли человечности.

Они вышли на последней остановке. Водитель игриво подмигнул Люси, но та лишь показала ему язык в ответ. Помимо этого девушкам пришлось ещё два квартала добираться до того самого дома, где должна проходить вечеринка.

— Артур не мог подвезти нас? — возмущенно спросила Венера. Хотя, Люси было гораздо тяжелее идти на своих каблуках. Кажется, теперь никому не нужна была вечеринка.

— Он с Хлоей. Эта стерва ненавидит меня, — брюнетка остановилась, переводя дыхание.

— С сегодняшнего дня я тоже ненавижу тебя.

— Ладно, можешь, создать в Фейсбуке тайную беседу под названием «АнтиЛюси», но прошу тебя, давай немного отдохнем.

Люси уже уложила свою пятую точку на бордюр. Девушка сняла свои туфли и начала растирать ноги. Венера же села рядом и, прикурив сигарету, начала курить.

Они сидели где-то минут пятнадцать, пока не стало слишком холодно. Девушки чувствовали себя странниками, что идут к своей цели, но она так иллюзорна, что кажется недостижимой. Но за одним поворотом в конце улицы они увидели дом, откуда били светотени и поток музыки, что доносился и к их ушам.

— Я пойду найду Артура и скоро вернусь. Развлекайся, — сказала Люси, когда они уже были во дворе дома. Венера не рисковала заходить внутрь, так как даже снаружи музыка была настолько громкой, что оглушала. Она крикнула подруге вслед, чтобы она принесла ей немного алкоголя, но та её уже не слышала.

Венера не знала, сколько сейчас времени, где она находится и как скоро уберется отсюда. Она подошла к дереву, что стояло посередине двора. Девушка надеялась скрыться под ним на время. Она прислонилась к нему спиной и почувствовала холод.

— Хееей! Ты чего тут стоишь? — издали она увидела парня, который уже шел к ней, держа в руке две бутылки с пивом. Он был изрядно пьян, и к тому же его одежда была полностью мокрой. Он шел так уверенно, хотя его ноги немного подкашивались.

— Вот чёрт, — ругнулась девушка, когда парень подошел уже достаточно близко, и от него ужасно воняло перегаром.

— Там довольно весело, — он улыбнулся ей, протянув бутылку с пивом. Венера взяла бутылку, Люси всё равно не принесет ей что-либо выпить, поэтому почему бы не воспользоваться этим.

— Мне и здесь хорошо, — она сделала один глоток и поняла, что это не просто пиво. Туда ещё кто-то подлил водки. Девушка невольно сморщилась. Горло прожигало так, будто она выпила керосина, а затем забросила себе в горло подожжённую спичку.

— Ты хиппи? — парень заметил подвеску на шее блондинки, что была в виде знака «реасе». Он взял её между пальцев и внимательно изучал.

— Нет, я за войну и разврат, — ядовито сказала она, но парень лишь рассмеялся ей в ответ.

— Это мне нравится. Как тебя зовут? — он опирался локтем о дерево, закрывая Венере весь вид собой.

— Это так важно? — блондинка приподняла одну бровь.

— В принципе, нет. Пошли за мной, — он уже схватил её за руку и двинулся вперед.

— Я никуда с тобой не пойду, — Венера пыталась выдернуть свою руку из его лап, но

хватка была сильнее, чем она думала.

— Не бойся, я не собираюсь делать ничего плохого. Доверься мне, — его глаза сверкали под светом фонарей, но, наверное, это скорее от алкоголя, чем от чего-то другого. Венера решила отбросить всякие сомнения и просто расслабиться.

За всю её сознательную жизнь она никогда не чувствовала себя, как нормальный ребенок, позже подросток. Венера всегда слишком заботилась о том, чтобы никто не смог причинить ей боль так, как её отец причинял боль матери.

Ответив своему сердцу, девушка закрыла свой мозг на домашний арест.

Парень повел её вокруг дома, что удивило её. За домом был ещё задний двор, что было гораздо больше переднего. Здесь был большой бассейн, что изнутри горел розовым оттенком, что придавали ему лампы. Здесь был напущен дым. Музыка здесь тоже играла, и много молодых людей танцевало под неё именно здесь.

— А теперь давай сюда это, — парень взял у неё из рук бутылку пива. — Телефон лучше тоже пусть побудет у меня, — девушка не успела и слова сказать, как он ловко из кармана её широких шорт достал телефон, а затем щёлкнул пальцами. Вмиг её кто-то подхватил, держа за руки и ноги. Венера не могла понять, что происходит, поэтому от неожиданности она громко вскрикнула. Её поднесли к бассейну, раскачали, а затем бросили в воду.

Первое, что она почувствовала, это прохлада. Вода заполняла её легкие. Венера не знала, как ей выбраться из этого заточения. Она никогда не умела плавать и сейчас борсалась в воде, пытаясь выплыть наружу. Её охватил страх. Она могла просто притронуться ногами ко дну, но паника и страх не позволяли ей адекватно думать.

Внезапно она почувствовала, как чьи-то руки обхватили её талию. Свежий воздух ударил в лицо. Она дышала ртом.

— Прости, я же не знал, что ты не умеешь плавать, — Венера поняла, что это тот же парень, что привел её сюда. Девушка пыталась повернуться к нему лицом, но это получалось слишком неловко, пока он сам не повернул её к себе лицом. Венера сжала свои губы в тонкую линию.

— Меня, кстати, зовут Дэн, — он мило ей улыбнулся. Но эта улыбка не сработала, парень получил пощёчину. Это выбило его из колеи, и он выпустил её из своих рук, и Венера вновь оказалась под водой. Но опомнившись, он мигом достал её снова наружу.

— Венера! Какого чёрта ты здесь делаешь?! — громкий голос Люси привлек внимание каждого. Венера ещё раз взглянула на парня, что держал её, и он без слов всё понял. Он помог ей выбраться из бассейна.

— Меня туда кинули, — блондинка виновато опустила голову, и влажные пряди волос закрыли ей лицо.

— Понимаю, а теперь пошли быстрее. Нас уже ждут, — Люси схватила подругу за руку и потащила за собой. Она шла быстрее обычного и Венера заметила, что она была без своих туфель. Они вышли на главную улицу, где к ним подъехала машина. Люси сразу же открыла задние двери и девушки запрыгнули внутрь.

На месте водителя сидел Артур. Его костяшки были в синяках и чей-то крови.

— Приветик, — он повернулся к обеим девушкам, но обращался видимо к блондинке, потому что она не ожидала увидеть его здесь и в таком состоянии. Когда его губы расплылись в улыбке, то кожа разорвалась и по подбородку пробежала струйка крови, словно красная ленточка. Под его глазом был большой синяк. И, в общем, вид у него был не очень.

— Что произошло? — Венера не знала, с чего начать свой распрос, поэтому спросила именно это.

— Всё потом. Джейн сейчас дома? — сказала Люси, когда Артур уже отвернулся и завел машину.

— Она должна была сегодня остаться у Шона, но думаю, стоит позвонить ей и... Чёрт, — она вспомнила о своем телефоне, который у неё отобрали, прежде чем бросить в бассейн.

— Что? — обеспокоенно спросила у неё подруга.

— Нет, ничего. Джейн нет дома. Мы можем ехать ко мне, — она улыбнулась. Ей не хотелось возвращаться обратно. Лучше уж быть вовсе без телефона, чем смотреть снова в эти наглые глаза. Венера вновь включила свой мозг, поставив сердце в выключенный режим. С первой зарплаты она сможет купить себе новый телефон.

Глава 14. Can I help you?

Через открытые шторы утреннее солнце любопытно заглядывало через окно, притрагиваясь своими тонкими лучиками к каждому миллиметру маленькой комнаты.

Венера проснулась первой. Девушка почувствовала неудобство. Приоткрыв глаза, она заметила напротив своего лица чьи-то ноги. Ногти накрашены, колготки в сеточку. Это, безусловно, была Люси. Блондинка оттолкнула от себя ноги и услышала громкий грохот. Люси упала на пол.

Брюнетка недовольно прорычала, когда Венера закрыла глаза, притворившись, будто она ещё спит. Но это не сработало. В ту же минуту она приняла сильный удар подушкой.

— Какого чёрта? — крикнула блондинка. В ту же минуту она спохватилась с кровати и, вооружившись своей подушкой, была готова сделать ответный удар.

— Я знаю, что это ты скинула меня с кровати, — ответила Люси. Но вся серьезность этой фразы развеялась, когда она на половине речи зевнула.

— Или же ты просто обманываешь саму себя, отрицая свою неуклюжесть, — Венера подмигнула подруге, нахально улыбаясь.

Люси сделала замах, когда её подруга повторила это движение и в один момент они обе упали с грохотом на кровать, заправляя этот звук громким смехом.

— Эй, вы ещё живы? — через приоткрытую дверь спросил Артур. Сначала блондинка удивилась его появлению здесь, но вовремя вспомнила о вчерашней ночи, что понесла за собой даже некие потери.

Вечером, когда они сидели на мягкой кровати, комната освещалась светом ночника, Люси рассказала Венере, что произошло вчера, Артур время от времени дополнял. Он ел начос, которые они купили по дороге, и с полным ртом время от времени вставлял свои реплики. Когда Люси вошла в дом, то увидела драку. Артур дрался с каким-то парнем. Оказалось, что Хлоя изменила ему с этим парнем, в принципе, из-за этого и состоялась драка. Тогда Люси рассоединила парней. Хотя, зная её, этот факт наверняка немного приукрашен, но Венера не стала придирается. А потом по счастливым, хитрым глазкам брюнетки можно было понять, что они с Артуром поцеловались.

Венера тоже рассказала, что случилось с ней. В разговоре она сама винила себя в этом безрассудстве, но что случилось, то случилось. Оказалось, что Артур знаком с этим парнем, по имени Дэн, и он обещал забрать её телефон у него.

— Всё в порядке, — говорит блондинка, когда Люси краснеет и расплывается в широкой улыбке.

— Я тут вам завтрак приготовил, так что... В общем, идите сюда, — ему тоже было неловко, и смущение, что он чувствовал перед Люси, было слишком заметно. Он скрылся с их вида, вернувшись на кухню.

Венера первая поднялась с кровати. От падения у неё болел копчик, но это была терпимая боль. Люси поднимается следом, и они идут на кухню. Их завтрак, «приготовленный» Артуром, состоял из большой пиццы, что он заказал. Не весьма оригинально, но весьма вкусно.

Они сели за небольшой стеклянный столик. Им с Джейн всегда было достаточно и этого. Артур переписывался с кем-то по телефону, одновременно принимая пищу. Люси сжала руки так, что её костяшки побелели, она даже перестала есть, теряясь в догадках, не с Хлоей ли он сейчас ведет переписку. Венера же надеялась, что он сейчас общается с Меркурием. Вспомнив о нем, она вновь загрустила.

— Венера, ты свободна сегодня в три? — парень оторвал глаза от экрана телефона и взглянул на неё.

— Да, — ответила девушка после минуты молчания и осознания того, что обращаются именно к ней.

— Да, сегодня у меня как раз выходной, — девушка улыбнулась в преддверии встречи с Меркурием.

— Тогда в три подойди, пожалуйста, к университету наук. Знаешь, где это?

— Да, — кратко ответила она.

В комнате вновь воцарилось молчание. Люси подняла указательный палец, прислушиваясь к чему-то. Артур и Венера неуверенно переглядываются между собой, но когда уже отчетливее слышен поворот ключа во входной двери, то все вздрагивают.

— Чёрт, Джейн вернулась, — ругнулась блондинка. — Быстро идите в мою комнату. Люси, когда я зайду с Джейн в её комнату, вы быстро уходите отсюда, — говорит девушка и направляется к коридору, чтобы встретить свою любимую тётю.

От неожиданности женщина испугалась. Обычно Венера всегда была в своей комнате и редко когда выходила, чтобы встретить её. И в этот раз она была готова зайти в пустую квартиру, но когда Джейн закрывала двери, и у неё над ухом прозвучало громкое «Привет!», она была не на шутку перепугана.

— Прости, прости, — жалостливым голосом завопила девушка, забирая у неё сумку. В последнее время, а именно с тех пор, как она перестала принимать таблетки, Джейн видела в своей племяннице жизнь. Её глаза больше не открывали пустоту, а светились от счастья. И не было признаков депрессии, чего она так опасалась. Кажется, теперь Венера стала нормальным подростком.

— Я думала, ты ещё спишь, — крикнула Джейн, уже находясь в своей комнате. Как только девушка поняла, что птичка в клетке, то сразу же дала знак Люси и Артуру, а сама быстро заскочила в комнату, закрыв за собой двери.

— Нет, уже не сплю, — девушка улыбнулась. Она оперлась на двери, прислушиваясь к тому, что было за ними.

— Я вижу, — Джейн засмеялась. — Может, сегодня сходим куда-то? Я свободна. Может, в кино? — с энтузиазмом продолжила она.

— Да, можно, — входные двери закрылись за Люси и Артуром, девушка с облегчением выдохнула. — Только разве что на вечерний сеанс, у меня сегодня ещё есть дела. Ладно? — она снова улыбнулась своей милостливой улыбкой и покинула комнату.

— Да, хорошо, — Джейн последовала за ней. — В пять будешь свободна?

— Да. Я буду ждать тебя уже в кинотеатре. Только напишешь мне смс, в каком именно, — Венера открыла свой шкаф и подбирала одежду, чтобы пойти куда-то. Джейн заметила в комнате бардак, но не стала ругать девушку за это. По сути, она вообще никогда её не ругала, потому что попросту не было за что. За то время, что они жили вместе, Венера стала для неё родной дочерью и лучшим другом. Поначалу Джейн думала, что будет сложно с чужим ребёнком, и приютила девочку лишь из жалости. Она взяла её, оставив старые обиды на свою сестру позади. И за всё это время она ни разу не пожалела об этом решении.

— Хорошо, — ответила женщина, улыбнувшись, и покинула комнату.

На часах уже было одиннадцать часов, но ей казалось, что действительно было утро. Сегодня был её выходной, но перед встречей она решила немного прогуляться. Пустить немного свежего воздуха в свои лёгкие. Одевшись, она расчесала волосы, закинула в свою сумочку плеер и вышла из дома.

Девушка не знала, куда пойдет, поэтому поначалу просто шла по той дороге, что была ей знакома. В ушах играла любимая Адель. Её голос всегда очаровывал Венеру. Она будто притрагивалась своим голосом к струнам её души. И между ними создавалась гармония.

Мимо неё проходило так много лиц, но она не останавливала своё внимание ни на одном из них. Девушка просто шла, опустив голову вниз, рассматривая брусчатку. Ноги привели её к мосту, где они должны были встретиться с Меркурием вчера. Вчера встреча не состоялась, сегодня она встретила с его призраком. Издалека в паре, что стояла там, на их месте, Венера видела себя и его. Почему-то ей стало грустно. Она всегда боялась изменений, хотя бы малейших, в её жизни, потому что считала, что любое изменение ведет к абсолютному изменению всей её жизни. И именно сейчас хотелось поставить время на паузу и оставить всё, как есть.

Она пошла дальше. Венера решила уже идти к университету и в случае чего подождать Меркурия уже там. Девушка шла не спеша, но проходя мимо музыкального магазина, решила остановиться. Её тянуло заглянуть внутрь. И ноги сами потащили её. Зайдя внутрь, Венера почувствовала, будто попала в большой пузырь, который ограждает от внешнего мира. Медленная расслабляющая музыка действовала на подсознание, и она не знала, что делает здесь, но начала проходить мимо стеллажей, рассматривая их.

— Помочь чем-то? — услышав голос за спиной, блондинка резко обернулась. Её мыльный пузырь лопнул у неё на глазах. Перед ней стоял тот самый парень, что вчера подошел к ней на вечеринке. Но сейчас от него приятно пахло, выглядел он весьма бодро и свежо.

— Вау, какая встреча, — сказал он, явно не предусмотрев её появления в своей жизни снова. Венера лишь закатила глаза в ответ.

— Где мой телефон? — строгим голосом спросила она.

— Я отдал его уже Артуру. Он сказал, что знает тебя. Тебя ведь зовут Венера?

— Да, и что с того? — блондинка нахмурила брови и продолжила идти вдоль ряда, повернувшись к нему спиной.

— Ничего, просто необычно немного. Прости меня за вчерашнее, мне правда жаль, — он шел следом за ней.

— Raenitet me*, - тихо произнесла Венера, приблизившись к выходу. Он что-то сказал ей вслед, прежде чем она вышла, но она уловила только звук, не различив слова. Оказавшись на улице, она снова ругнула себя за то, что постоянно делает то, чего не следовало бы делать.

Сначала девушка шла быстрым шагом, чтобы поскорее и подальше убраться отсюда. Этот парень вызывал у неё лишь чувство раздражения и, возможно, даже каплю отвращения. Но, тем не менее, не было чего скрывать, но всё же это были чувства. Пусть они негативные, но всё же её не радовал тот факт, что она равнодушно относится к незнакомцу, что не упустил шанса поглумиться над ней прошлой ночью.

Завернув за угол, Венера умедлила свой темп и шла гораздо медленнее. Запах егс парфюма застрял у неё в трахеях, и ей так не хватало просто свежего воздуха. Блондинка достала пачку сигарет, зажгла одну, пытаясь сигаретным дымом вытеснить из своих лёгких его запах. Венере казалось, что у неё получалось, и она улыбнулась своей первой маленькой удаче за этот день.

У стен университета она уже начала вглядываться в проходящие мимо лица, пытаясь отыскать одно единственное. Здесь было много молодых людей. Молодых, красивых и умных людей. Остановившись, Венера задумалась. Она была так похожа на них, в толпе этих людей никто не смог бы увидеть в ней что-то особенное. Но разве можно считать отсутствие высшего образования и отсутствие желания его получить — особенностью? Всего лишь отличие.

Таблетки, курсы, смерть отца, мать в психушке — весь этот водоворот её жизни снес ей голову и сделал не такой, как все остальные. Венера была особенной, хотя и не считала себя такой. Её не беспокоили вещи, что могли бы беспокоить типичную девочку-подростка. Как пропустить пару, что сказать родителям, как подойти к тому парню из футбольной команды, как не провалить тест сегодня, стоит ли присоединиться к команде черлидеров?

— О Боже, — одними лишь губами произнесла девушка, когда уже заметила Меркурия. Он не видел её, а просто, опустив голову вниз, шел прямо. Венера уже хотела идти навстречу, хотела быть ближе, но стоило ей лишь сделать один шаг вперед, как затем сделала два назад. Меркурия кто-то окликнул, и он повернулся на звук. К нему подошла девушка. Короткая до неприличия юбка, что открывала её длинные ноги. Длинные волосы, что наверняка были накладными, как её ресницы, и губы её тоже не выглядели неестественно. Она выглядела, словно живая кукла Барби. Когда она повисла на шее парня, то Венера почувствовала укол в области сердца. Когда её силиконовые губы прикоснулись к его щеке, Венера и не заметила, как по её щеке прокатилась слеза.

— Венера! Вот где ты! — она быстро вытерла слёзы и повернулась на голос. Это был Артур.

— Привет, — она улыбнулась ему, хотя чувствовала себя хуже некуда.

— Я забрал у этого мудака твой телефон. Тебе лучше сменить номер, иначе он тебя из-под земли достанет, — парень неловко улыбнулся, потирая затылок.

— Спасибо, — ещё одна неискренняя улыбка, которая не скрывала совершенно ничего. Глаза всегда предают.

— Что-то случилось? — Артур взял её за локоть, когда Венера уже хотела уходить. Она опустила глаза вниз, чтобы он не прочитал её.

— Нет, всё в порядке. Прости, мне нужно уже идти. Джейн ждёт, — ответила она и быстрым шагом направилась в другую сторону.

Артур лишь пожал плечами. Девушки всегда останутся для него неразгаданной загадкой. Он решил просто не заморачиваться над этим, потому что не любил лезть не в свои дела. Тем более, когда это касалось девушки, которую он едва знал. Другое дело с Люси. Иногда, когда они встречались, то ему нравилось просто слушать её. Она всегда много

говорила, была смешной и милой одновременно. Артур хотел, чтобы Хлоя была такой же, но её только всё раздражало и всё, что она делала, это только жаловалась.

Заметив в нескольких метрах от себя Меркурия, который вел беседу с какой-то незнакомкой, он понял, в чем дело. Но лишь рассмеялся. Девушки всегда умеют всё раздувать. Подойдя ближе, Артур заметил, как его друг с облегчением выдохнул.

— Мне, наверное, уже нужно идти, — парень неуверенно улыбнулся и сделал неуверенный шаг в сторону Артура.

— Мы же ещё увидимся? — голос девушки был слишком писклявым, настолько, что разрезал барабанные перепонки.

— Конечно, — с сарказмом произнес парень, но она, похоже, приняла это всерьез.

— Тогда до встречи, — девушка взяла его за руку аккуратно, когда в тоже время прикоснулась губами к его щеке. Улыбнувшись Артуру, она ушла.

— Кто это? — спросил парень у друга, когда девушка скрылась с их поля зрения. Шлейф её сладких духов обматывал шею Меркурия, медленно сдавливая. Парень прокашлялся, прежде чем ответить.

— Неважно, — кратко ответил он, видимо, не хотел поднимать эту тему. — Венера не отвечает на мои звонки ещё со вчерашнего дня, — обеспокоенно сказал Меркурий, это волновало его гораздо больше.

— Боюсь, что теперь ты до неё не скоро дозвонишься, — с иронией произнес Артур.

— Прости, что? — Меркурий был словно выбит из колеи последними событиями.

— Говорю, попробуй ещё раз.

Парень набрал её номер и слышал уже привычные гудки, которые никак не сменялись её голосом. Это было единственное, чего он хотел, но вместо этого... Даже гудки оборвались, когда она сбила звонок.

* — Мне тоже жаль

Глава 15. See you again

Он сидел в полумраке и смотрел на монитор. Глаза болели от перенапряжения, на щеках уже несколько дней была неопрятная щетина. Часы запищали. 7:30. Пора просыпаться, но он даже не засыпал. Он просто сидел и смотрел на монитор, где была она.

Последние две недели жизни Меркурия были ужасны. Он почувствовал себя жалким, ничтожным. В конце концов, парень чувствовал себя раздавленным. Словно он не человек, а лишь жалкое насекомое, существование которого заключается лишь в питании и размножении. Мало кто любит насекомых. Вот и Меркурий не был одним из любителей этого вида животных. Соответственно, в эти дни он ненавидел сам себя.

Он моргнул едва ли не впервые за последний час. В голове эхом звучал писк будильника, который ножницами разрезал его нервные узлы. В глазах всё расплывалось, но это было не так важно, потому что её образ остался у него в голове. Поэтому, даже закрывая глаза, он видел лишь одну картинку.

Меркурий вышел из дома в той же одежде, в которой вчера вернулся сюда. Он почистил зубы, брызнул в лицо несколько капель воды, но легче не стало. Он уходит из дома незамеченным. Внимание родителей, их фальшивое беспокойство вылезает ему уже через горло тошнотворным комком. Они хотят от него одного — защита честного имени и фамилии, а ему хочется умереть. Меркурию попала в голову такая мысль, чтобы пустить в свое тело кучу иголок и выпустить из себя кровь Андерсонов. Чтобы она вытекла из него, оставила его тело, словно гной из старой раны. Но эта кровь будет пятнать его жизнь до

конца.

Ему нужно идти в университет, но это вовсе не то место, где бы он хотел быть. Хотя, впрочем, любое место кроме дома. Дом — это даже так смешно звучит, можно смеяться до колик в животе, потому что это клетка, откуда ты выберешься или Андерсоном, или когда тебя будут выносить оттуда ногами вперед.

В погожий солнечный день перед ним мелькают сотни счастливых лиц, но среди них он не находит того, что так страстно хочет увидеть. Приближаясь ближе к университету, Меркурий замечает Бетани. Она разговаривает с какой-то девушкой, наверняка с подружкой. Такой же чокнутой, как и она сама. Все эти типичные девушки такие предсказуемые, и именно это всегда надоедает. Издалека Меркурий видит, с какой улыбкой на лице и с каким энтузиазмом Бетани говорит о чем-то. Понятие "о чем-то" включает в себя не так уж и много: парни, косметика, другие сучки, которые обсуждают, по сути, то же самое.

Меркурий опускает голову вниз и проходит мимо неё, думая о том, чтобы остаться незамеченным.

— Марк! — кричит кто-то, и парень рефлекторно поднимает голову и пытается понять, откуда идет звук. «Только бы не она, только бы не она» — едва не молится он, но когда замечает бегущую к нему Кассандру — старосту группы, то немного успокаивается. Парень стоит на месте, поворачивает голову и встречается взглядом с Бетани. Чёрт, всё же заметила.

— Привет, — мило улыбается девушка, а он проклиная её за то, что она сдала его.

— Прости, ты что-то хотела? — немного грубо отвечает он.

— Завтра день рождение у Питера, и мы скидываемся, — кажется, она немного растерялась.

— Ладно, держи, — он достал из кармана двадчатку и отдал ей. Меркурий уже собрался идти, повернув голову в сторону, он не заметил Бетани на прежнем месте. Он почувствовал не то облегчение, не то панику. Но скорее всё же первое.

— Да, спасибо. Кстати, сегодня первой пары не будет, я просила, чтобы тебе передали, но, видимо, все забыли. В общем-то, так. Ну, ладно. Пока, — Кассандра снова улыбнулась, взмахнула своими волосами и ушла.

Первой пары нет. Отлично, но где теперь провести два часа. Возвращаться домой — не вариант. Старбакс? Да, отличное решение.

— Привет, Марк, — прямо позади него, буквально дышала ему в спину Бетани.

— Чёрт, — тихо ругнулся себе под нос парень.

— Куда идешь? — она взяла его под руку, будто они были парой, которая встречается уже, как минимум, полгода. Нет, даже не встречается, живет в браке.

— Первой пары нет, и я хотел немного прогуляться один, — ответил Меркурий, наглашая на последнем слове.

— О, отлично. Тогда я с тобой, — наивная улыбка появилась на её лице. Он остановился, мысленно закатил глаза. Кажется, она не принимает отказов.

— Я хотел побыть немного наедине с собой, — парень старался говорить медленно и аккуратно, чтобы его слова всё же смогли пролезть в её мозг, если вместо него там конечно не розовая жижа, иначе они там утонут.

— Почему ты не подпускаешь меня к себе, Марк? Почему ты даже не даешь мне шанса? Потому что, если бы ты дал мне хотя бы один, я могла бы всё наладить, — она говорила непривычно серьёзным голосом и кажется, что это действительно беспокоило её и ранило.

— Потому что наладить всё может лишь та, что всё это разрушила, — он опустил глаза

вниз и прикрыл на секунду. Бетани всё же не была такой глупой, какой казалась и выдержала паузу, что была так важна сейчас. Внутри что-то укололо её, когда поняла, что его сердце разбито другой девушкой, когда её он разбил ещё в школе.

Закрыв глаза, он видел тьму, сквозь которую прорывалась Венера. Сквозь густой лес его мыслей она пробивалась, неся за собой свет. Он видел на её руках шрамы и боялся, чтобы ни один из них не был по его вине.

— Расскажи мне о ней, — нарушила тишину Бетани. Струна слишком натянулась, пока не порвалась.

Лицо девушки испарилось у него на глазах. Превратилось в сгусток чёрного дыма, что растворился в его подсознании.

— Я никогда не знал, что такое любовь, но думаю, что люблю её, — совсем тихо, но уверенно проговорил он.

— Может, зайдем куда-то и поговорим там, — Бетани, кажется, смогла достучаться до него. И когда она почувствовала сладкий привкус победы, то решила взять ситуацию в свои руки.

В Старбаксе они были уже через десять минут. Меркурий заказал себе кофе. Хотя, на улице было тепло, но за две недели молчания со стороны Венеры ему похолодало. Её холодное равнодушие сковывал его изнутри, замораживая каждую клетку его души.

Меркурий описывал Венеру такой, какой он видел её, закрыв глаза. Бетани внимательно слушала его. И впервые ли её общество не вызывало у него отвращения. Она пыталась представить себе эту девушку. Спустя некоторое время она поняла главное отличие между собой и девушкой, которую он описывал. Закрытость и неприступность! Вот, что привлекло его в ней.

— Поцелуй меня, — внезапно сказала девушка. Это было несколько спонтанно, но теперь именно этого она и добивалась.

— Прости, что? — его губы дрогнули в улыбке. Несколько скромной, но всё же улыбке.

— Представь, что я это она и поцелуй, — настойчиво повторила девушка.

— Я не буду этого делать, — Меркурий снова улыбнулся, но теперь это была какая-то презирующая улыбка. Но её, кажется, это только больше завело. Наклонившись через стол, Бетани одну руку запрокинула ему за шею, а вторую прижала к его колючей щеке и крепко поцеловала его.

Он снова закрыл глаза, но в этот раз не видел её. Ему пришлось их открыть, чтобы убежать от мрака собственных мыслей. Меркурий не останавливался, потому что ему нравилось целовать Бетани. Она не была Венерой, но поцелуй так мало значит, когда душа всё равно тебе не принадлежит.

Внезапно до него донесся чей-то залихватистый смех. Двери открылись и весенний ветер, что несет за собой лишь перемены, занес сюда Венеру. Следом за ней зашел парень. В руках за спиной она держала букет тюльпанов. Она шла спиной вперед, а он шел на неё. Оба смеялись. Меркурий оторвался от губ Бетани, но всё же та считала, что так должно быть.

Когда он поймал на себе взгляд девушки, то улыбка поникла с её лица. В её глазах читалась растерянность и неуверенность. Венера хотела подойти к нему и не то ударить его, не то поцеловать. Но заметив рядом с ним блондинку с надутыми губами, она сделала шаг назад.

Парень, что был с ней, заметил резкую смену настроения девушки. Он положил свою руку на её талию и что-то шептал на ухо. Её щеки вспыхнули красным. Венера сбросила его

руку с талии и теперь, не обращая внимания ни на него, ни на Меркурия с Бетани, пошла делать свой заказ.

Взяв свой стаканчик с кофе, она выбежала на улицу. Внутри ей было жарко и не по себе. Парень, что сопровождал её, выбежал вслед за ней. Меркурий тоже спохватился с места. Маленький огонек, что разжегся, теперь с новой силой влек его за ней.

— Венера, что случилось? — спросил Дэн, оказавшись на улице. Она тяжело вздохнула, будто сам воздух давил ей на легкие и мешал дышать во всю грудь. Сердце колело, но уже не от таблеток, а от чувств.

— Венера, — она услышала голос Меркурия, и боль усилилась. Девушка закрыла глаза. Его лицо, его улыбка, его голос больше пробивались сквозь мрак её подсознания. Потому что он стоял прямо позади нее.

— Я... У меня болит голова, простите, — девушка взялась за голову. — Дэн, не стоит меня провожать, — сказала она парню, но взгляд её был прикован к Меркурию. Ему она ничего не сказала, но то, как она посмотрела дало ему понять. Как всегда, встреча на повороте вечером. Краешек его губ приподнялся, и она тоже почти незаметно улыбнулась в ответ. Это было на подсознательном уровне. Не понятно ни ему, ни ей, но оно было, и подевать это было некуда.

Венера вернулась домой, а Меркурий прогуливался по городу, коротая время. Он попрощался с Бетани, да она и сама всё поняла, поэтому ушла, даже не поцеловав его в щеку, как обычно. Но его это не особо расстраивало.

Прогуливаясь городом, Меркурий пытался представить себе, какое оправдание предоставит ему Венера. Они не разговаривали две недели и эти дни без неё казались мучительно долгими. Он мучил себя догадками о том, что могло случиться. Артур отказывался ему помогать. Кажется, он тоже игнорировал своего друга, проводя всё больше времени с Люси. Меркурий связывался с Люси тоже, и та согласилась ему помочь, но уже на следующий день разочаровала его тем, что она не в силах что-либо сделать. Звонки, сообщения... Каждый день он приходил к мосту, где они любили проводить время за пустыми разговорами или же громким молчанием. Он скучал и не понимал, где оступился, в какой момент всё пошло не так.

После сегодняшней встречи Меркурий, кажется, стал ближе к разгадке своей планеты. Ревность. Венера, наверняка, увидела его с Бетани в один день, но вместо того, чтобы объяснить, она тихо ушла. Девушка даже не оставила за ним право голоса, потому что начала просто игнорировать все его попытки связаться с ней.

Невесомые облака налились розовой краской. Темнеть стало уже совсем поздно, но ему было всё равно. Видеть её при солнечном свете или при свете луны, только бы видеть и слышать.

Меркурий был на месте раньше времени. Он терпеливо ждал её, надеясь, что правильно понял её посыл. Прошло минут десять, двадцать, но на горизонте люди появлялись и исчезали, лишь он один, словно маятник, оставался на месте.

— Привет, Меркурий, — у него за спиной прозвучал её голос. Такой тихий, невзрачный, который терялся в суете этого города, но парень уловил звук. Повернувшись, он и сам не ожидал, но подхватил девушку на руки и прокружил в воздухе. Она громко засмеялась, и этот смех возвышался над городом и был громче общего гула.

— Я так скучал, — сказал он, позабыв об осторожности в словах.

— Я тоже, но... Тебя ведь беспокоят некоторые вопросы? — лукавая улыбка украшала

её лицо.

— Да. Мне стоит произносить их вслух?

— Нет, я дам сразу ответы.

Они вернулись к мосту. Розовые облака были похожи на сахарную вату, они отражались в воде, но если бы прикоснулись бы к ней, то растворились. Венера опустила глаза вниз, потому что, если бы она посмотрела ему в глаза, то растворилась бы в них.

— Я сделала шаг назад, когда поняла, что перешла черту. Мы ведь друзья с тобой, Меркурий? — спросила девушка и выдержала паузу. Но он ничего не отвечал, потому что его чувства не стояли на ряду с понятием «дружба». — Я думала, что мы друзья. Я увидела тебя с той девушкой и почувствовала, как оно забилося, — блондинка приложила свою руку к груди. — Она держала тебя за руку и целовала, и я хотела быть на её месте. Ты считаешь меня сумасшедшей?

Парень отрицательно кивнул головой.

— Венера, ты не сумасшедшая...

— Нет, Меркурий, так и есть, — она оборвала его на полуслове. — Мы обещали быть друзьями, а я не смогла выполнить даже этого обещания. Проводя время с тобой, я испытывала наилучшие чувства, которых не испытывала никогда, но тогда я ещё не понимала, что это. И тогда, увидев тебя, я почувствовала острую боль, и пока она не стала сильнее и невыносимее, я решила убраться.

— Стало легче?

— Не особо, — она грустно улыбнулась и шмыгнула носом, пытаясь держать свое море в рамках.

— Почему ты так боишься полюбить? — он взглянул на неё. Венера кусала губы изнутри. Он знал, что теперь каждое слово подобно брошенной гранате может взорвать её, но не думал униматься. Действовал не осторожно и, похоже, что только и ждал этого взрыва.

— Ты знаешь, что такое любовь? Одного примера в моей жизни хватило, чтобы я возненавидела это чувство. Твои родители, может, и подают тебе хороший пример, но...

— Они не любят друг друга, — парень сказал это, как констатацию факта.

— Тогда ты тем более должен понимать меня. Всё, что делает любовь — это несет за собой разрушения. Я не хочу быть разрушенной снова, — Венера едва не кричала, но не плакала, держа свои слёзы при себе.

— Ты так уверена, что я причиню тебе боль?

— *Nunquam dic nunquam.*

— Никогда не говори никогда, — тихо сказал он, переводя фразу. Она с удивлением взглянула на него. — Листал между тем, как звонил тебе и писал сообщения.

— Дай мне время, Меркурий. Мне страшно. Когда я смогу обрести крылья бесстрашия, может, тогда я смогу быть уверенной хоть в чем-то.

— Сколько тысячелетий ты прикажешь мне ждать? — его глаза были уставлены на неё. Он искал ответы, но их попросту не было ни на её лице, ни в её голове.

— Миллион, — она засмеялась. На этот вопрос не было тоже ответа. Все вопросы открыты, как шрамы на её теле.

Глава 16. *To the moon and back*

Золотая россыпь на чёрной ткани. Вечерняя прохлада ласкает кожу, вызывая чувство абсолютного спокойствия и равновесия внутри. Она подставляет своё лицо ветру, закрывает глаза и на миг забывает обо всем. Кто она, кто он и кто они друг другу? Задорный ветер

играет с волосами девушки, забрасывает их назад, а потом вновь надвигает на лицо. Венера стоит на этом месте уже несколько часов. Её ноги застыли на этом месте, словно их залили бетоном, но она особо и не хотела идти куда-либо. Девушка глубоко вдыхает холодный воздух и чувствует, как очищает свои легкие от едкого дыма. Нет, больше никаких сигарет! Никогда! Венера достает пачку сигарет и собирается швырнуть их в реку и всё же не удерживается и поджигает одну. Серый дым, от которого уже слезятся глаза, попадает ей в легкие и её подташнивает. Нет, нужно точно отказаться от сигарет. Венера тушит сигарету пальцами и тихо шипит от боли. Но всё же это не причиняет ей настолько смертельной боли, которую она чувствует, что ей принесет Меркурий. Он хуже сигарет, он чёртов наркотик. Зависимость от которого она не в силах побороть.

Он появляется из ниоткуда, как тучи, что закрыли собой звезды. От него пахнет сигаретами, парфюмом и грустью.

Они возобновили свои встречи, но не вернули время назад. Венера специально поддерживала расстояние между ними, выкинув Меркурия из своей зоны комфорта. Это выбило его из колеи тоже. Каждый раз, находясь рядом с девушкой, он чувствовал её холод и отчужденность, но это не отталкивало его. Каким-то образом, это лишь закаляло Меркурия и его чувства. Он хотел всегда быть ближе на шаг хотя бы, но у него это не получалось.

Был теплый май. Дожди были редкими, но всё же случались. Венера продолжала работу в салоне. Там ничего не менялось. День ото дня всё оставалось по-прежнему. Но устраивала ли её теперь такая стабильность? Все эти женщины часами рассказывали ей о своих проблемах, но, кажется, у них был ключ к их решению. Своей девушка не могла найти.

Заметив его, её губы вздрогнули в скромной улыбке. Ей было приятно, что он продолжал приходить на встречи, когда она вела себя так прохладно с ним. Венера не осознавала, как перевернула мир Меркурия. Он завалил учебу, опять начал ссориться с родителями, но не перестал делать одного — читать стихи. Только теперь парень читал их не так, как раньше. Каждое слово, написанное неизвестным поэтом в агонии чувств, Меркурий чувствовал. Стихи проходили красной нитью под его кожей, заставляя вздрагивать каждый раз, когда воспоминания о Венере возвращались. Он по-прежнему помнил её смех, огонёк с её глаз он берег в своем сердце. Воспоминания о прежней Венере парень хранил, как нечто сакральное и не делился этим ни с кем. Венера причиняла ему боль, о которой раньше он и не думал.

Меркурий пил таблетки, чтобы не чувствовать радость или малейшие её проявления, а перестав их принимать, почувствовал боль. Боль оттого, что девушка, которую он, кажется, полюбил так безжалостно играла с его сердцем. Венера начала пить таблетки, чтобы хотя бы затупить ту боль, что приносил ей внешний мир, чтобы дать своим шрамам зажить, чтобы дать себе время восстановиться. Но перестав их принимать, она была не готова к тому, что будет чувствовать счастье. Это такая мелочь, но это чувство было настолько непривычным для Венеры, что в некоем роде было даже диким для неё.

— Привет, — совсем тихо произнес он. Ветер унес его слова с собой. Венера поймала лишь пустой звук, но всё же повернула голову и поприветствовала парня улыбкой.

— Кажется, скоро начнется дождь, — сказала она и засмеялась. Почему-то ей было так легко на душе, что девушка даже отказывалась замечать, как плохо было ему. Под глазами мешки, он выглядел не столько усталым, сколько измученным. Её улыбка вызвала у него лишь легких оскал.

— Очень скоро, — он встал рядом и всматривался в полуночное небо. Большие тучи

выделялись темно синим цветом на чёрном фоне ночи. Поблескивали звёзды где-то вдалеке, но гроздкие тучи не хотели уступать им место и закрывали их собой.

Они стояли молча. Меркурий не пытался, будто случайно, прикоснуться своей рукой к её, потому что уже знал, что она отдернет свою или натянет рукава ещё больше или сделает что-то ещё, только бы оттолкнуть его от себя. Меркурий молчал, даже не пытаясь расшевелить Венеру, сказав пару-тройку шуток. Было бесполезно всё, и он начинал сдаваться.

Внезапно ледяные пальцы девушки обвили его запястье. Вот он — его спасательный круг. Этот один жест кричал сам за себя «Не стоит сдаваться! Борись за меня дальше!».

Холодные капли падали с неба, омывая его лицо. Тяжелые капли падали вниз, с грохотом ударяясь о землю. Меркурий взял её за руку, всё ещё неуверенно, как раньше, но когда Венера сжала свои пальцы с его, то за его спиной выросли крылья.

Люди суетливо начали передвигаться, торопясь скрыться где-то до начала ливня, а они стояли на месте. Для этих обоих мир остановился. Венера задрала голову вверх, чтобы капли омыли её лицо, и громко засмеялась. Это было так внезапно, неожиданно, но на лице парня появилась тоже улыбка, что плавно переросла в смех. Дождь усиливался, а они стояли и смеялись, как сумасшедшие.

Венера сжала свои пальцы ещё сильнее, схватив Меркурия за руку. И она рванула вперед. Они бежали под дождем, но не от него, а просто под ним. Две планеты преодолели пропасть Вселенной и были вместе наперекор обстоятельствам.

Добежав до первого переулка, девушка остановилась, спрятавшись под занавесом. Венера оперлась о стену, положив руки на плечи парня. Он улыбался. Меркурий перестал различать реальность и сон, поэтому просто наслаждался моментом. Осторожно он положил руки на талию девушки, опасаясь её реакции.

— Я много думала, — тихим, охрипшим голосом произнесла девушка, прикусив нижнюю губу. Венера опустила глаза вниз. Он выдерживал паузу, потому что наверняка знал, что слова сейчас будут излишни. Меркурий тоже думал, но все мысли его были спутанными и непонятными ему самому. Несколько недель ему приходилось жить в догадках.

— Но я пришла к тому, что разум становится бесполезным в сердечных делах, — девушка осмелилась поднять глаза. Лицо Меркурия было уже совсем близко. Она затаила дыхание, потому что знала, что произойдет уже через секунду.

Когда Венера закрыла глаза, его губы коснулись её. Её накрыло волной. Гром в голове, молния — прямо в сердце. Это определенно было новое чувство, которого она не испытывала ранее. Девушка потеряла разум и с головой нырнула в это чувство, которого она так сильно боялась ранее. Это было довольно необычно и, наверное, стоило того, чтобы предать свои принципы.

— Пошли за мной, — прошептала она, когда их поцелуй прервался.

Под проливным дождем они бежали с одной стороны улицы на другую, прячась от дождя и смеясь. Когда они были у дверей, ведущих к дому Венеры, то немедля забежали внутрь. Прежде чем подняться на нужный этаж, они переводили дыхание. Вся одежда была промоклой, холодные капельки скатывались по коже, оставляя свои следы, волосы тяжелыми груздями спадали на плечи.

Они поднялись наверх.

— Джейн нет дома, — пояснила девушка, когда открыла двери, за которыми их

встретила темнота. Они разулись и прошли на кухню. Венера поставила на плиту чайник. Им нужно было немного тепла, чтобы согреться.

— Я пойду в свою комнату, переоденусь. Тебе лучше тоже раздеться, — она смущенно отвела взгляд от него и закончила предложение, — иначе заболеешь.

Он улыбнулся. Её невинность и смущение казались ему милыми. Листая эту книгу дальше, она нравилась ему только больше. Пройдя в свою комнату, Венера не сразу начала переодеваться. Она упала на кровать и тихо взвизгнула от счастья. Осторожно девушка притронулась пальцами к своим губам, пытаясь сбить с них вкус того поцелуя. Ей нужно больше. Ей мало одного поцелуя. Свое решение Венера обернула в пользу Меркурия и теперь заслуживает хотя бы ещё одного поцелуя.

Она переделалась в пижаму. Серый комплект, состоящий из кофты с длинными рукавами, но невероятно короткими шортами, которые девушка отчаянно пыталась оттянуть вниз.

— Я уже выключил чайник, — сказал парень, как только Венера вышла из комнаты. Кроме боксеров и носков на нем больше ничего не было. Девушка смущенно опустила глаза вниз, стараясь не задерживать свой взгляд на его теле.

— Будешь зеленый или черный чай? — спросила она, доставая две коробочки с заварками.

— Я буду кофе, если можно, — он улыбнулся, заметив ничтожные попытки Венеры не смотреть на него.

— Джейн против кофеина, она считает, что он плохо влияет на мою психическую систему.

— Тогда ясно, почему ты так часто ходишь в Старбакс.

Венера засмеялась в ответ.

— В общем, я сделала тебе зеленый.

Она поставила кружку прямо перед ним, когда Меркурий наклонился через стол и снова поцеловал её в губы. Венера не отказалась от желаемого и после рассоединения, поцеловала Меркурия сама ещё раз.

— Я могу тебе дать спортивные брюки Джейн, чтобы мне было менее неловко? — спросила она, когда поцелуй прекратился, и они просто смотрели друг другу в глаза, прижавшись лбом о лоб. Венера чувствовала, как её сердце бешено выстукивает ритм её любимой песни Адель. Она закусывает нижнюю губу, но улыбка от этого не становится менее широкой, а может, даже наоборот.

— Как тебе угодно, — он засмеялся и, в конце концов, не удержался от того, чтобы поцеловать девушку ещё раз. Этот поцелуй был коротким, но ему хотелось целовать её ежесекундно.

Венера удалилась в комнату Джейн, откуда через минуту уже вышла с комплектом одежды.

— Я взяла ещё и футболку. Думаю, тебе как раз подойдет.

Венера отвернулась, когда Меркурий переодевался. Она села на диван перед телевизором и начала щелкать каналы, пока не почувствовала, как диван рядом с ней прогнулся.

— Как долго это будет длиться? — спросила она, положив голову ему на плечо. — Ведь ничто не вечно.

— Это зависит только от нас. Но думаю то, что внутри вряд ли уже когда-нибудь

покинет нас.

— Никогда не покинет нас, — она улыбнулась, а затем ещё раз поцеловала парня. От старой Венеры не осталось и следа. Из несчастной, напуганной до смерти девчушки, что пряталась в своей комнате от своего пьяного отца, она превратилась в счастливую девушку, которой хочется кричать всему миру о том, что она теперь другая.

Глава 17. My new secret

На город неожиданно упала летняя жара. Солнце ужасно пекло, ослепляло, но, тем не менее, всё было терпимо. Особенно, когда ночью воздух становился прохладней, небо — темнее, а чувства — накалёнными. Это было лучшее время года. Время, когда все приключения только начинались, наступило лето.

С каждым днем Венера всё больше забывала о своих сомнениях, она всё больше забывала о прошлом и всё больше ныряла с головой в настоящее, порой забывая о том, кто она и чем занимается. Казалось, Венера смогла избавиться от своих страхов, но не ото всех. Время от времени кошмары в последнее время всё чаще посещали её голову и пытались будто бы вернуть старую Венеру. Ей повторялся тот самый страшный сон, где отец убивал её мать, а затем шел с ножом на неё. Девушка просыпалась посередине ночи и плакала. Она была на пути забытья своего прошлого, но оно не хотело быть забытым.

В солнечный июньский день Венера не находила ничего особенного. Все дни были похожи между собой, и в этом было что-то и прекрасное и ужасное.

Утренняя смена в салоне почти заканчивалась. Последняя клиентка и на этом всё. Венера, тем не менее, не спешила, а делала свою работу аккуратно, за что ей и платили. У неё был не весьма сложный принцип, который заключался в том, что как работаешь — то и получаешь.

Когда Венера уже доделала свою работу и с восхищением смотрела на отражение незнакомой ей женщины в зеркале напротив, то внезапно её внимание привлекла другая фигура, что стояла за её спиной. Её улыбка поникла.

— Здравствуйте, мисс Холлидей, — сказала женщина. Её строгий холодный голос, словно острое лезвие ножа, прислонился к шее девушки и давил. Ещё немного и прольётся первая кровь.

— Здравствуйте, миссис Андерсон, — Венера пыталась придать своему голосу большей уверенности, хотя, на самом деле, её руки уже нервно подрагивали от страха. Она прошла мимо, будто ей всё равно. Рассчиталась с клиенткой и уже начала убирать своё рабочее место.

— Я пришла сюда не просто так, моя милая девочка, — миссис Андерсон пыталась поддать немного сахару к своему голосу, но от этого он не становился слаще.

— И чего же вам надо от меня? — спросила девушка, продолжая уборку.

— Для начала мне нужно твое внимание, — уже не скрывая своей серьёзности, ответила женщина. Венера выпрямила спину, её глаза были на одном уровне глаз миссис Андерсон. Обе не скрывали своей враждебности и недоверия друг к другу.

— Ещё что-то? — девушка приподняла одну бровь, окинув оппонентку презрительным взглядом. Внутри Венера чувствовала страх и с другой стороны гордость за то, что проявляет свою смелость, смотрит в глаза своему страху.

— Нам стоит обсудить кое-что. Если ты уже освободилась, то давай сядем в каком-то спокойном месте и поговорим.

— Не думаю, что нам есть о чем говорить, — ответила блондинка и отвернулась.

Зайдя в небольшую комнатку для персонала, девушка сняла с себя форму, расчесала волосы, улыбнулась сама себе и уже готова была идти. Внезапно её плеча кто-то коснулся, от чего вся её уверенность рассеялась, и на долю секунды она почувствовала страх. Но это была всего лишь Тори. Девушка сказала, что задержится немного дольше в салоне и что Венера может идти без неё. Мысленно блондинка ругнулась, миссис Андерсон наверняка ещё не ушла, и теперь ей точно не избежать её компании.

Выйдя в зал, Венера не заметила там женщины и уже была обрадовалась тем, что та первой отступила. Но когда она вышла на улицу, и кто-то схватил её за руку, то сразу поняла, что это ещё далеко не конец.

— Ладно, давайте поговорим. Только мы пойдем туда, куда хочу я.

Миссис Андерсон устраивал хотя бы такой расклад. Бесспорно, Венера выбрала Старбакс. В обед здесь был час-пик, но они успели занять один из столиков, который только освободился. Пустые грязные стаканчики ещё не успели убрать со стола, когда Венера усадила миссис Андерсон за этот стол. Женщина села на самый краешек мягкого диванчика, прижав к себе свою маленькую сумочку. Она выглядела немного напугано и растерянно одновременно. Венеру это лишь насмешило. На её территории у неё было больше шансов.

Когда девушка из персонала убирала со стола, миссис Андерсон попросила у неё меню, за что в ответ лишь получила смешок.

— Здесь самообслуживание, — ответила девушка в зеленой футболке и фартушке с логотипом заведения и ушла. Венера за это время уже успела сделать заказ, дожидаться его и принести.

— Где ты была? — непривычным голосом пропищала женщина.

— Я взяла вам горячий шоколад, если хотите сахар, то сами добавите, — она поставила перед ней стаканчик с кофе и бросила пакетики с сахаром. Глаза женщины заметно округлились, но, тем не менее, она взяла стаканчик в руки и поднесла к носу. Пахло неплохо, поэтому она рискнула даже сделать глоток.

— Я не буду бросать Меркурия, — Венера приступила сразу к атаке, пока миссис Андерсон первой не начала её.

— Я знаю о тебе всё, милая. Ты родилась в Ньюкасле. Твоя мать убила твоего отца за то, что он избивал её, а затем угодила в психушку.

Девушка тяжело вздохнула и невольно поморщилась, когда миссис Андерсон вкратце выложила перед ней её историю, распорола её старые шрамы.

— Я это знаю и без вас. Вы пытаетесь этим прижать меня к стене? — её голос заметно ослабел, но она всё ещё держалась, выпрямив свою голову и подняв гордо подбородок.

— Нет. Мне известно ещё кое-что. Твою мать выписали из больницы. Она пытается найти тебя, а об этом ты знала? — женщина лукаво улыбнулась, сделав глоток своего напитка. Кто-то проходя мимо, зацепил её за плечо, чем немного отвлек.

— Если бы она меня искала, то давно нашла бы. Джейн оставила свой номер в социальной службе города на этот случай. К тому же, если бы она даже звонила Джейн, то она бы точно сказала бы мне об этом. И как бонус, скажу вам по секрету, я вовсе не нужна своей матери. Последний раз, когда я виделась с ней, она дала мне об этом ясно понять, — Венера сама сомневалась в своих словах, но её голос не подавал и виду на это.

— Я могу убедить тебя в обратном, — ровным тихим голосом произнесла женщина.

— Какого чёрта вы сейчас вообще делаете? — Венера случайно зацепила локтем стаканчик, и её кофе разлился по столу. Девушка сразу же схватилась за салфетки и начала

вытирать, прожигая в своей оппонентке дыру.

— Пытаюсь помочь.

— Какая вам от этого польза? В чем подвох? — её смелость развеялась, и теперь она просто снова превратилась в девушку, что пыталась найти ответы на свои вопросы. Первенство было в руках миссис Андерсон.

— Ты уезжаешь в Ньюкасл и не говоришь об этом Меркурию.

— Я не буду его бросать! — перебила её Венера.

— Я тебе говорю не об этом. Ты едешь, ничего не говоришь ему об этом, и поверь мне, он сам бросит тебя, — девушка удивленно посмотрела на женщину, откинув грязные салфетки в сторону. — Меркурий вовсе не тот, кто тебе нужен. Ты амбициозная девочка и обязательно сможешь добиться в жизни того, чего тебе хочется. Тебе нужен парень, который будет твоей опорой. Мой сын таковым не является.

— Мне нужен он и никто другой. Я люблю его, — уверенно сказала Венера, поднимая высоко голову.

— Тогда тебе придется выбирать между матерью и ним.

— Мне не нужно будет выбирать ни между кем. Думаю, на этом наш разговор окончен, — блондинка резко встала из-за стола, взмахнула демонстративно волосами и пошла к выходу, оставив миссис Андерсон ни с чем.

Девушка быстрыми шагами возвращалась домой. Ей было жарко, но не от того, что солнце припекало в голову, а из-за того, что кровь кипела в жилах. Она не стала обдумывать слова женщины, что явно не желала ей добра, а просто приняла их, как факт. Её не волновали вопросы, как это стало известно миссис Андерсон, врет она или нет, скорее всего, блефует или же нет? Она просто упустила этот ряд вопросов, оставив их на потом.

Двери в квартиру были открыты, это означало, что Джейн уже была дома. Скорее всего, на обеденный перерыв она решила заглянуть домой, чтобы поесть. Но Венере это сошло на руки. Все её вопросы сейчас касались лишь Джейн и того, знает ли она то, что известно ей и правда ли это.

— Венера, это ты? — донесся голос из кухни.

— Да, и мне нужно с тобой поговорить, — без привычного сарказма ответила девушка. Скинув обувь, она буквально залетела на кухню. Джейн словила её обеспокоенный взгляд, и это сразу же насторожило.

— Я тоже должна тебе кое-что сказать. Шон сделал мне предложение.

— Маму выписали из больницы? — они произнесли два предложения в унисон. — Подожди, что ты сказала? — первая переспросила Венера.

— Наверное, то что ты услышала. А ты... Тебе кто-то звонил? Кто-то подходил к тебе? — Джейн железной хваткой вцепилась в плечи девушки. Её будто охватила паника, она позабыла о своей новости, отложив её на задний план, и закидала Венеру вопросами.

— Это... Это не так важно, — у блондинки вскружилась голова от стольких событий, что выбила её из колеи. Всё же постоянность в жизни её привлекала больше. — Джейн, это правда или нет?

— Я не знаю, — Джейн нахмурила брови, опустила глаза вниз и немного ослабила свою хватку.

— Тогда я еду в Ньюкасл! — Венера спохватилась с места и побежала в свою комнату.

— Ты сошла с ума! Я тебя никуда одну не отпущу! — Джейн побежала вслед за ней.

Девушка достала из-под кровати чемодан и начала скидывать туда вещи со шкафа. Она

небрежно комкала свою одежду и закидывала её внутрь. Джейн стояла в дверях, по её щекам струились слёзы. Наверное, следовало сказать Венере о том звонке из социальной службы. Было бы лучше, если бы она узнала об этом от неё.

— Венера, остановись! Куда ты сейчас поедешь? — женщина схватила девушку за локоть, остановив её. Венера переводила дыхание, в её глазах горел нездоровый огонь. Она была решительно настроена и любые препятствия были бесполезны.

— Я её бросила. Я должна быть сейчас с ней. Я должна всё исправить, — тихо произнесла девушка. Слёзы катились вниз по её щекам. Внутреннее равновесие было нарушено. Миссис Андерсон сумела добиться желаемого результата.

— Ты не бросала её, — Джейн взяла Венеру за руку и нежно поглаживала её, пытаясь успокоить. — Ты не виновата ни в чем.

— Я думала, что ей плевать на меня. Я сдалась, — ноги девушки подкашивались, и она села на кровать. Спрятав свое лицо, Венера громко плакала. Раньше таблетки помогали заглушать её боль, а сейчас она стала такой слабой и это невыносимо. С Меркурием она смогла забыть о проблемах, которые действительно нуждались в решении. И сейчас под прессом миссис Андерсон, она чувствовала себя не просто отвратительной дочерью, а отвратительным человеком.

— Сегодня же позвоню в социальную службу и спрошу, где сейчас находится Кэрри. Ладно? — Джейн сидела возле Венеры. Она чувствовала вину перед девушкой. Её глупый эгоизм был неуместен и в любом случае правда всегда становится явью.

— Пожалуйста, сделай это прямо сейчас, — её заплаканные глаза так преданно смотрели, прожигая насквозь. Джейн поднялась с места и пошла на кухню. Вернувшись, она уже начала набирать номер. Задержав дыхание, Венера пыталась уловить звуки, доносящиеся с той стороны трубки. Гудок, гудок, голос!

— Социальная служба города Ньюкасл, Великая Британия, внимательно слушает вас.

— Женщина, по имени Кэрри Холлидей, должна была обратиться к вам, когда искала свою дочь, — Джейн поглядывала на Венеру, которая с замиранием сердца отслеживала каждое слово.

— Вы её сестра? Это с вами мы связывались?

— Да, да, это я, — прикусив нижнюю губу, она улыбнулась.

— Миссис Холлидей больше не находится под нашим контролем, поэтому её местонахождения мы не знаем. Приносим свои извинения, но эту информацию мы не можем вам предоставить из-за её отсутствия.

— Ладно, я всё поняла. Спасибо большое, до свидания.

Сбросив звонок, женщина отрицательно покачала головой. Без слов всё было понятно. Рычаг управления был в руках миссис Андерсон. И Венера была готова к тому, чтобы позволить ей нажать на него. Выбора не оставалось.

Глава 18. Freedom in my veins

Каково стоять на развилке путей и думать, какой стоит выбрать? Какой из них будет правильным? Она только начала жить, только ступила на дорогу жизни, как столкнулась с сотней неудач. Почему жизнь так несправедлива к некоторым людям? Именно к некоторым, не ко всем! Потому что есть люди, жизнь которых проплывает размеренно и спокойно. Есть мелкие неурядицы, без этого никуда не обойтись, но этим людям ничто нипочём. Таких людей Кэрри называла сильными. Также некоторые люди спотыкаются даже о самые маленькие камни и падают. Когда кто-то ломается, хотя бы немножко, под воздействием

внешних сил, другие люди стараются доломать этого человека. Такие люди — слабые.

Венера сидела в своей комнате и плакала навзрыд. Её переполняла злоба и обида за свою слабость. Жизнь не просто несправедлива, она разрушительна. Разрушает человека, который пытается просто быть хорошим и искать в ней что-либо удивительное. Но суть в том, что как только ты находишь что-то, ради чего стоит жить, это же и разрушает тебя и заставляет тебя думать о смерти.

В полумраке девушка пальцами находила свои шрамы, которыми было усыпано всё её тело, как небо звёздами. Она нащупывала их, а затем нажимала на них и тихо шипела от боли. Всё ещё болит. Может, боль никуда и не уходила? Спряталась под кожей и ждала удобного момента, чтобы снова выползти наружу. Миссис Андерсон знала, куда нужно нажать, чтобы всё вернуть.

Меркурий звонил ей весь вечер, но она упорно игнорировала и его звонки, и сообщения. В глубине души она уже сделала свой выбор, но для себя твердила, что нужно ещё подумать. А думать было не о чем, она выбирала свою мать. Ту, которая защищала её от вечно пьяного отца, которая запирала её на ночь в комнату, ограждая от угрозы. Но Меркурий... Он защитил её от её прошлого. Это он спрятал её боль, подарив ей сладкое наслаждение.

— Я не хотела этого. Я не хотела, — тихо шептала себе под нос девушка, словно эти слова могли успокоить её. Но они лишь травили её душу, потому что она уже это сделала. Не помышляя ничего плохого, Венера сумела разрушить всё, что было вокруг неё. Бросила мать, разбила сердце любимому человеку, причинила боль Джейн своими поступками, никогда не интересовалась жизнью Люси, которая всё время лишь старалась расшевелить её. Может, ей и не стоит жить. Мысли о суициде снова засели в её голове. Словно пиявки облепили её мозг и забирали её здоровый разум. Но Венера сразу же отмахнулась от них. Ей нужно всё исправить, и лишь потом умереть, чтобы не натворить ещё больше глупостей.

Она уснула лишь ближе к утру. Маленький комочек на самом краю кровати вздрагивал каждый раз, когда один и тот же страшный сон повторялся. Сны, как и реальность, ставали ей невыносимы.

В обед она договорилась о встрече с миссис Андерсон. Та поняла, что одержала победу. Они встретились уже в любимом ресторане Андерсонов, где сама обстановка давила на девушку, не позволяя ей даже свободно дышать.

— Здравствуйте, — сказала скромно девушка, подошел к нужному столику. Она заметила, что здесь был и мистер Андерсон, отец Меркурия. Для полного комплекта не хватало лишь парня. Ей не хватало его.

— Садись, милая, — с неприкрытым притворством ответила женщина, указывая на стул напротив.

— Спасибо, — девушка улыбнулась, но её покрасневшие глаза уже говорили о бессонной ночи.

— И что ты решила? — на лице миссис Андерсон светилась лукавая улыбка, ведь она уже знала ответ.

— Где сейчас моя мать? — в её глазах горела ненависть, которую она и не пыталась скрыть. Она не хотела выглядеть слабее в глазах своего врага. Она пыталась хотя бы сделать вид, что она сильная.

— То есть, ты принимаешь мои условия уговора? — женщина подняла кружку с чаем к губам и сделала глоток. Чай слегка обжег язык, и она скривилась, но эта маленькая неприятность не смогла испортить её настрой.

— Да. Одна неделя! Но запомните, как только я вернусь, то расскажу Меркурию всё, абсолютно всё! И вы ещё пожалеете о том, что делаете! — Венера говорила немного на повышенном тоне и многие посетители, как и персонал, удостоили их столик своим вниманием, буквально на несколько секунд.

— Конечно, милая. Конечно, — миссис Андерсон снова улыбнулась и, сняв со стула свою сумочку, начала рыться в ней.

В этот момент Венера перевела голову на мистера Андерсона. Тот лишь тяжело вздыхал время от времени и с некой жалостью смотрел на неё. Они с Меркурием так похожи, что её даже немного взяла тоска по парню. Она знала, что это решение неправильно по отношению к нему, но она жила надеждой, что сможет со временем всё исправить. Абсолютно всё!

— Твоя мать здесь, — женщина протянула ей сложенную в четверо бумажку. — Только откроешь, когда будешь дома. Здесь точный адрес, можешь не беспокоиться, — она подмигнула Венере, отчего та лишь закатила глаза.

— Ладно, — девушка положила бумажку в карман своих шорт, встала из-за стола и ушла.

— Могла хотя бы и поблагодарить, — пробубнила себе под нос женщина, когда Венера уже ушла.

— И что тебе это даст? — спросил её супруг. — Он не забудет её за одну лишь неделю. Мне кажется, он не смог бы забыть её и за всю свою жизнь. Может, нам стоило дать им шанс?

— Ему придется забыть её, потому что она больше не вернется сюда, — с ехидной улыбкой на лице ответила женщина. Нездоровый огонёк отражался в её глазах, и он мог разжечь настоящий костер, способный сжечь всё вокруг.

****

Жаркое июньское солнце палило, что есть силы. Многие молодые люди проводили время либо у реки, либо у фонтанов. Множество туристов, наплыв которых был как раз по сезону, ошивались в старинной части города. Вооружившись фотоаппаратами, они сновали по городу, с интересом оглядывая не только каждое здание, но и людей. Туристов всегда было просто узнать. Чаще всего это были американцы, которые были весьма шумными и проблемными. Они просили прохожих без капли стеснения сфотографировать их на фоне Букингемского палаца или же возле Тауэрского моста. Венера лишь мило улыбнулась, когда семья, состоящего из весьма упитанных людей с сильным акцентом, попросила их сфотографироваться возле красного автобуса. И пусть они занимали большую часть фото, девушка старалась сделать так, чтобы автобус во весь рост и длину тоже попал в кадр. Мило улыбнувшись, она отдала фотоаппарат мужчине с сальными и редкими волосами на голове и пошла дальше. Иногда странно осознавать, что вещи, которые для неё являются повседневностью, в то же время для других людей являются уникальными. Венера прожила в Лондоне некоторое время, но эта небольшая, но довольно забавная американская семья заставила её вдруг подумать о том, что у неё даже нет фото на фоне этого же автобуса. Однажды жизнь может повернуть в другое русло и закинуть её невесть куда, а у неё даже не было фотографии на фоне красного автобуса.

Даже единственные фотографии её собственной матери ей показала лишь Джейн. Это было несколько снимков со свадьбы. Отец выглядел совершенно не таким человеком, которым она знала его, когда он жил. Лучезарная улыбка на лице её матери. В белом платье, с собранными сзади волосами и букетом в руках она выглядела неотразимо. Сложно было

просто представить, в какой момент всё изменилось. Но, сомнений нет, в этом лишь её вина. Лишь с её рождением всё изменилось. И с того же момента к чему она бы она не прикасалась, всё разрушалось. С щемящим в груди страхом Венера понимала, что это всё, что она может делать — разрушать.

Но сейчас, проходя по улицам старого города, она с особой решительностью поставила перед собой задачу — всё исправить. Ей придется поднимать тяжелые камни разрушенного дома, которым была её душа, чтобы построить новый.

Внезапно девушке послышалось, будто кто-то окликнул её. Она повернулась, но кроме бесконечного потока незнакомых ей людей Венера не увидела ни одного знакомого лица. Девушка продолжила идти, как кто-то вновь прокричал её имя. Блондинка снова остановилась, повернувшись. Люди обходили её, толкая, когда она пыталась понять, кто все же называл так упорно её имя, пересекая общий гул. Сквозь толпу прорывался парень, которого она сразу узнала. Это был Дэн. Девушка сразу же улыбнулась, когда какая-то дамочка ударила своим букетом цветов парня по голове.

— Привет, — сразу же сказала Венера, улыбнувшись, когда Дэн стоял перед ней.

— Что ты здесь делаешь?

Он заметил, что её глаза были красными, скорее всего от бессонной ночи, но посчитал ненужным донимать девушку глупыми расспросами. Если захочет, расскажет сама. Хотя, зная Венеру, то расскажет она вряд ли, но давить на неё он не хотел.

— Просто решила прогуляться.

— В такую погоду и при таком невероятном наплыве туристов я бы не рекомендовал тебе гулять, — он улыбнулся, пытаясь развеселить и её.

— Тогда какого чёрта ты делаешь здесь? — смех девушки был неподдельным.

— Нужно было встретиться кое с кем, — губы парня сжались в тонкую линию. На самом деле он встречался со своей бывшей девушкой. Они гуляли некоторое время и пытались уяснить некоторые вопросы, которые не согласовали ранее. Он не то чтобы не хотел грузить Венеру своими проблемами, а просто не хотел с ней говорить об этом.

Дэн предложил Венере немного прогуляться. Он сказал, что знает место, где их никто не сможет найти. Она симпатизировала ему, но парень знал, что его шансы равны нулю. Ему просто было приятно её общество, Дэн пытался помочь ей хотя бы своим присутствием в её жизни. Он видел того парня, в руках которого, вероятно, было её сердце. Он был полной его противоположностью. Этот парень был нерешительным и не казался ему надежной опорой, но в его глазах было так много любви к ней, что это передавалось и другим. Когда они смотрели в глаза друг другу, то весь мир просто не существовал.

Дэниел был уверен, что в жизни ему приходилось любить, но, смотря на Венеру и её парня, он понял, что всё, что ему приходилось чувствовать ранее, было лишь небольшой симпатией. Когда Дэн смотрел на Венеру, то ему хотелось поцеловать её. Он не мог приравнять это чувство к любви, а снова всего лишь к симпатии, но её губы так манили его.

Дэн привел Венеру на крышу одной многоэтажки. Людей здесь действительно не было. Они оба были наверху, а остальные толпились внизу. Наблюдение за городом свысока придает ощущения, будто ты владеешь им. Девушка стояла почти у самого края, вцепившись крепко пальцами в перила. Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

— Что ты чувствуешь? — спросил он, улыбнувшись. Он наверняка знал уже ответ, но хотел подтвердить свои догадки.

— Свободу, — совсем тихо произнесла она. На долю минуты Венера позволила забыть

себе обо всем — о миссис Андерсон с её глупыми планами, которые направлены лишь на её разрушение, о Меркурии, которого она не могла перестать любить, и из-за этого её преследовало чувство вины, о матери и собственном предательстве. Иногда просто полезно избавиться от любых мыслей. От Венеры осталась лишь оболочка человека, лишённого любых чувств.

— Может, тебе именно этого и не хватает, милая Венера? — спросила парень, доставая из заднего кармана джинс пачку с сигаретами. Достав одну, он протянул их девушке. Она улыбнулась ему в ответ и взяла одну.

— Нет, я люблю своего рода зависимость.

Глава 19. Lost in the darkness

Солнечные дни сменяли дождливые ночи. Этот непрерывный процесс немного затянулся, отчего ему казалось, будто время вовсе остановилось. Он сидел в полумраке в своей комнате. Дождь стучал к нему в окно, выбивая из рамы стекла, но парень не открывал. Дни сменяли ночи, как грусть сменяла радость. Это было необъяснимо. Любые законы логики, науки и даже природы не были в силах объяснить то, что в конечном итоге случилось. Она пропала. Исчезла бесследно, оставив его даже без любых догадок. Меркурий пытался искать в своей голове ответы на вопросы, которых даже не было.

Венера не отвечала на звонки. Даже больше, она просто отключила свой телефон, чтобы её никто не мог побеспокоить. Он сидел перед монитором своего компьютера и теперь всматривался в фотографию, что сделал сам во время одной из их совместной прогулки. Меркурий взял с собой фотоаппарат и фотографировал просто красивые вещи, что окружали его. Каким-то образом, её фотографий было больше всех. Такая непринужденная, красивая, в белом платье с великолепной улыбкой на лице. Её улыбка была по истине королевской. Так редко можно поймать её, и не просто запечатлеть, но и просто увидеть. Меркурий чувствовал себя особенным, ведь смог запечатлеть её на свой фотоаппарат, чтобы в дождливые вечера, как этот, смотреть на неё и видеть солнце. Такая счастливая, какой, кажется, никогда не была раньше.

Парень набрал её номер снова, не отрывая усталых глаз от экрана. На столе лежала полуоткрытая пачка сигарет, на подоконнике покрылся пылью сборник со стихами. Её телефон всё ещё был выключен. Меркурий тяжело вздохнул и положил свой сотовый обратно в карман.

«Думаю, когда ты влюбишься в кого-то, то сможешь написать что-то стоящее» — сказала однажды Венера. Почему-то именно эти строки припомнил он, когда подошел к окну и вспомнил о своем старом увлечении. Отойдя обратно к столу, Меркурий взял тетрадку, первую, что нашел в своем портфеле, вырвал лист и положил перед собой. Достав тупой и немного грязный карандаш, он прокрутил его между пальцев. Ничего на ум не приходило. Тогда парень зажег первую сигарету. Серый дым растворялся во тьме, не оставляя после себя ничего, кроме как навеивания о ней.

Одна строчка и пустой экран. Он разместил карандаш за ухом и снова подошел к окну. Дождь стучал по окну всё сильнее и сильнее. Докурив сигарету, парень пальцами затушил её и снова сел за стол. Набросав ещё несколько строк, он, кажется, освобождался от лишнего.

Закончив, Меркурий с облегчением вздохнул. Это был совсем маленький стих, но он написал его. Для неё.

Тусклый свет фонарей с улицы был единственным источником света в комнате. Когда он пошевелил немного мышкой, засветился и монитор. Меркурий посмотрел в её голубые

глаза и улыбнулся. Разгладив бумажку, он совсем тихо, шепотом начал читать, посвящая ей стих.

Глубокая рана в области груди.
Прошу тебя, хватит. Просто уходи.
Так сильно устал я плакать и кричать,
Но нет у меня сил и просто молчать.
Глубокая рана, по локоть в крови,
Такие последствия страстной любви.

Он просидел ещё несколько часов, а потом сон одолел его. Парню ничего не снилось. Он просто закрыл глаза и был где-то за пределами этой Вселенной. Там, где не было ни света, ни людей, ни этого мира. Не было там даже её. Она и без того заняла каждую клетку его тела, а этой ночью она его покинула, отдав в объятия всеобъятной тьмы.

Меркурий проснулся от того, что кто-то тормошил его за плечо, упорно пытаясь вывести его из сна. Едва приоткрыв глаза, парень увидел перед глазами лицо своей матери. Оно не казалось ему милым, нежным или родным. В принципе, никогда не казалось.

— Милый, просыпайся, — её приторно сладкий голос, словно горячий воск, заливался ему в уши и ужасно жёг.

— Ты что-то хотела? — он приподнялся с кровати и начал потирать заспанные глаза.

— К тебе пришел... — она не выдержала короткую паузу, будто пыталась подобрать слово, — твой друг.

— Артур? — спросил Меркурий, немного прибодрившись.

— Да, — ответила женщина, выдавив из себя улыбку. — Он ждет тебя в гостиной.

Парень сорвался с места и спустя несколько секунд уже был в гостиной. На удобном мягком диване сидел Артур. Он сложил руки на колени, словно боялся вообще дышать. Рядом сидел мистер Андерсон и говорил с ним о чем-то. Нельзя было даже догадаться о чем пойдет речь, потому что отец Меркурия с чего-то смеялся, а Артур выдавливал из себя вполне милостивую улыбку, только чтобы поддержать разговор.

— Привет, — зайдя в комнату, Меркурий улыбнулся. Артур с облегчением вздохнул. Встав с дивана, он попросил у мистера Андерсона прощения, прежде чем подойти к своему другу.

— Пап, мы выйдем, — скорее сказал, чем спросил парень. Отец утвердительно кивнул головой.

— Может, сперва позавтракаете? — в комнату вернулась и миссис Андерсон. Её притворство было так же хорошо заметно, как солнце в безоблачный день. Парни переглянулись между собой.

— Нет, мы не голодны, — ответил за обоих Меркурий. — Пока, — сказал он в конце и потащил Артура за собой на выход.

Со вчерашнего вечера парень не переодевался. Чёрная футболка и чёрные джинсы. Он больше напоминал призрака, чем человека. Выйдя за ворота, из двора, они не спеша прогуливались, направляясь в центр города. С самого утра погода радовала теплом и ясностью, только настроя всё же не было.

— Ты хотел со мной о чем-то поговорить, не так ли? — первым начал разговор Меркурий.

— О Венере, — прямо ответил Артур.

— Тогда я возвращаюсь, — парень развернулся на девяносто градусов, когда его друг

придержал его словами.

— Не будь же ты таким эгоистом! Хотя бы раз! — он выдержал паузу, и лишь затем тихо произнес, — Венера пропала.

Меркурий остановился, будто бы обдумывая слова друга. В голове заработали шестерёнки. Он видел предположительную картинку, но не доставало некоторых пазлов для завершения.

— Мне нужно встретиться с Люси. Ты можешь сейчас её набрать? — спросил парень, развернувшись. Его волосы надвинулись на глаза, но он сразу же их поправил. Почему-то в этот мятежный момент у него в голове успела пробежать и та мысль, что пора бы уже постричься.

— Она сейчас вместе с Джейн. Они обзванивают всех знакомых. Мы можем прямо сейчас зайти к ним, — предложил Артур.

— Тогда пошли быстрее.

Всю дорогу парень молчал. Хорошее настроение мамы, исчезновение Венеры. Он пытался провести параллель между этими событиями, и вроде получалось, но не до конца. Детали, ему нужны были маленькие детали, которых буквально катастрофически не хватало, ведь без них механизм не работал. О том, что его мать недолюбливала, мягко говоря, Венеру он знал, но тот факт, что она могла каким-то образом избавиться от девушки лишь ради своей выгоды, просто не умещался в его голове. Должно же быть в этой женщине хотя бы что-то человеческое. Меркурий всегда знал о том, что миссис Андерсон пойдет на всё ради своей цели, но это уже был явный перебор.

В укромной квартирке было необычно тихо. Двери были не заперты, так что парни без проблем пробрались внутрь. Джейн была в комнате Венеры. Женщина целый день сидела на телефоне, обзванивая всех знакомых девушки. С самого утра Шон успел уже пойти на вокзал, где расспросил, не видели ли они блондинку, которая направлялась в сторону Ньюкасла, но результаты были тщетны. Люси была всё время возле Джейн, успокаивая её. Девушка предложила подать заявление в милицию, но Джейн почему-то отказалась от этой идеи, решив сперва самой всё наладить. Надежда на то, что к вечеру Венера ещё вернется, не угасала. Хотя, её телефон был отключен, вещи на месте. Абсолютное молчание с её стороны заставило её всё же переполошиться.

Из комнаты Венеры вышла Люси. Она услышала, как кто-то вошел в квартиру, поэтому вышла на звук.

— Тише. Джейн только уснула, — шепотом проговорила девушка. Пройдя на кухню, она налила себе в кружку кофе и парням тоже. Глаза девушки казались усталыми, этот день был для неё выматывающим. Кофе было прохладным, но никто не возражал.

— Я надеялась, что она могла быть у тебя, — первой прервала тишину Люси. — Джейн думает, что Венера поехала в Ньюкасл, но на вокзале никто не видел её. Шон показал её фото всем кассиршам, и ни одна не узнала её. У тебя есть какие-то предположения, где она может быть?

Меркурий сделал глоток и на минуту задумался. Версия с Ньюкаслем его немного даже удивила, потому что он даже не знал, почему Венера могла бы туда поехать. Она никогда не рассказывала ему ничего о своем прошлом, но он и не требовал, потому что постоянно повторял себе, что для этого ей нужно просто время. В конце концов, однажды Венера сказала ему, что хочет забыть навсегда о своем прошлом и никогда не вспоминать, поэтому это послужило ещё одной причиной, почему он никогда и не интересовался этим.

— Честно говоря, у меня нет никаких мыслей на счет этого. Мы с ней не ругались в последнее время и не случилось ничего, что могло бы заставить её так внезапно исчезнуть, — ответил парень, не упомянув свою версию о том, что к этому исчезновению могла быть причастна миссис Андерсон. С этим он должен разобраться сам.

Внезапно в квартиру зашел ещё кто-то. Все вместе ребята выбежали в коридор, надеясь на то, что это Венера, которая сейчас просто улыбнется и спросит, что же случилось. Таким беззаботным и невинным голосом, будто ничего и не произошло. Но это была не она.

— Привет, Шон, — проговорила тихо Люси, заметно разочаровавшись в его появлении. — Джейн в её комнате. Уснула.

— Привет всем, — прежде мужчина поздоровался со всеми. — А ты не устала? Может, тоже пойдешь и отдохнешь, а я побуду здесь с ней.

— Действительно, ты можешь пойти ко мне и тоже немного поспать, — предложил Артур. — В общежитии сейчас ты вряд ли выспишься, а у меня дома всегда тихо, — парень сразу оправился после того, как понял, как двусмысленно прозвучали его слова.

— Ладно, тогда мы пойдем.

Первое время они все трое шли молча. Никто не осмеливался нарушать тишину. Артур держал Люси за руку, отчего Меркурию стало ещё грустнее. Венера, его девушка, сейчас где-то совершенно одна. Ищет выхода из лабиринта своих собственных мыслей. Если бы она только позволила ему, то он бы смог вывести её из него, показав свет. По крайней мере, хотя бы попытался.

Вернувшись домой ближе к вечеру, он громко хлопнул дверьми, ознаменуя свой приход. Обычно парень делал каждое свое движение тихо и осторожно, дабы не обращать на себя внимание, но не сегодня. Пройдя в гостиную, Меркурий встретился с отцом. Кажется, ещё с утра он не сдвинулся даже с места.

— А где мама? — как бы между прочим спросил он.

— Ушла куда-то. Ты что-то хотел? Может, я могу тебе помочь? — спросил мужчина. Меркурий лишь про себя громко рассмеялся. Ни для кого в этом доме не было секретом, что главной в доме была именно миссис Андерсон. Она держала под своим каблуком не только мужа, но и сыновей. Большая власть в границах маленького дома — было лишь частью её жизни. Подчиненным автоматически становился каждый человек, который связывался с ней. У неё никогда не было друзей и теперь навряд ли когда будут. Вот так иногда предыстория превращается в последствие.

— Можешь, — парень лукаво улыбнулся. — Ты ведь просвещен во все её дела?

Отец тяжело вздохнул. Меркурий явно походил в мать. Он не хотел быть пешкой в её играх. На её игровом поле парень оставался королем, что в силу обстоятельств притворялся пешкой. Ведь среди множества оригиналов сложно различить подделку.

— Дело в девчонке, да? Опять? — несколько уставшим голосом произнес отец. Эти игры ему порядком поднадоели, поэтому он не собирался принимать чью-либо сторону, потому что выгоды не получал ни от одной из них.

— Так ты скажешь мне что-либо или нет? Я знаю, что тебе должно быть что-то известно...

— Она уехала. В Ньюкасл, — спокойным ровным голосом проговорил отец.

— Зачем? — Меркурий явно оживился, получив какую-либо информацию.

— Это не мой секрет, малый. Это секрет твоей девушки. Поэтому на этот вопрос ответит тебе она, — этот ответ ему понравился не так, как предыдущий.

— Ты не одолжишь мне свою машину? — спросил парень. Отец тяжело вздохнул, и Меркурий был готов уже к отрицательному ответу, который, в принципе, всегда получал, когда спрашивал подобное.

— Да, — в конце концов, ответ был весьма неожиданным. Но это была едва ли не вторая приятная неожиданность в его жизни. Первой была встреча с ней.

Глава 20. If I die young

Она ехала в душном салоне с какой-то семьей. Венера решила ехать автостопом. Милая семья, состоявшая из отца, матери и двух детей были первыми, кто отозвался и подобрал её на дороге. Кто бы знал, что в пять утра сможет кто-то нормальный попасться на дороге. Это время ещё опасно. Конечно же, останавливались машины, из окон которых выглядывали мужчины, похотливые лица которых говорили сами за себя. Но это было позади, и сейчас вместе с этой миловидной семьей она чувствовала себя более-менее безопасно.

У говорливой мамы не закрывался рот. Она то и дело рассказывала Венере о своих малышах-близнецах, которые в это время играли в приставку и, кажется, абсолютно не слышали никого и ничего не видели вокруг. Отец молчаливо вел машину, иногда вставляя и свои фразы в разговор. Венера чувствовала себя несколько некомфортно. Одно лишь воспоминание о своей семье нагоняло на неё лишь грусть. Девушка то и делала, что лишь тяжело вздыхала и отводила глаза в сторону, а затем надевала фальшивую улыбку и продолжала делать вид, что внимательно слушает. Внезапно ей стало интересно, рассказывала ли её мать кому-то что-то о ней с таким же восторгом. Но было ли что рассказывать? Разве что с ненавистью и заметным раздражением она могла рассказывать своему психиатру о том, как даже её единственная дочь бросила её. Бросила.

«Я всё исправлю» — повторяла, словно мантру в голове Венера.

Когда дети, кажется, решили вздремнуть, их мама замолкла. Девушка достала из своего рюкзака, который взяла у Дэна, когда уходила, пока он спал, наушники и телефон. К счастью, телефон за ночь успел зарядиться. Сим-карту она предусмотрительно достала из него и оставила у парня. Включив любимую музыку Адель, она прикрыла глаза и тоже погрузилась в мир своих иллюзий.

Вчерашний вечер, который она провела с Дэном был прекрасным. Они провели ночь вместе. Освободив для девушки свою уютную кровать, он провел ночь на неудобном матрасе. Полночи они говорили. словно старые друзья, знакомые едва ли не сотню лет, они говорили, говорили и говорили... Она свободно говорила о Меркурии и о том, как они проводили время. Дэн назвал их самой занудной парой в мире, на что Венера лишь рассмеялась. Рассказала о том непонятном чувстве, которое почувствовала впервые. И о том, как хочет всё исправить. Дэн рассказал ей о своей бывшей девушке и о том, как она изменила ему. Это была самая откровенная и интимная ночь в её жизни, но ей пришлось уйти, не попрощавшись. Снова.

Закрыв глаза, она рисовала в воображении картинку со счастливым будущим. Венера словила себя на том, что хотела бы, чтобы её семья была похожа на эту. Она, он и пара детишек, которые словно маленькие копии отображают их любовь. И так не хочется прятать эти шрамы, смотреть на излучающие сожаление лица людей и чувствовать себя так, будто должна всему миру. Она должна лишь ему, потому что из-за него Венера чувствует себя живой, а не призраком проходящем мимо своей жизни. Теперь она живет!

Нежная музыка, сопровождаемая сильным голосом, выбила из-под её ног почву и

переносила куда-то далеко. Туда, где уже всё позади. Туда, где будущее стало настоящим.

Внезапно кто-то начал тормозить её за плечо. Открыв глаза, она заметила, что машина стояла. Женщина искренне и так широко улыбалась, закрывая своим видом солнце.

— Приехали! — несколько радостно произнесла она. — Это центр города. Думаю, ты же сориентируешься дальше, правда? — её звонкий голос эхом отбивался в голове девушки.

— Да, конечно, спасибо, — Венера улыбнулась. Сжав крепко пальцами свой рюкзак, девушка попрощалась со всеми, поблагодарила за помощь и вышла из машины. Стоило ей лишь закрыть двери, как машина сразу же рванула вперед. Дым сразу же запылил ей глаза.

Она шла пешком по улице, в надежде хоть где-то повстречать хоть какое-то такси. Ранее родные улицы, теперь стали для неё чужими. Венера совершенно не помнила города, она просто растерянно шла вперед.

Внезапно возле неё притормозила машина. Венера не обратила на это внимание и продолжала идти, даже не повернув голову в сторону автомобиля.

— Девушка, подвести Вас куда-то? — из окна выглянула парень. У него был приятный голос. Девушка уделила ему внимание всего на несколько секунд. Смерив его взглядом, она немного в грубом тоне всё же ему ответила:

— Не стоит.

— Я не собираюсь насиловать тебя, я просто подвезу тебя к месту, куда тебе надо, — он не останавливался, следуя за ней.

— А ты знаешь, куда мне надо? — Венера остановилась и, сузив глаза, смотрела на него. Это всё было неспроста. Здесь точно должен быть подвох.

— Я на данный момент работаю. Уже половина дня, а мой заработок ничтожный. Просто если тебе нужно куда-либо, позволь мне подвезти тебя.

Словив момент, когда девушка остановилась, он просто достал из кармана сложенную втрое бумажку, которая оказалась чем-то вроде подтверждения того, что он работает таксистом, ещё и на какую-то компанию.

— Зачем тогда было это представление? Так Вы, молодой человек, лишь наоборот распугаете всех своих клиентов, и тогда точно у Вас не будет вовсе никакого заработка, — камень упал с души блондинки, и она, кажется, даже немного расслабилась. Парень улыбнулся ей в ответ.

— Так ты садишься? — от его белоснежной улыбки отбиваются лучи солнца. Венера неуверенно оглядывается вокруг. Это место не похоже на центр города, скорее на самую дальнюю его часть. Людей совсем мало, где-то проходит кто-то мимо, но нет бесконечного потока, к которому она уже так привыкла в Лондоне. Магазины, лавки уже работают, принимая во всю своих клиентов, которых здесь, по сути, не так уж и много.

— Да, — девушка уверенно кивает головой. Обойдя машину, она села внутрь. Здесь было жарко и душно. Несмотря на то, что окна были открыты, кондиционера здесь явно не хватало.

— Куда? — кратко спросил парень, придав своему выражению лица большей серьезности. Венера протянула ему бумажку с адресом, который ей дала миссис Андерсон. Лишь кивнув в ответ, он нажал на газ, и машина рванула вперед.

Парень всю дорогу рассказывал ей что-то. Он показался ей вполне дружелюбным, но доверять ему всё ещё не хотела. Она даже не слушала его. В голове Венера лишь обдумывала то, что скажет своей матери, как встретит её. Прошло уже немало времени и в суете своей жизни девушка начала забывать даже внешний вид матери. Но теперь он отчетливо висел в

её голове, раздавливая её. В белой длинной рубашке, продырявленная от укулов, Кэрри, словно овощ, просто сидит и кивает головой, смотря лишь в одну точку. Тогда Венера ненавидела свою мать и едва не проклинала за то, что она сделала. Она сломала не только себя, но и её.

Они выехали в другой конец города и остановились напротив кладбища. Венера была в замешательстве.

— Закончился бензин? Почему мы дальше не едем? — несколько испуганным голосом спросила она.

— Нет, мы приехали, — парень откинулся на сидении, тяжело выдыхая. Девушка, кажется, перестала совсем дышать. Закрыв глаза, она посчитала до десяти, чтобы успокоиться. И хотя это не помогло, ей нужно было делать что-либо.

— Ладно, сколько я тебе должна? — её руки дрожали, когда она доставала из рюкзака деньги.

— Я могу подождать. Тебе ведь нужно ещё назад, — спокойно ответил парень.

— Боюсь, что на дорогу назад мне денег вряд ли хватит. Сколько? — раздраженным и в то же время дрожащим голосом спросила девушка.

— 1.25 фунта.

— Держи, — она отдала ему деньги. У неё оставалось, на самом деле, ещё немало, но проводить время с этим типом ей не совсем хотелось.

На ватных ногах девушка вышла из автомобиля. Не столько солнце, сколько собственная беспомощность и неуверенность заслепляли ей глаза, лишали рассудка. Она двигалась медленно. Оказавшись за воротами, ей стало до жути страшно. Было бы гораздо легче, если бы Меркурий был рядом. Она хваталась рукой за воздух, пытаясь найти его руку, но его рядом не было. Подойдя к небольшому домику, размером с маленькую комнатку, где мирно спал толстый охранник, подставив свою лысую голову солнцу. Как здесь вообще можно спать. Большой риск не проснуться вовсе.

— Простите, — через открытое окно, девушка тормошила мужчину за плечо. Он лишь скривился так, будто чей-то призрак в который раз побеспокоил его, но так и не проснулся.

— Мистер! — уже более настойчиво девушка просто ударила его по руке. Это сработало уже лучше. Открыв глаза, мужчина подпрыгнул на месте, будто испугавшись её. Странно, что люди, работающие на подобных местах, вообще могут ещё чего-нибудь бояться.

— Кэрри Холлидей! Я ищу Кэрри Холлидей! Мистер, она здесь? — словно прокаженная Венера начала трясти мужчину за руку и кричать на него. По её щекам текли слёзы, и теперь она не могла держать себя в руках. Ей было страшно. Её сумасшествие теперь вышло из-под контроля в один момент, и она не могла контролировать себя.

— Ты думаешь, я всех мертвецов по имени знаю? — мужчина выдернул свою руку из её цепких пальцев. На несколько секунд он вышел из её поля зрения, но вскоре предстал перед ней.

— Мне сказали, что она здесь. Но я не знаю... Я надеюсь, что не... — блондинка глотала слёзы. Она была полностью раздавлена сложившимися обстоятельствами.

— Пошли за мной. Я тоже надеюсь, что её здесь нет, — проявив некое сочувствие, сказал мужчина.

Мама всегда говорила ей ориентироваться на луну, а не на звёзды в бессонные ночи, когда страх поглощает душу полностью в свои объятия. Луна всегда остается холодной при любых обстоятельствах. Она холодна лишь потому, что одинока. А что звёзды? Их много,

они есть друг у друга. Они обманчиво светят, не указывая ни на один правильный путь, потому что каждая звезда ведет тебя в свою сторону.

— Я луна, — сказала однажды Кэрри, ложась с дочерью на кровати. Венера обняла голову матери и тяжело вздохнув, спросила:

— У тебя есть я, мамочка.

— Ты моя Планета, маленькая. А я твой верный Спутник, — нежная улыбка мамы всегда давала ей надежду на то, что всё изменится. Однажды точно!

Они бродили между надгробных камней. Мужчина привел её куда-то в самый конец.

— Это за последнюю неделю, — пожав плечами, он ушел, оставив девушку одну.

— Спасибо, — прошептала она совсем тихо, но он всё равно не услышал.

Около десяти надгробных камней. На одном из них есть риск увидеть знакомое имя. Венера шла медленно, опасаясь прочитать имя своей матери. Пройдя до конца ряда, девушка перестала плакать, но всё же дышала ртом. Так ей было легче.

«Кэрри Холлидей». Её сердце замерло. Несколько секунд девушка даже забыла о том, как дышать. Перед глазами потемнело, Венера старалась дышать ровно, делая вдох ртом и выдыхая носом, как учила её Джейн в случае панической атаки, которые когда-то часто были у неё. Но это не помогло. У блондинки подкосились ноги, и она упала на землю и начала плакать.

Порой бывает слишком поздно. Люди прощают друг друга, когда лишь кто-то один из двух уже мёртв. Мы находим подходящие слова лишь, когда никто уже не может их услышать. И это так, чёрт побери, несправедливо, потому что жизнь делает с некоторыми людьми — просто ломает их. И это совсем не делает никого сильнее. Это заставляет человека просто ненавидеть себя и желать себе смерти. Потому что жизнь будто сама подсказывает ему о том, что хватит жить. Ты не должен жить.

Но в этот раз у неё было неодолимое желание жить, бороться до самого конца. Она любила свою мать, но не хотела идти по её стопам и повторять те же ошибки. Эта жизнь принадлежит только ей, и она сама будет её творить!

Глава 21. Find me

— Я уже еду! — кратко сказал Меркурий, как только его друг принял его вызов. Он был уже на полпути. Парня переполняла неприсущая ему уверенность. Он был настолько решительно настроен на то, чтобы не только вернуть девушку, но и окончательно разобраться в том, что происходит в её жизни. Никаких больше тайн, никаких даже недомолвок, которые лишь рассоединяют его с ней ещё больше, чем эти чёртовы километры между двумя городами.

— Куда? — несколько усталым и можно даже сказать сонным голосом спросил его Артур. Он говорил шепотом, видимо, рядом с ним спала и Люси.

— В Ньюкасл! Венера там! Я уверен! Я кое-что уже узнал, поэтому направляюсь туда, — его красные от усталости глаза смотрели прямо, не замечая перед собой никаких преград. Разве что кроме одной — он понятия не имеет, где искать Венеру.

— Что ты узнал? — Люси, похоже, проснулась, так как вырвала у парня телефон и едва не оглушила Меркурия громким голосом.

— Я... Это не так важно, но я найду её. Я точно найду её.

Он сбил звонок и быстро выключил телефон, потому что был уверен, что теперь звонки посыплются градом.

Рассекая темноту, парень старался ни о чем не думать. Но назойливые мысли сами

лезли в голову. Как же просто ничего не чувствовать. Как прекрасно просыпаться и уже знать, с какой мыслью ты уснешь в этот же вечер. С какой? А ты уснешь с мыслью о том, что завтрашний день будет абсолютно таким же, как и этот. Как и тот, что был вчера, и тот, что будет послезавтра. Определенное будущее, сформированное прошлое. Вся жизнь, как по плану. Чётко расчерченной схеме, которую только разрабатывал не он.

Она внесла в его жизнь колоссальные изменения. Теперь его жизнь напоминала не скучную повседневность, а настоящее приключение, которое разве ещё могут описывать только причудливые люди, которых мы привыкли называть писателями. Люди, которые творят мир за пределами реальности. Но его реальность была самой настоящей. И вот Меркурий мчит в совершенно другой город, чтобы отыскать свою девушку, которая затерялась в своем прошлом, провалившись в него с головой.

Словно супер-герой, мчащий вперед, чтобы успеть спасти весь мир, он летел навстречу неизвестности. Его целью сегодня стало спасти свой мир. Такой маленький, может, совершенно непонятный кому-либо, но ему казалось, будто только он может спасти его.

Лишь к утру Меркурий уже приехал в город. Каждая улица, каждый дом, люди, в конце концов. Всё было ему незнакомо. Включив телефон, ему всё же пришлось снова набрать номер Артура, чтобы спросить кое-что у Люси.

Набрав номер друга, Меркурий и не ожидал, что девушка так быстро поднимет трубку и сразу начнет кричать на него. Затем она начала плакать. Он же в ответ только слушал. Это была единственная вещь, с которой он отлично справлялся.

— Можешь сказать хотя бы приблизительно, где она могла бы быть здесь, — спросил парень, как только Люси заткнулась.

— Я могу дать тебе адрес её дома. Джейн предполагает, что она там, — уже спокойным голосом говорит девушка. Второпях она что-то ищет. Победный крик оглушает парня и он отстраняет телефон от уха, а затем вновь прислоняет, потому что внимательно слушает. Записав в памяти просто адрес, он поблагодарил Люси и сразу же отключился.

Купив в ближайшем магазине несколько энергетиков, он сразу же опустошил несколько бутылочек и лишь затем был готов продолжать свои поиски.

GPS привело его к какому-то старому дому. Его стены уже понемногу саморазрушались, время нанесло непоправимое влияние на это здание. Меркурий уже был подумал, что это должна быть либо ошибка Люси, или навигатора. В итоге, он всё же нашел на доме тот же адрес, что и был ему передан. Дом был поделен на несколько блоков, которые составляли отдельные квартиры. Квартира под номером 12, где, по словам Люси, жила когда-то Венера, выглядела совсем ужасно. Выбитые окна, старые двери, кажется, их стоит открыть, и они вовсе сорвутся с петель. Он подошел немного ближе. Через разбитое окно, парень заглянул внутрь. Мебели здесь совсем не было. Серые голые стены и ничего больше. Отличная локация для съемок фильма ужасов, но никак не для жизни целой семьи. Сложно даже представить, что когда-то здесь кто-то жил.

— Эй, парень. Тебе чего? — в начале дорожки, возле его машины стояла полноватая женщина, которая смотрела на него с неким недоверием.

— Я... Я ищу Венеру, — неуверенно проговорил он. Женщина продолжала сверлить его глазами, — Холлидей. Венеру Холлидей.

— Кто ты?

— Я её парень. Я ищу её...

— Пошли за мной, — она перебила его на полуслове и куда-то двинулась. Выбора у

Меркурия особо не было, поэтому он пошел вслед за женщиной.

Она жила в соседней квартире. Здесь было уже немного живее. Тропинка, что вела к двери, по обе стороны была обсажена цветами. Они выглядели обсохшими, но это, похоже, никого здесь не волновало.

Внутри было тихо. Желтые стены отдавали стариной. Всё вокруг пахло дешевым освежителем воздуха, которого хозяйка квартиры не пожалела. Они прошли на кухню. Круглый стол занимал едва не всю комнату, но они оба уместились.

— Так кто ты? — спросила женщина. Это было похоже на издевательство, но, похоже, что она была полна серьезности и решимости.

— Я парень Венеры. Она приехала сюда к своей матери, но не сообщила никому. Джейн, её тётя, просила меня навестить сюда, чтобы найти её, — Меркурий понимал, что его слова звучит невнятно и, возможно, не весьма адекватно, но сейчас он был не только растерянным перед этой женщиной, но и невероятно уставшим.

— Она была здесь. Ещё сегодня утром. Она ночевала у меня, — эти слова были словно холодная освежающая вода для парня. Он явно оживился, услышав это.

— Где она сейчас?

— Она ушла, пока я ещё спала, — несколько грустно сказала женщина.

— Может, она пошла к матери? Вы знаете, где она сейчас? — угольки надежды всё ещё горели в его душе.

— К сожалению, знаю. Она умерла. Неделью назад повесилась в своем доме.

Вспомнив этот жуткий дом, из разбитых окон которого, кажется, выходило всё, что держалось в четырёх стенах годами, у Меркурия пробежали мурашки по коже. Тяжело вздохнув, он закрыл лицо руками и закрыл на миг глаза. Где она? Почему она всё время молчала? Как она могла держать в себе так много? Его голова вскружилась от многочисленных вопросов, что внезапно заняли всю его голову.

— Можете мне рассказать что-либо об её семье? — парень поднял усталые глаза и умоляющим взглядом смотрел на женщину. Ему нужно было хотя бы что-то. Тяжело любить человека, которого толком и не знаешь. Ему нужны были ответы.

Она оказалась болтливой. Помимо интересного рассказа, женщина ещё и напоила парня чаем и дала перекусить. Меркурий и подумать никогда не мог, что жизнь его девушки столь разнообразная и столь таинственная. Сколько демонов внутри этой одной хрупкой девушки, сложно и представить.

Когда краткая экскурсия по прошлому Венеры закончилась, он вышел на улицу. Немного свежего воздуха, который разбавит дым в легких. Если бы этот дым мог разбавить и мысли, что не прекращали кружить его голову.

Он набрал номер Люси, потому что не знал, кому ещё звонить и что делать дальше. Ожидая ответа, парень наблюдал за красным закатом. День так быстро прошел. Будто прошелся по нему. Меркурий всё ещё не спал и нуждался в некой подзарядке.

— Ты нашел её? — начав с этого, с некой надеждой спросила девушка.

— Почти. Я узнал кое-что интересное, но не нашел её. Её мать умерла, дом разбит, и я просто не знаю, где ещё можно искать, — парень выпустил струю дыма изо рта, подняв вверх голову, оперевшись на дверной косяк.

— Подожди, минуту, пожалуйста, — сказала Люси и, видимо, оставила где-то телефон. На это время Меркурий закрыл глаза и пытался усмирить свои мысли, сделать их послушными, но каким-то образом именно они не позволяли ему уснуть.

— Социальная служба города. Она может быть там, — уравновешенным спокойным голосом сказала девушка.

— Адрес.

Люси назвала ему адрес, и они сухо попрощались между собой. Вернувшись в дом, парень поблагодарил женщину за всё и попрощался с ней тоже. Набрав в GPS адрес, он сначала заехал на заправку, где не только заправил машину, но и набрал себе ещё несколько баночек энергетиков.

Выпив всё, Меркурий нажал на газ. Он ехал как обычно, но от того, что его глаза слипались от усталости, кажется, потерял контроль. Смотря лишь прямо, Меркурий пытался часто моргать, чтобы не уснуть прямо на дороге.

Внезапно на дорогу выбежала девушка. Она будто от кого-то бежала. Меркурий сразу же нажал на тормоз, но, кажется, не успел. Она упала, ударившись об машину.

Меркурий сразу же выбежал из машины. Это было случайно. Она сама выбежала на дорогу. Единственное, на что он надеялся, что она была жива. Девушка лежала лицом на асфальте, маленькая лужица крови образовалась возле её головы.

— Чёрт, — прошептал парень, потеряв полностью равновесие.

Глава 22. The End

Эта ночь была ли не самой сложной в её жизни. Розовая пелена упала с её глаз. Венере было тяжело осознавать, что большую часть своей жизни она прожила в неведении того, как и что было на самом деле. Она чувствовала, будто это всё окружало её, вертелось вокруг неё, но она просто отказывалась это видеть. Теперь хорошо разглядев, она жалела об этом. Не о том, что узнала горькую правду, а скорее о том, что не узнала об этом раньше. Потому что узнала бы она раньше, был бы шанс что-либо исправить. Теперь исправлять было попросту нечего.

Она проснулась слишком рано, не взирая на то, что уснула едва не под утро. Спohватившись с кровати, девушка быстро оделась, взяла свой небольшой рюкзак и решительно настроилась на то, чтобы решила купить цветы и в последний раз увидеться с матерью, после чего уехать домой.

Миссис Мэдисон, что приютила её у себя, ещё спала. Уходя, Венера думала, что стоит ей оставить какую-либо записку или что-то вроде того, но, в конце концов, она планировала сюда ещё вернуться.

Под жгущим солнцем на её руках и лице выступили веснушки, которые, словно звезды на ночном небе, раскинулись по её телу. Девушка решила пройтись пешком к центру города. Это было довольно-таки далеко, но ей хотелось просто прогуляться и хотя бы немного расслабиться, позабыв обо всем.

Надев наушники, Венера сразу же давала знак всех проходящим мимо, что её лучше не трогать. Некоторые парни оглядывались на неё, но всё же не решались подходить. Венера же не замечала этого. Наверное, ей просто было не до этого, и к тому, ей это было не интересно. У неё был любимый человек, и для неё он был идеальным во всех смыслах.

В центре города она ориентировалась гораздо лучше. Наверное, этот город навсегда останется в её сердце. Каждая улица, поворот, каждый магазин, лавка... Много изменилось за время её отсутствия здесь, но лавка с цветами, мимо которой они часто прогуливались с матерью, оставалась на месте. Заметив знакомую вывеску, Венера слегка улыбнулась. Тепло разлилось по её телу. Они часто прогуливались, и Кэрри не раз рассказывала, как раньше отец часто дарил ей цветы, когда они только начинали встречаться. Они ни разу не были

внутри, но теперь Венера одна перешагивает порог лавки и чувствует теперь легкую тоску за прошлым.

Отказавшись от помощи продавца, она решила сама собрать букет для матери. Блуждая среди бесконечно длинных рядов с цветами, девушка пьянела лишь от одного их запаха. Внезапно ей вспомнилось, что Меркурий ей ни разу не дарил цветы. Откинув лишние мысли, она всё же продолжила собирать цветы.

Набрав целый букет, который она собрала из осколков своей памяти, Венера попросила красиво обрамить их золотой ленточкой. Ей казалось, что так будет пусть и проще, но всё же красивей. Расплатившись, девушка с охапкой цветов пошла на автобусную остановку. Теперь, когда она знала точно, куда ехать, то не нуждалась в чьей-либо помощи, чтобы добраться к определенному месту.

Почувствовав легкое прикосновение чей-то руки к её плечу, она испугалась. Прижав цветы к себе только ближе, чтобы они не упали, Венера повернулась.

— Вы преследуете меня? — спросила она парня-таксиста, который вчера сопровождал её везде. Она уже и позабыла о нем, но он, видимо, не желал упустить возможности подойти к девушке, заметив её издали.

— Нет... Я просто случайно тоже здесь оказался. Тебя подвезти? — парень сначала растерялся, но затем его предложение прозвучало вполне уверенно и почти безотказно.

— Спасибо, но думаю, сегодня я смогу доехать и на автобусе, — Венера слегка улыбнулась. Она только и думала о том, чтобы поскорее уйти, уехать куда-нибудь, только бы больше не видеть его. Почему-то парень вызывал у неё чувство недоверия. И хотя Венера сама по себе мало кому доверяла, но было в нем что-то отталкивающее, несмотря на вполне приятную внешность.

— Я просто хотел тебе помочь. Прости, — он грустно улыбнулся, не оставляя ей шанса на побег. Парень отвернулся, но вроде и не спешил уходить, оставляя ей время на раздумия.

— Ладно, поехали, — в конце концов, сказала девушка, не выдержав этой эмоциональной нагрузки.

На его лице появилась лучезарная улыбка, что даже не могла сравниться с предыдущей. Он ловко взял цветы в свои руки и пошел впереди. Венера всё время оглядывалась, почему-то она опасалась увидеть кого-то знакомого. Может, даже больше чем знакомого. Она опасалась, что Джейн могла уже стать на её след и найти её. Только теперь, когда девушка узнала правду, есть ли смысл возвращаться? Есть ли место, куда можно вернуться?

Она несколько несмело села в тот же автомобиль, где уже была вчера. Атмосфера не поменялась. По-прежнему Венера чувствовала себе неловко в присутствии уже знакомого незнакомца. По-прежнему ей не хватало Меркурия.

В салоне было довольно душно. Никто из них не нарушал тишины, которая накаляла воздух вокруг них ещё больше.

— Это, наверное, трудно, — первым заговорил парень. Тишина давила ему на уши, а радио, как на зло, сломалось ещё вчера вечером.

— Что? — Венера даже не расслышала его слов, так как была в тумане собственных мыслей.

— Трудно продолжать жить дальше, когда родные люди умирают, — сразу пояснил парень.

Девушка нахмурила брови, не торопясь с ответом.

— Не так уж и трудно. Гораздо труднее, когда будучи живым, этот человек тебя не

замечает, — ответила Венера и отвернулась к окну, давая понять, что она не хочет продолжать разговор.

Он остановил машину на том же месте, что и вчера. Выйдя на улицу, Венера забрала цветы, поблагодарила парня и пошла уже знакомой дорогой. Теперь ей не составило труда найти могилу своей матери. Наверное, этим путем она будет ещё не раз идти только во сне.

Приближаясь, девушка чувствовала, как её ноги прикипали к земле. Она не хотела двигаться и идти дальше. Неприятное чувство боли и душевной потери обжигало её душу. Ком в горле сдавливал всё внутри. Ей было трудно дышать. Венера продолжала отрицать это.

— Мне так жаль, — произнесла девушка, положив цветы возле раскаленного камня, за которым была целая Вселенная в виде уже умершего человека.

Венера думала, что теперь должно быть легче, но от вчерашнего дня ей легче не стало. Она упала на колени и плакала. Выплакивая все свои слезы, Венера разрывала душу, которая до этого и так была разодрана. Она не оставляла от себя ничего.

Венера просидела несколько часов, пока её голова не начала раскалываться. Жара спала и стало несколько легче дышать. Небо окрашивалось в нежный розовый цвет.

— Я ещё приду, мам. Не завтра и не послезавтра, но я приду, я обещаю, — Венера выпустила свои слова в пустоту. Там они и растворились.

Но девушка не спешила уходить. Её посетила ненавязчивая мысль найти могилу своего отца. Она не была уверена, что он был похоронен здесь, но ей бы хотелось прийти и к нему. Каким бы плохим он не был, но Кэрри всегда хорошо отзывалась о нем, рассказывая сказочные истории о том, каким заботливым и хорошим он был до рождения Венеры.

Бродя между мертвецов, если сказать и так, Венера думала о том, что за каждым камнем похоронена целая история. Записанная лишь двумя четырёхзначными цифрами она спрятана здесь навеки. Когда умрут дети и внуки этих людей, то их жизни станут совсем ничем, звездной пылью, что растворится в ночной мгле. Когда-то все забудут и о ней.

Её поиски оказались безуспешными. Голова девушки немного вскружилась, наверное, от атмосферы, что была здесь. Заметив её издалека, парень вышел из машины. Он улыбался, и в ответ она выдавила из себя тоже улыбку.

— Обратно? — спросил парень. Венера молча кивнула и села в машину.

Они отъехали совсем недалеко, как вдруг машина остановилась. Небо начинало тускнеть, но было ещё не совсем темно.

— Почему мы остановились? — обеспокоенным голосом спросила девушка.

— Всё в порядке, милая. Не бойся, — улыбнувшись, ответил парень.

Его рука потянулась на заднее сидение. Он действовал медленно, растягивая момент. Через зеркало Венера заметила на заднем сидение нож, который парень уже сжал в своей руке. Не делая резких движений, она положила руку на ручку двери и была готова в любую минуту открыть её.

— Просто не двигайся, дорогая, — повторил он. Венера смотрела ему прямо в глаза, отвлекая его внимание. И когда его рука начала медленно двигаться, она нажала на ручку и выпала из машины. Она упала на пыльную дорогу. Её запястье поцарапалось, но лежа на твердой земле, Венера всё же решила не думать, а действовать. Она подскочила на месте и побежала вперед. Парень нажал на газ и погнался за ней. Девушкой руководил страх и животный инстинкт самосохранения.

В её глазах начали накапливаться слёзы, что были так некстати, но она бежала так быстро, насколько могла, петляя слева направо и наоборот, чтобы сбить прицел. Если она

остановится, то ей просто не выжить.

Заметив едущую напротив машину, она кинулась навстречу, пытаясь обратить внимание водителя. Но он, видимо, не заметил её, и Венера отлетела назад, как только автомобиль резко остановился. Упав, она просто отключилась. Пульс сначала бьётся так быстро, а затем сбивает свои обороты. Неужели это конец? Это конец.

Глава 23. Begin again

Он ходил из угла в угол. Врачи, что ходили лишь туда и обратно не говорили ему и слова. Меркурий садился, а затем снова вставал и ходил, не зная, куда деть себя. Минуты тянулись как часы.

— Как она? — парень подбежал к доктору, который, как ему показалось, был главным. Лицо врача было несколько смутным, от чего Меркурий был готов не к самым утешительным новостям.

— Всё в порядке. Почти... — доктор на минуту замолчал, будто бы собираясь с мыслями. — Кем вы приходитеесь девушке?

— Я её парень, — с непривычной для него уверенностью ответил парень.

— Я думаю, вам стоит позвонить кому-то из родственников девушки...

— Что с ней? — перебив врача, воскликнул Меркурий.

— Она проснется уже через несколько часов, но она не будет помнить ничего. Удар пришелся на затылок, и мы сделали всё, что могли, — врач виновато пожал плечами. — Позвоните родственникам девушки, — сказал он в конце, после чего ушел.

Меркурий вышел на улицу. Достав дрожащими пальцами из пачки сигарету, он зажег её. Это была его вина. Теперь Венера не вспомнит и собственного имени. Теперь чувство вины будет сопровождать его до последних дней его жизни.

Парень наконец-то включил телефон и заметил несколько пропущенных звонков от Люси, Артура и матери. Последнее его мало волновало. Докурив сигарету, он набрал номер Люси.

— Боже, Марк, какого чёрта ты выключил свой телефон? Ты нашел Венеру? — сразу же начала кричать в трубку девушка.

— Да, нашел, — кратко ответил парень, глотая тяжелый ком, что образовался в горле.

Люси сразу же вскрикнула от радости и передала это Джейн, которая уже успела выхватить у девушки трубку:

— Где она? — голос женщины звучал взволновано. За последние дни она немало пережила.

— Она в больнице, — парень опустил глаза вниз. Ему было невыносимо больно. Чувство вины сдавливало его сердце, зажимая всё сильнее и сильнее.

— Будь рядом с ней, — попросила Джейн. Её голос показался ему ласковым, хотя он не заслуживал такого хорошего отношения к себе. Меркурий презирал сам себя.

Когда он вернулся в больницу, ему в нос снова ударил запах медикаментов, от которого его уже тошнило. Парень подошел к палате и сел на стул, откинув голову назад, он закрыл уставшие глаза. Меркурий видел темноту и ничего больше. Наверное, такой он видит жизнь без неё. Но пока Венера жива, он будет дальше любить её. Он сделает всё, чтобы она снова полюбила его. Снова... первый раз это далось ему невероятно сложно, а сейчас ему придется делать всё сначала.

— Молодой человек, — кто-то тормошил его за плечо, от чего Меркурий подскочил на месте. Парень и сам не заметил, как уснул. Перед ним стояла медсестра, которая мило

улыбалась.

— Вы можете пройти в палату к своей девушке. Она уже проснулась, — сказала она, после чего пошла дальше.

— Спасибо, — прошептал Меркурий и неуверенно прошел в палату.

Венера лежала в кровати, её голова была повернута к окну. Даже когда дверь захлопнулась, она не обратила на него внимание.

— Привет, — сказал парень, чтобы всё же обратить её внимание. Венера таки повернула голову. Она сделала это медленно, так как голова раскалывалась на части. В её глазах Меркурий увидел недоумение. Она смотрела на него как на незнакомца. В её взгляде читался испуг.

— Кто ты? — спросила она. Её голос был слабым и звучал тихо.

— Мы встречаемся с тобой, — ответил парень, сев на стул возле кровати. Он хотел взять её за руку, но выкинул это из головы, ведь это могло её ещё больше встревожить. Но вместо этого Венера сама взяла парня за руку. Её пальцы были холодными, но ему стало теплее.

— Я ничего не помню. Но ты ведь мне поможешь с этим? — испуг испарился. Теперь она смотрела на него с некой надеждой.

— Конечно, — ответил он, прикоснувшись горячими губами в её пальцам. — Я никогда тебя не брошу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net